

АННА ОДУВАЛОВА

БРЮНЕТКА
В БОЕВОЙ
АКАДЕМИИ

16+

ЛЮБИМАЯ
ИГРУШКА ПОВЕЛИТЕЛЯ

Annotation

Академия боевой магии – мечта любой девушки, желающей доказать миру, что она не хуже этих высокомерных мужчин. Я Флафи из Серебряного дома никому ничего доказывать не хочу. Так зачем же я здесь? А мне всего лишь нужно исправить ошибки прошлого, не допустить трагедии в будущем и убедить помочь одного заносчивого фейри, который меня ненавидит. Невозможно? Только не для меня. Ведь в любой ситуации я привыкла добиваться своего. Бойтесь сэршелы и мэрши в академию поступила любимая игрушка повелителя!

- - [Одувалова Анна Брюнетка в боевой академии. Любимая игрушка повелителя](#)
-

Одувалова Анна Брюнетка в боевой академии. Любимая игрушка повелителя

Пролог

– А ты горячая! – крикнул мне один из сэршелей, но я даже голову в его сторону не повернула. Шла, чеканя шаг, по выложенной мраморными плитами площади перед академией боевой магии. Даже не верилось, что я буду здесь учиться. Я вообще учиться не планировала. Частные преподаватели, лучшие наставники магии и боевых искусств. Зачем мне академия? Но иногда судьба преподносит сюрпризы, и вот я тут. Оглянулась с интересом и уверенно двинулась вперед, стараясь игнорировать любопытные взгляды. Я знала, меня сложно не заметить в толпе и привыкла быть в центре внимания. Правда, не совсем такого.

Волосы, неубранные в прическу, развевались на ветру. Эффектно, но неудобно. Несколько чернильных прядей попали на лицо, одна зацепилась за пуговицу на кителе проходящего мимо сэршела. Плохо. Не люблю заминки и случайные контакты. Пришлось останавливаться, отцеплять, и натужно улыбаться незнакомцу в ответ на слишком фривольную ухмылку.

– Ты бы волосы в косу заплела, русалка! – крикнул мне парень, в чей плен я попала. – Впрочем, это слабо поможет! Какой боевой маг с волосами до пят?

– Сильный и злопамятный! – доложила я и отвернулась. Про волосы он, конечно, прав. С такой длиной можно только бегать по холмам фейри, чем я и занималась лучшие годы своей жизни. Но ведь учеба в академии – это четыре курса. За это время новые не отрастут, а значит, ни о какой стрижке, не может идти речи.

Я почувствовала обжигающий взгляд между лопаток и замерла. Постояла несколько секунд и обернулась. Медленно, стараясь, чтобы на лице не дрогнул ни один мускул. Моя догадка оказалась верна. За

спиной стоял он. Тот, ради кого я проделала долгий путь и совершила невозможное. Тот, кто ненавидит меня так сильно, что это чувствуется кожей. Единственный, кто способен меня спасти.

– Не верю, что ты посмела сделать это! – прошипел он, остановившись в паре метров от меня, словно брезговал подойти ближе. Возможно, так и было. Мы некрасиво расстались, и мне жаль. А ему жаль? Судя по надменному выражению лица, нет. Истинный сын своего отца.

– Что посмела, Сильх? – Я старалась, чтобы голос звучал ровно. На нас смотрели. Взгляды любопытные, злые. Сэршели словно ждали команды: «фас», и я была уверена, она прозвучит. Все будет сложнее, чем я думала.

– Тебе лучше отозвать свое заявление, – сказал Сильх ровно и спрятал руки в карманы. За его спиной маячили фигуры. Даже здесь принц был в окружении свиты.

– Ты знаешь, я этого не сделаю. Не меняю свои решения.

– Тебе же хуже, Флави. Боевая академия не для таких, как ты. Тут нет отца...

– Так ты злишься из-за него?... – Я усмехнулась. – Я всегда была его любимой...

– Ты всегда была его любимой игрушкой, а теперь тобой поиграю я, – очень тихо пообещал Сильх, и в желудке свернулся тугой комок страха. Принц фейри никогда не разбрасывался обещаниями просто так. – Беги, Флави...

Я бы с удовольствием сбежала, только вот белобрысый не знал, что бежать мне некуда. Он – последняя надежда. У меня есть четыре года, чтобы доказать – я достойна его помощи. Только вот я недостойна, и он об этом знает лучше всех.

Глава 1

Я смотрела в спину удаляющемуся парню и думала, как убедить его хотя бы выслушать? Пока в голову ничего не приходило.

Сильх не изменился с нашей последней встречи. Все так же притягивал взгляд. Парень был высоким, гибким с грацией и сердцем дикого зверя. Истинный представитель древнего рода. Серебристые волосы заплетены в хитрую косу, сужающуюся к концу. Широкие плечи обтянуты черной шелковой рубашкой, хотя на улице прохладно для первого дня осени. Я, например, надела легкую кожаную куртку.

Но Сильх всегда выделялся из толпы. Своим внешним видом он словно подчеркивал, что стоит над простыми смертными. Ему не знакомы человеческие слабости, такие как холод, голод и потребность во сне. Впрочем, может, он просто забыл курточку в комнате. Такой вариант тоже не следовало исключать. Все равно бесил! Самодовольный сноб, от милости которого зависела моя жизнь!

Я стояла одна в центре выложенной серыми плитами площади. Ветер трепал волосы, спускающиеся нет, не до пят, до щиколоток. Сейчас они никого не задевали.

Вокруг меня образовалось пустое пространство. Даже те, кто смотрел заинтересованно, отступили. От меня отводили взгляд, отворачивались и обходили по большой дуге.

Нашу стычку с Сильхом видели все, а кто не видел, тем расскажут. Принц объявил меня вне закона. Вроде бы Холмы остались далеко, а все так похоже. Только там кого казнить, а кого миловать решала я.

Я покачала головой и развернулась к входу в академию. От дверей на меня смотрела Сабрина. Холодная улыбка на красивых губах, презрительный взгляд. Во всем ее облике читалось предвкушение. Конечно же, она слышала наш скандал. Я думала она и забыла наши с ней размолвки. Но нет. Кто-то очень плохо себя вел в детстве и нажил врагов... и сейчас я говорю не про Сабрину.

Боги Холмов, мы же тогда были детьми! Неужели она хочет продолжить вражду и здесь? Похоже, да. Ведь сейчас сила на ее стороне. Ну, или Сабрина так думает. Она всегда отличалась недалевидностью и завышенным самомнением. Война началась с порога. Как мило! Я поправила ручку сумки на плече и уверенной походкой пошла к дверям.

– Сильх прав, – прошипела Сабрина. – Тебе не место тут.

– Когда это меня интересовало твое мнение? – фыркнула я привычно.

– В академии с ним придется считаться, – с нехорошей улыбкой сообщила мне она. – Роли поменялись, Флави.

– Не думаю.

Я прошла мимо, и никак не ожидала, что рыжая стерва бесцеремонно наматает на кулак прядь моих волос. Да почему они никому покоя-то не дают? Завидовать нехорошо! Группа сэрселов –

парней и девушек, которые пытались зайти в академию следом за мной испуганно остановились и с любопытством уставились на происходящее. Скорее всего, новенькие, как и я. Глаза испуганные и внимательные.

– Сабрина-а...– протянула я тихо, чтобы наш разговор не услышали. Или хотя бы услышали не все. – Ты ведь знаешь, за что тебя ценят в Холмах? И напомню – не за посредственный магический талант!

– На что ты намекаешь!?! – прошипела она, натягивая сильнее.

– Лишь на то, что я магией не обделена. Хочешь некрасивое представление? Меня за него не выгонят, а ты опозоришься.

– Дрянь! – прошипела она, но отпустила, а я тряхнула волосами и гордо пошла прочь, бросив:

– Единственная твоя способность –развлекать Сильха, когда он пьян. И следить, чтобы он не попал в неприятности!

– Кто ты такая, чтобы говорить гадости? Ты всего лишь любимая игрушка повелителя! – выплюнула она мое обидное прозвище.

– Лучше быть любимой игрушкой повелителя, чем нелюбимой – принца, – парировала я.

– Вообще-то, мы с Сильхом вместе! Если до тебя вдруг не дошли слухи.

Не дошли. Но это неважно.

– Правда? – Я даже остановилась. – Смешно!

Я действительно считала смешной пару Сабрина-Сильх, но почему-то слова рыжей стервы задели. Подумаю позже – почему. Мне еще в комнату надо заселиться до общего сбора.

Ну и надо прикинуть, как нейтрализовать Сабрину. Она мне жить спокойно не позволит, особенно если возомнила себя чуть ли не невестой принца фейри. Почему же все так сложно?

Желающих разделить со мной комнату не нашлось и это не удивительно. Последние две непристроенные девчонки взглянули на меня с таким ужасом, что нашли друг в друге родственные души и чуть ли не клялись в вечной дружбе коменданту, раздающему ключи. Смотреть на это было смешно. Но я преклонялась перед умением Сильха и Сабрины доносить свое мнение до вновь прибывших. О том, что со мной лучше не контактировать, уже было известно всем. Интересно, специально обученные люди стоят в воротах академии?

Или как? И кто позаботился о такой оперативности? Интуиция мне подсказывала, Сильху чужда подобная мелочность. Он придумает что-то поинтереснее тотального игнора. К тому же, он знает, я не страдаю от одиночества, а наслаждаюсь им.

Я вообще не видела повода для печали. Мне досталась просторная уютная комната на третьем этаже, правда с окнами, выходящими на кладбище. Будто подобное соседство могло меня опечалить. Шумно точно не будет. Конечно, пейзаж навевал тоску, но будем честны, любой пейзаж вокруг академии после буйства зелени в Холмах навевал тоску. Конечно, осень добавляла красок, но я знала, насколько они недолговечны. Скоро мир окрасится в серый. Как Сильх это выносит? Ведь он чистокровный фейри ему нужна связь с природой. Где он ее черпает? Из плошки с геранью?

Я разобрала вещи, расставила свои пузырьёчки с благовоньями и мыльными растворами на полочке в ванной, поставила на подоконник лампу с ароматической свечой и комната наполнилась чарующим запахом жасмина, который цвел под моим окном в Холмах. Так я могла чувствовать себя почти дома.

Тут была не такая широкая и удобная кровать, на полу – жесткий ковер, а не ласкающая ступни молодая трава. Стены замка давили, но здесь можно жить. И именно это место следующие четыре года будет моим домом, а значит, нужно приложить все усилия, для того чтобы его полюбить. С видом из окна на кладбище, с каменными стенами, с гамом, людьми и зимой, которая неминуемо наступит меньше чем через пару месяцев это сделать непросто. Но мне есть, с чем сравнивать, а значит, я справлюсь.

На общем собрании я позорно уснула. Сказались тяжелая дорога и моя невнимательность. Очнулась, только когда толкал речь ректор – мужик видный, больше похожий на вояку, чем учёного мужа. А еще он казался смутно знакомым, правда, я так и не вспомнила, где его видела.

Старшекурсников на собрании не было. И я прекрасно понимала, почему. Я в следующем году тоже не пойду. Первокурсники со мной знакомиться не торопились. Они активно сбивались в кучки и обходили меня, как прокажённую, поэтому я сладко подремала и отправилась к себе коротать время до ужина. Я не хотела забивать голову тем, как собираюсь выживать в академии. У меня будет на это

время. Что-что, а отпор давать я умела прекрасно. Воевать одной против толпы сложно, но я справлюсь. Думаю, меня просто станут сторониться. Попробуют пару раз задеть, получают отпор, и на этом все закончится. Меня даже Сабрина не пугала. Только Сильх. Потому что с ним мне воевать нельзя, а он считает иначе.

В комнате меня поджидал сюрприз – открытая дверь. Я тряхнула руками, позволяя магии проскользнуть на кончики пальцев, и шагнула внутрь, удерживая между ладонями пылающий шар.

– Ой... – испуганно вскрикнула пухленькая симпатичная девушка, которая напомнила мне аппетитную булочку с корицей, к которым я питала необъяснимую слабость. – Я, что, комнаты перепутала?

– Вполне возможно, – согласилась я, но магию погасила. Нежданная гостья походила на боевого мага меньше, чем я. Вся мягкая, с плавными изгибами фигуры и оленьими ореховыми глазами. Она сломается на первом же занятии по физе, если до него дойдет. У нее на лбу крупными буквами написано «жертва». «А на твоём "стерва"», – ответила я сама себе. У всех свои причины учиться здесь.

– Н-но-о мне сказали, что я тут живу, – отмерла моя потенциальная соседка.

– Ну, живи. – Я пожала плечами, закрыла дверь и прошла к облюбованной кровати. Лежа на ней можно было смотреть в окно на макушки деревьев. Если не знать, что они растут на кладбище, вообще прекрасно. Конечно, прекраснее было бы делать это одной. Но кто мне мешает притвориться, будто так все и есть. Если игнорировать раздражающий фактор, можно поверить, что его нет.

Сильх

Солнце уже не так хорошо грело, как летом. Я кожей чувствовал дыхание осени и пытался насладиться последними теплыми днями. Получалось, правда, не очень. Особенно в свете последних событий. Сегодня справиться с раздражением не помогала даже крыша. Хотя средство безотказное. Ветер в лицо и баланс. Парапет был слишком широкий и за два года изученный до каждой ямочки и трещинки. Я приходил сюда восстанавливать душевное равновесие. Мне было хорошо между небом и землей, но в последнее время исчезла острота, и ощущения притупились.

Даже если встать на руки, меняется только взгляд на мир. Адреналин не бурлит в крови. Скучно.

Сегодня в академии появилась она. Заноза. Та, от кого я сбежал, та, что способна одним своим присутствием довести до нервного тика. Зачем она здесь? Флави ничего не делает просто так.

Никогда бы не подумал, что она захочет покинуть Холмы. Еще две недели назад, когда я уезжал из дома в короткое дружеское путешествие, она развлекалась в привычной обстановке и не собиралась никуда ехать. Правда, мы не общались. Мы не общаемся уже давно. Академия – моя территория, Холмы – ее. И я предпочитаю ничего не менять

Флави нельзя подпускать к себе, она умудряется портить все, до чего дотягивается. И делает это с удовольствием. Я не знаю, что ей нужно в академии и не хочу узнавать. Успокоюсь, только когда она вернется обратно в Холмы. Как ее отпустили сюда?

– Ну, конечно же, ты тут! Изволишь печалиться? – раздалось от входа на крышу, и я нехотя повернулся. Рина – моя давняя подруга, с которой однажды нас чуть не поженили по великому недоразумению, стояла, уперев руки в бока. Она до сих пор, даже спустя два года учебы в боевой академии, походила на гламурную куклу, а не на боевого мага. Но этот вид был очень обманчивым. За хорошенькой внешностью, дорогими нарядами и идеально укладкой скрывалась... другая Рина. Сильный стихийный маг с характером железной леди.

Отвечать я ей не стал. Просто пожал плечами, сел на парапет и, уцепившись ногами за балясину, отклонился назад и повис вниз головой. Мелкие пацаны любят так висеть на турнике, цепляясь за него одними коленями. На крыше интереснее.

– Хм... все даже хуже, чем я предполагала. – Рина подошла ближе и оперлась на перила рядом с моими ногами, заглядывая вниз и пытаясь поймать взгляд. Но, чтобы смотреть на нее, приходилось напрягать шею. Этого делать не хотелось, поэтому я просто висел.

– Сильх, ты принц фейри, а не летучая мышь.

– Я не знаю, кто я...

– А-а-а... то есть депрессия?

– Что ты от меня хочешь? – Я рывком вздернул себя, принимая сидячее положение, и хмуро уставился на Рину. Если она хотела поговорить, скрыться было нереально. Проще выслушать и верить, что после этого она отстанет.

– Скажи, когда мы будем собирать птенцов? В этом году будут индивидуальные состязания или групповые? Или, может, устроим публичные состязания? У меня есть прекрасная идея. Я уверена, Нат разрешит. Пора бы решать.

– Как хочешь. В этом году я – пас.

– Это из-за черноволосой, да?

– Ты откуда?...

– Ну, во-первых, о вашей стычке не болтает только ленивый, а Сабрина неленива. Она кипит, как чайник, поносит эту Флави... Она даже в прошлом году дочку мэрша Сансуна так не поносила, а Пенелопа приехала в платье, которое не успела купить Сабрина. Во-вторых, я не страдаю плохой памятью и видела ее с твоим отцом и его женой. Кто она?

– Сестра, – выплюнул я и спрыгнул на крышу, чтобы уйти.

– Эй! – завопила мне вслед Рина. – Рассказать поподробнее не хочешь?

– Очевидно же, нет!

– Не кажется, что устраивать травлю сестре – это слишком?

– Не кажется. Тебе не говорили разве, сводные друг друга не выносят?

Флави

Потолок был белый, самый обычный. Разглядывать его стало неинтересно уже через пять минут. Немного покачивающиеся, пока еще зеленые кроны деревьев за окном и того раньше. Стоило признать, мне было скучно. Книжка, прихваченная для такого случая в ближайшем магазине, совершенно не шла. Я уже тосковала по Холмам. Здесь мне было тошно. Как Сильх согласился променять вечнозеленые долины, залитые солнцем на все вот это? Ответ был простым. Так же, как и я. Только вот меня вынудили обстоятельства, а его одна дрянная девчонка, которая сейчас сожалеет о содеянном. Я была наивной и глупой. И еще раз глупой и наивной. А ведь он когда-то хотел мне помочь, я не верила. И теперь гадала, он знал о том, что меня ждет, или просто догадывался, что ничего хорошего? Но все это не меняло очевидного – мне не нравился город, академия и комната с соседкой.

Я не привыкла к такой жизни, но свою комфортную осознанно решила поменять. Ну и сама я хотела измениться. Не скажу, что

решение было простым, или я верила, будто у меня получится. Но новый мир диктовал новые правила.

– Как тебя зовут? – робко поинтересовалась соседка, которая разложила свои вещи и сейчас сидела на краешке кровати и раздражала меня. Она была такая беззащитная и смущалась – идеальная жертва. Первым порывом было ответить резко. Я привыкла жить по закону стаи. Можешь сожрать? Сожри. Мою соседку съешь и не заметишь. Но я решила начать изменения со своей комнаты и вполне миролюбиво ответила.

– Флави.

– А я Китти...

– Угу...

Наверное, воспитанные соседки отвечают что-то другое, но я и так вела себя молодцом. Не съязвила, не сказала, что мне все равно. Уже прогресс. Холмы научили меня многому, но не вести себя с незнакомыми людьми. Там мне не нужно было кому-то нравиться или считаться с чужим мнением.

– Пойдем на ужин вместе? – едва слышно, робко поинтересовалась она.

Ну это уже слишком! В голосе затаенная робкая надежда и я сначала принципиально ответила: «Нет», потом только вспомнила, что хотела быть дружелюбной.

– Прости... – Она ступевалась.– Конечно, ты не обязана идти со мной. Просто я никого здесь не знаю.

– Ты только приехала. Нормально никого не знать. Просто я не ужинаю, и тебе не советую.

Она смутилась и опустила глаза, глухо пробормотав:

– Я знаю, что толстая...мне все на это указывают...

– Похудей.

Я пожалала плечами. Я не считала ее толстой для жизни, любви, для прогулок и общения. Боевому магу с такими формами, конечно, неудобно. Слишком много нам предстоит физической активности – худым и жилистым, как я, проще. Но это вообще не вопрос красоты. А может, и Китти будет удобно...не знаю. Я не пробовала. Несмотря на голодное детство, всегда была равнодушна к еде. «В отличие от Сильха, – пришла в голову неожиданная мысль. – Вот уж кто был гурманом во всем».

Просто сама Китти страдала из-за своей, в общем-то, аппетитной фигуры. И я не понимала, зачем страдать, если можно не страдать? Чуть больше спорта, чуть меньше еды – и все. Когда я до девяти лет жила в трущобах Верхнего Порнада, у нас не было толстых ни взрослых, ни детей. Еды совсем мало, а зарабатывать приходилось тяжелым физическим трудом. Тут не до аппетитных форм.

Если бы я высказала эти мысли Катти, все было бы хорошо, но я их просто подумала, а Китти в это время тихонько и незаметно ушла. Наверное, обиделась. Короче, у меня снова не получилось стать хорошей. И, как назло, захотелось есть. Я не врала, когда сказала, что не ужинаю. Проблема в том, что сегодня я не обедала и даже не завтракала. Забыла.

Прекрасно! Сейчас Китти точно решит, что я стерва, когда увидит в столовой. И главное, будет права.

Я открыла шкаф и изучила одежду. Покрутила в руках платье, но засунула обратно, выудив штаны и свободную тунику. За пределами Холмов многие мои платья будут смотреться нелепо. А купить новую одежду нет денег. Еще один маленький секрет, который никто не должен знать. Какое счастье, что кормежка в академии бесплатная, а если хорошо учиться, то даже стипендию дадут. Жить можно. Боги, сколько раз за день я повторила эту фразу?

В столовой было людно. Еды много, разной. Но я так и не определилась, что хочу съесть. К счастью, ни Сабрины, ни Сильха на горизонте не оказалось, а остальные меня не знали так хорошо, чтобы заметить в толпе голодных сэршелов. Я переделалась, волосы убрала в косу, которую обернула вокруг шеи, как шарф. Так она стала короче и не цеплялась за все на моем пути. Скромные штаны и туника, не бросающаяся в глаза, смытый макияж. Я не хотела привлекать к себе внимания и, кажется, это удалось. На меня не косились, а значит, не узнали.

Еда на подносах была сытной, в большинстве своем жирной и часто незнакомой, поэтому я осознала – не хочу сейчас пробовать что-то новое и рисковать желудком. Взяла яблоко и стакан кефира. Мне хватит, а на завтрак будут каши или омлет.

Китти я заметила еще от линии раздачи. Она стояла в углу с подносом. Видимо, пока не нашла себе место. А на нее напирали три наглого вида девицы. Они как стая хищных птиц нашли самое слабое

звено и сейчас старались укрепить свой, еще не сформировавшийся авторитет. Все как всегда!

Ну уж нет! Может быть, я плохая. Но не позволю обижать свою булочку с корицей. Судьба и так была к ней несправедлива, наградив черствой, эгоистичной соседкой. Бед она и от меня натерпится. Отставив в сторону стакан с кефиром, я вгрызлась зубами в зеленое, сочное яблоко и пошла творить принудительное добро Китти и зло непонятым девицам.

Глава 2

– О чем ты думала, жирная корова, когда поступала учиться на боевого мага? – поинтересовалась высокая блондинка со спортивной фигурой, которую она подчеркивала облегающим платьем и внушительным декольте.

Китти молчала. Я ее понимала. В ответ на откровенное хамство можно только двинуть в глаз. Но драки в академии запрещены. Да и Китти вряд ли к ним привыкла. Я бы ударила, если бы хамили мне. А так тоже постараюсь решить все мирно. Ну, или почти мирно. Иногда в импровизации я бываю весьма неожиданна.

– Что за тусовка без меня? – спросила я, нахально протиснувшись между девицами и поймала затравленный взгляд соседки. В нем читался страх и где-то в глубине затаенная надежда. Китти не была уверена, что я на ее стороне. – Можно примкнуть к содержательному разговору?

– Нет, нельзя, видишь, мы общаемся с... как тебя зовут? – нагло ответила блондинка и мне уже не хотелось решать конфликт миром. Во мне пробудился греmlin, которого крайне сложно контролировать.

– Ее зовут Китти, – ответила я за соседку. – И я, пожалуй, пообщаюсь тоже. С вами. Совсем забыла, не люблю спрашивать разрешения.

– А... ты та новенькая, которую оттаскала за длинные патлы Сабрина? – хмыкнула брюнетка, стоящая рядом. – Не боишься остаться без волос?

– А ты? – спросила я, возвращая ответную злую улыбку. – Угрожаешь, будь готова ответить за свои слова. Меня учили так.

Выплюнула на руку яблочные косточки – не эстетично, а что поделать – магия часто лишена эстетической составляющей. И кинула

их в волосы брюнетки. Побегии начали прорастать сразу же, запутывая длинные шелковые пряди.

– Что? – возмущенно заорала она, а я остановила рост. Мне не нужны были яблони в центре столовой. Мне нужно понимать, что сегодняшней вечер девица проведет с расческой и слезами, пытаюсь привести свои волосы в приличный вид.

Убедившись, что одна нейтрализована, я обернулась к другой, которая сейчас оскорбила Китти. Ее рука светилась. Девица решила шмальнуть меня огнем. Наивная, глупая и неосторожная.

– Ну, давай, – мягко предложила я. – Ты опалишь мне подол или косу, а я устрою истерику, будто ты меня сожгла. Завтра тебя выгонят из академии, а я продолжу учиться и радовать мир. Ну и, конечно, твоих подружек.

– Тебя саму выгонят! – прошипела девушка с яблоней в волосах. – Думаешь, тебе сойдет с рук это?!

– За что меня выгонят? Твоей жизни ничто не угрожает, а семена фейри попали в твои волосы случайно, потому что ты меня толкнула, и я их выронила из руки. Я вообще часто неуклюжая.

– Стерва!

– Мне об этом говорят так часто, что я сама поверила. Стараюсь соответствовать.

– Тебе не жить тут. Мы слышали, ты поругалась с Сабриной и с Сильхом... никто тут не выживает, если перешел дорогу этим двоим.

– Если считаешь, будто я перешла им дорогу сегодня, едва переступила порог академии... то ты еще глупее, чем кажешься. Наша вражда длится гораздо дольше. И как видишь, я жива.

Девицы злились, но все же собрались уходить, понимая, что из легкой жертвы Китти, благодаря моим усилиям превратилась в проблему. Когда блондинка проходила мимо, задевая плечом сначала, Китти, а потом, пытаюсь проделать этот фокус со мной, я не раздумывая ответила. Магия фейри хороша тем, что универсальна. Порыв ветра, направленный под стаканчик с кофе, и вот уже платье нахалки все в некрасивых коричневых разводах.

– Ты заплатишься за это! – взвизгнула она с ненавистью, а я закатила глаза.

– О, боги! Эту угрозу я слышу чаще, чем пожелание с добрым утром!

Девушки все же шли, а на нас уставилась вся столовая. Я вздохнула. Ну не умею я быть незаметной. Не умею! Может, пора с этим смириться?

– Пошли, поедим, наконец! – сказала я Китти, которая кажется, забыла, как надо говорить. Настолько она была напряжена.

– Я думала, тебе не нравлюсь, – наконец отмерла соседка.

– Мне никто не нравится, – призналась я. – Но ты живешь со мной в комнате. Значит, обижать тебя могу только я.

– А будешь? – испуганно уточнила она.

– Еще не решила. Почему они к тебе пристали? – сменила я тему.

– Я хотела сесть за их столик.

– Надо же. За какой?

Китти кивнула в сторону столика у окна, и я тут же повернулась к нему.

– Я, правда, не знала, что он занят. Эти... – она указала на троицу, которая направлялась к выходу. – Уже уходили.

– Садись. – Я подошла к столику и плюхнулась на стул.

– Но... – Она осторожно посмотрела на девушек, которые замерли в дверях, а я настойчиво повторила.

– Садись. Теперь это наш столик. – И помахала троице ругой.

Ни одна не горела желанием устраивать скандал. Я уверена, эти больше не подойдут. Мы все первокурсники, а значит, никто. Они просто проверяли, кого можно задевать, а кого нет. Надеюсь, после этого эпизода усвоят, что я могу ответить и за себя, и за соседку. Приятное чувство и гадость сделала, и вроде как на стороне добра.

– Спасибо, что вступилась, – сказала Китти. – Но ты была не обязана.

– Знаю. Но я ответила на твой вопрос – ты живешь со мной, и я не дам тебя в обиду. Это просто эгоизм. И ты извини за то, что нахамила в комнате. Я плохо умею общаться с тактичными людьми. У меня больше происходят скандалы. В этом я мастер.

– Ничего. – Она отмахнулась. – Я знаю, что иногда бываю навязчива. Просто мне бы действительно хотелось с тобой подружиться, – смущенно призналась Китти. – У меня не так много друзей.

– И у меня не так много. – Я помолчала. – А точнее, их нет.

– Слабо верится. Ты красивая и смелая.

– Зато характер дрянной. Поверь.

– Но ты это признаешь, значит, можешь исправиться! – Какой замечательный, наивный оптимизм.

– Хочу исправиться, – призналась я. – Но мой дрянной характер мне тоже жалко. Думаешь, мягкий нрав помог бы мне сегодня избавиться тебя от компании трех зарвавшихся девиц?

Поели мы спокойно. Китти старалась лишней раз не заводить со мной разговор, и я поймала себя на мысли, что соседка меня не раздражает. Она умела вовремя замолчать, чего бы там ни говорила о своей навязчивости. Навязчивой ее точно нельзя было назвать. К нам никто не подходил, только смотрели с любопытством. Меня это полностью устраивало. Ругаться я ни с кем не хотела, а лимит дружелюбия на сегодня исчерпала.

В столовой задерживаться не хотелось. На сегодня с меня было достаточно не только абстрактных людей, но и Сильха. Я боялась встретить его. Злого принца феири нужно принимать небольшими дозами.

– Флави, а правда ты поругалась с...

– С теми, кто стоит на вершине пищевой цепочки в академии? – Я хмыкнула. – Я тебе скажу больше: и того и другого я подставляла так, что... нехорошо, короче, подставляла. Они меня ненавидят, и я даже не могу винить за это Сильха. А Сабрина просто дура, которая всегда мечтала о том, чтобы быть для него незаменимой.

– Я слышала, их называют самой красивой парой. Они вместе с первого курса. Ну, с конца. Там была еще какая-то история про свадьбу...

– Они вместе гораздо дольше, – призналась я. – Но их союз... он немного не то, что рисуют себе в голове возвышенные барышни, когда думают о ком-то, как о паре.

– Ты считаешь меня возвышенной барышней? – Я не поняла, она снова обиделась, удивилась или иронизирует.

– Я тебя не знаю. Просто поясню суть вещей, – ответила я. – Сабрина не дает Сильху слететь с катушек, а он с ней спит, потому что, какая разница, кто греет твою постель?

– Ты цинична.

– Это не мои слова, а его, – с грустью отметила я и пожала плечами. Сильх поступил в академию три года назад, когда ему было

почти двадцать. Так вот несколько лет до... у него была крайне бурная молодость. Очень бурная. И к нему приставили Сабрину... она влюбилась. А он...скорее благодарен ей, что не дала утонуть.

– Ну а ты тут причем?

– А я та, кто его в эту пропасть толкнул... и сталкивала каждый раз, когда он оттуда пытался выбраться. – Я с тоской посмотрела в тарелку Китти. Яблоко я съела без удовольствия, а кефир потеряла. Поэтому сидела голодная, но идти за едой не хотелось.

– Но... – Китти взглянула на меня с недоумением. – Зачем?

– Говорю же. Характер дурной.

Я все же не удержалась и нагло, прямо руками своровала у нее с тарелки аппетитный кусок курицы. Китти то ли не заметила увлеченная разговором, то ли оказалась слишком тактична, чтобы сделать замечание.

– Пойдем спать, – предложила я. – День был очень тяжелый и завтра будет не легче.

Не знаю, как моя соседка, а я отключилась моментально. Зато с утра встала вместе с рассветом, бодрa и полна сил, и поняла, что должна нести радость этому тиру. Начать решила соседки.

– Просыпайся соня! – начала я будить ее, когда алая полоска рассвета появилась на горизонте. При всех недостатках вида из нашего окна, мне нравилось, что окна выходят на рассветную сторону. Люблю видеть, как зарождается день.

– Что? – сонно пробормотала она, пытаясь перевернуться на другой бок. – Куда? Зачем?

– Китти! Хватит дрыхнуть, мы идем на пробежку.

– Куда? – От удивления она даже села на кровати и уставилась на меня, сонно хлопая глазами. – Ты все же решила, что издеваться надо мной интереснее, чем дружить?

– Ну, прости. – Вины я не чувствовала, просто хотела бегать и не одна. – У меня сложный характер. Поэтому иногда одно очень напоминает другое.

– Это ты так мне напоминаешь, что я толстая? – зашла она с другой стороны. Видимо, пыталась вызвать угрызения совести, но это совершенно точно не про меня.

– Это так я тебе напоминаю, ты поступила в боевую академию. Как ты планируешь даже не сдавать экзамены, а, хотя бы выжить на

физо?

– Не знаю... – Она печально пожала плечами. – Как ты можешь быть такой жизнерадостной с утра? Аж противно.

– Утро – это же начало новой жизни, свобода, природа. Пошли, на улице хорошо! Пробежка взбодрит, и к завтраку ты спустишься свежая, обновленная и цветущая на зависть всем.

– А точно надо? – с тоской в голосе поинтересовалась она.

– Вообще, нет.

Я вздохнула и присела на свою кровать, собираясь сформулировать мысль так, чтобы Китти на меня не обиделась.

– Но, Китти, или ты становишься сильной. Это и про физическое состояние, и про духовное, или тебе будет очень тяжело. Что лучше минимальное неудобство сейчас или глобальное все четыре года обучения, если тебя не выгонят?

– Тебе говорили, что ты противная? – со вздохом уточнила она.

– Не раз. Так ты идешь?

Соседка вздохнула, посмотрела на меня с ненавистью и отправилась в ванную, а я уселась на подоконник, где в прозрачном чайнике уже заварился мой любимый травяной чай. Ароматный и бодрящий, намного лучше кофе, который так любят люди.

Думала, Китти будет тянуть время. Но она снова меня приятно удивила. Вышла из ванной комнаты буквально через десять минут, все еще недовольная, но уже умытая и в спортивном костюме. Правда, на мой травяной чай посмотрела чуть ли не с ненавистью, но от предложенной чашки не отказалась. Молодец! Возможно, со временем мне удастся ее перевести на сторону добра. А, может, и нет. Но первый шаг самый сложный. Будем верить, что мы обе его успешно сделали, я – в сторону превращения в хорошую девчоку, она – в сторону здорового образа жизни. Правда, мое желание меняться было осознанным, а вот она просто составляла мне компанию, сама того не ведая. Пусть ее внешнее преображение будет отражением моих внутренних изменений. Все же избавиться от привычки манипулировать людьми непросто. Так пусть она хотя бы пойдет во благо.

Воздух на улице был свежим и густым. Хотелось его вдыхать полной грудью. Туман дымкой укутывал желтеющую траву, и я невольно улыбнулась пробуждающемуся дню, птичкам, поющим в

ветвях деревьев и ползущему по паутине пауку. Не знаю почему, человек по происхождению, я лучше многих фейри чувствовала природу.

– Ты слишком довольна для такого раннего часа, – сварливо заметила соседка, и я поняла, для того, чтобы в Китти проснулся характер ее просто нужно пораньше будить.

– Просто утро – это время пробуждения. Время, когда ты можешь задать себе установки на весь день. Побывать наедине с мыслями и природой, пробудиться!

Бежалось хорошо и легко, жаль, мне одной. Для Китти эта пробежка была первой в жизни, в то время как для меня бег был одним из основных способов передвижения. Я родилась в неблагополучном районе верхнего Порнада. Бегать от хулиганов, за едой и потому что иначе никуда не успеешь, вошло в привычку. Когда мать забрал Повелитель фейри и сделал своей женой, необходимость бегать отпала, а вот привычка осталась. И я честно не понимала, как можно не любить бег? Особенно, когда вокруг природа, раннее утро и запах сырой земли.

Но ничего! У Китти в запасе целых четыре года, чтобы проникнуться прелестью утренних пробежек. А то, что сегодня запланированный маршрут пришлось сократить – это мелочи. Наверстаем в следующий раз.

– Я не чувствую себя бодрой и готовой радовать мир, как ты обещала, – простила соседка, когда мы закончили пробежку за старым кладбищем на берегу озера с неподвижной черной водной гладью. На ней словно маленькие лодочки плавали яркие осенние листья. Пока единичные, но скоро их тут будет много. По берегам озера росли клены. Они первые начинают багроветь осенью.

Я изучала умиротворяющую красоту природы, пока Китти старалась отдышаться. Я бы побежала и а обратную сторону, но сегодня была не одна, а значит, придется возвращаться шагом. Тоже неплохо, насладимся осенней природой. На улице мне тут нравилось однозначно больше, чем в замкнутом пространстве.

– А не может быть хорошо сразу, – сказала я, не отрываясь от созерцания водной глади. – В физической активности сначала должно наступить принятие, только после этого твое тело будет воспринимать движение, как благо. Пока оно сопротивляется.

– А может, и правильно делает.

– Тогда я согласна с достававшими тебя девицами. Ты поступила не туда, куда надо.

– Знаю. – Китти вздохнула. – Но у меня выбора не было.

Я взглянула на нее с интересом. Как занимательно. Еще одна точка соприкосновения.

– Не все же такие, как ты, спортивные и целеустремленные. – Она с завистью посмотрела на меня. – Некоторым приходится исполнять мечты родителей...

– А у нас больше общего, чем предполагала – Я довольно улыбнулась.

– В каком смысле? Тебя тоже отправили учиться в боевую академию родители?

– Не совсем. Но я не собиралась тут учиться, и семья сыграла немалую роль в том, что я оказалась в этом месте.

– Ты говоришь загадками.

– Что есть, то есть, – согласилась я и побрела вдоль кромки воды.

Китти пристроилась следом за мной и тоскливо спросила:

– Только не говори, что мы опять побежим, я умру прямо тут!

– Сегодня нет, – утешила ее я. – Будем начинать с малого. После пробежки должен быть подъем сил, а не желание прикопаться на кладбище, мимо которого мы будем возвращать в академию.

– То есть это не последняя пробежка? – с ужасом в голосе уточнила соседка. А мне стало весело.

– Конечно, нет. – Смешок вырывается сам собой. – Я привыкла бегать каждое утро.

– Тогда, может, ты будешь это делать без меня? – с надеждой попросила она.

– Хорошо. Я буду бегать без тебя через день.

– И на этом спасибо.

– Пока, – остудила я ее пыл. – Потом ты втянешься и присоединишься.

– Ты издеваешься? В это нельзя втянуться!

Я не удержалась и взглянула на соседку, насколько искренним был ее возглас. Лицо покраснелось, волосы растрепались и Китти действительно, сейчас была похожа на человека, который не способен полюбить пробежки. Но я не собиралась сдаваться.

– Глупости, спорт затягивает! Это зависимость, только, пожалуй, самая безобидная из имеющихся.

На этом тему спорта Китти решила закрыть. Видимо, поняла, никуда от меня не денется и спорить бесполезно. Мы медленно брели в сторону академии. Соседка отдышалась и спросила. Было видно, она смущается, но любопытство взяло верх.

– А скажи, я слышала, тебя называли «Любимой игрушкой повелителя»? Что это значит?

– Глупо было надеяться, что прозвище останется в Холмах? – хмыкнула я и задумалась, прежде чем начать рассказывать. – Я попала к фейри в девять лет, когда их Повелитель сделал мою мать своей женой.

– Вау! Так ты почти дочка Повелителя фейри? – восхитилась Китти, а я поморщилась. Фейри коварны и жестоки, и розовая картинка, которую рисует девичий мозг, не всегда соответствует действительности. Отчасти я была согласна с теми, кто придумал мое прозвище. Люди для фейри – игрушки. – У Повелителя сын – Сильх, а я... я любимая игрушка повелителя. Я, правда, в детстве была похожа на куклу. Меня одевали в лучшие наряды, завивали волосы, а Повелитель не спускал меня с коленей. Но он неспособен никого любить, и поданные это знали. Сильх – это знал. Тогда и сказал мне, что я не дорогая дочка, я всего лишь любимая игрушка. И вопрос только в том, как быстро я надоем Эрьлиху.

– Ты приехала в академию, потому что тобой наигрались? – с сочувствием спросила соседка.

– Увы, но нет. Скорее, потому что поняла, мной не наиграются никогда. Академия – это иллюзия свободы, которая продлится четыре года.

– А потом?

– Потом я снова вернусь в золотую клетку, если не найду другого выхода...

Сказав это, я сорвалась с места и побежала, потому что и так наболтала больше, чем планировала. Дальше развивать эту тему не хотелось. Продолжение истории я готова рассказать только Сильху и то тогда, когда он будет готов меня слушать.

Глава 3

По дороге в комнату, решила немного изменить маршрут – сделать круг чуть больше и не прогадала. Появился хороший повод ознакомиться с тренировочными площадками. Вдалеке виднелись грифоньи ангары и перед ними чуть ближе к зданию академии – стадион.

А между ними огромная, сейчас совершенно пустая полоса препятствий. Такая знакомая и манящая. В Холмах подобные развлечения на силу и ловкость в чести. Развлекаются и взрослые, и дети. Проходят соревнования. Здесь было все!

Тонкие веревочки, по которым нужно пробежать, как канатоходец. Рукоходы, качающиеся подвесные мостики, каменные глыбы, торчащие из озера – я знала, если на них неаккуратно наступить, то улетишь под воду. Воздушная труба, огненные кольца... А обучение в академии может быть занимательным! Интересно, зачем это здесь? Я никогда не интересовалась развлечениями и программой обучения в боевой академии. Возможно, пропустила много интересного.

Я даже испытала желание попробовать пройти эту полосу. У нас ее называли «Путь к сокровищам Повелителя».

Эта полоса была больше и сложнее, чем те, на которых я тренировалась, интересная, с выдумкой. Почему-то я не сомневалась, руку к ее созданию приложил Сильх. Помнится, равных ему в этом развлечении не было.

Остановило меня то, что на площадке перед сооружением тренировались парни. Человек пять. Разгоряченные в одних тренировочных штанах, они крутили сальто, сходились в шуточных и не очень поединках. Мне не хотелось пытаться преодолеть сложное препятствие в окружении советчиков, поэтому я просто побежала мимо, пока меня не окликнул один. Как ни странно, вполне миролюбиво.

– О! Новенькая! С утра, на пробежке! Наш человек. Присоединяйся!

Я остановилась и повернулась в сторону парней.

– Зачем?

– У нас спарринги. Посмотрим, дерешься ты так же хорошо, как бегаешь? – нахально улыбаясь, предложил один.

– Не, мы не звери! – крикнул другой. – Не хочешь спарринг, просто можешь поболеть за нас. Знаешь, какой прилив адреналина,

если за тебя болеет симпатичная девчонка.

– Не знаю, – со смехом отозвалась я, но подошла ближе. – Мне спарринги ближе, – призналась я и начала медленно разминать кисти рук, шею, суставы. Я любила утро. Утром ты способен на любые подвиги, например, на шуточный бой с парнями-старшекурсниками. Конечно, если они захотят играть нечестно, мне вряд ли повезет. Но я была уверена в себе, а подозревать их в желании причинить вред, было странно. Надо учиться не ждать подвоха отовсюду. Я не в Холмах.

– Кого выберешь для первого боя, красавица! – с улыбкой спросил меня высокий блондин. Я достигала ему до середины груди, и он напоминал грудку мышц, но я видела его недостатки. Он был медлительным, а еще на его фоне я казалась хрупкой и маленькой. Тем эффективнее будет его уложить, поэтому я улыбнулась в ответ и сказала.

– Тебя.

– Прекрасно. Я Стаф.

– Флави, – отозвалась я и приняла из рук другого парня пару удобных тренировочных кинжалов.

Мне было весело и азартно. Стаф сначала осторожничал, пытался со мной играть из-за этого и оказался на лопатках. Я знала, девушка может победить только хитростью и сноровкой, поэтому с удовольствием воспользовалась тем, что он дрался вполсилы. На его место встал рыжий Николас, который изрядно меня погонял, но засмотрелся на мое декольте и проворонил удар, а потом его сменил рыжий здоровяк Эмбер. Он не спешил, и с ним, пожалуй, было интереснее всего. Пока не случилось непредвиденное.

Мой противник отлетел в сторону и передо мной очутился он. Сильх. С горящими синим глазами и холодной усмешкой на красивых губах. Совершенный мерзавец, фейри с ледяным сердцем.

– А ведь я предупреждал тебя, Флави. Беги отсюда, – сказал он и сделал молниеносный выпад.

Я стремительно прогнулась назад, страхуя себя рукой на земле и пропуская лезвие в миллиметре от своего лица. Каков паразит! А если бы я не увернулась? В душу закрались сомнения. Мне всегда казалось, что, несмотря на свою ненависть, Сильх никогда не причинит мне вреда. Или я ошибалась, и он больше похож на своего отца, чем все думают?

Но размышлять не было времени. Мне приходилось тратить все силы, чтобы уходить от точных ударов противника. И с каждым движением, я все больше убеждалась, что Сильх со мной играет. Охотится, словно замковый кот на живущих в погребке крыс.

– А ты стала ловкой, Флави! – похвала из его уст звучала странно. И больше настораживала, чем радовала.

– Много тренировалась, – выплонула я, в очередной раз подныривая под его руку и пытаюсь достать тренировочным кинжалом, подцепить болтающийся на шее амулет. Безделушку, которую подарила Сабрина несколько лет назад. Зачем он его вообще носит?

– Видимо, недостаточно много! – припечатал он и, намотав на кулак мою косу, дернул на себя, сокращая расстояние между нами.

В глазах бушевала ледяная ярость, а рядом с моим лицом сверкало лезвие.

– Ты не послушалась меня по-хорошему, – укоризненно сказал он. – Значит, придется тебе наказать.

– И что? – выплонула я. – Порежешь меня? Сомневаюсь! Ты такой же, как твой отец! Только слабый!

– Ну, зачем же тебя? – тихо сказал Сильх, проигнорировав шпильку про отца. Хотя я знала, что задела за живое.

Сильх уверенно смотрел мне в глаза, молчал и ждал, когда я догадаюсь сама. Я ошиблась. Он действительно был похож на отца, но не слабее. Эльрих всегда использовал физическую боль и страх, который она порождает. Но Сильх... Сильх бил тоньше. Меня накрыло понимание, еще до того, как принц фейри переместил руку с кинжалом.

Он сжал руку у моего затылка и занес лезвие. Уставился прямо в глаза с холодной улыбкой. Я не могла ни пошевелиться, ни дышать, только смотрела в холодные злые глаза и понимала, что это не просто угроза.

– Не надо... – шепнула я, но он лишь холодно улыбнулся и резанул острым кинжалом, правда, чуть ниже волос, намотанных на кулак, отсекая мою косу не у затылка, как планировал. На землю упал, расплетающийся обрубок, похожий на черную, извивающуюся змею. Примерно половина моих волос. Сильх отпустил оставшиеся и оттолкнул меня от себя со словами.

– Убирайся из академии, Флави, если не хочешь уехать со стрижкой под мальчика.

Голове было непривычно легко, и я боялась даже подумать куда теперь мои волосы. До лопаток? До поясницы? Точно, не ниже.

Глаза щипало, а Сильх следил внимательно, видимо, ждал слез. Но нет. Эту слабость он точно не увидит.

Весь двор Холмов был у моих ног, хотя я сама не феяри. Во мне нет их крови, зато хорошо прижилась магия, и я сумела воспитать в себе их характер. Это было проще, чем выжить в труппах, где я родилась. И если Сильх думает, что меня сломают обрезанные волосы... то он жестоко ошибается. Над ними я поплачу позже, когда останусь одна.

Пряди разлетелись по ветру. Несколько зацепилось за куст, другие перекатывались по земле, собирая листочки и пожухлую траву, а Сильх просто повернулся ко мне спиной, словно, я в один миг перестала существовать. Меня душили слезы и злость. И тому, и другому я не давала выхода. Прошлая Флави уже бы зарядила нахалу заклинанием между лопаток. Может быть, Сильх этого и ждал? Думал, я потеряю контроль и сотворю то, за что меня попрут из академии. Но нет. Слишком много поставлено на кон.

Парни, с которыми я спарринговала сегодня молчали. Я их понимала. Лучше не вмешиваться, если не знаешь сути конфликта. А за спиной я услышала то ли вскрик, то ли всхлип. Обернулась и поняла, что Китти добралась до места моего унижения и стала свидетелем некрасивой сцены. Она сейчас плакала за меня. И почему-то, от ее слез мне стало легче. Открылось второе дыхание, и нашлись нужные слова.

– Ты пощадил мои волосы, – хмыкнула я через силу, обращаясь к спине наглого феяри. – Мог бы обрезать короче, но не стал. Кажется, тебя они волнуют больше, чем меня?

Высказав это, я не стала дожидаться ответа и ушла, уже буквально через пару метров переходя на бег. Пожалуй, сегодня потребуется еще один круг, чтобы унять ярость и желание кого-нибудь убить. А потом я вернусь в комнату, и пока Китти на занятиях, позволю себе слезы. Я никогда в жизни не обрезала волосы. Даже в девять лет, когда их можно было продать и обменять на еду. А еще я знала, их лучшим

моим украшением считал Повелитель. Значит, при нашей встрече меня ждет несколько неприятных минут. А может быть, и не минут.

Нет! Все же я рано решила становиться хорошей! Я обязана отомстить Сильху за унижение. Между нами столько всего, что один маленький факт мести не ухудшит общую картину. И у меня впереди четыре года, чтобы загладить вину. Эпизодом больше, эпизодом меньше. Есть ли разница?

От этой мысли мне полегчало, и очень скоро я поняла, что именно ждет моего недорогого сводного брата. Бегала я сегодня долго, до горящих легких. Поняла, что пропустила завтрак и первую пару, но это было безопаснее, чем идти на занятия взвинченной и злой. В моем случае такое состояние почти всегда означало какой-нибудь некрасивый скандал.

Я рассчитывала, что в комнате буду одна, но заплаканная Китти сидела на своей кровати. На столике стоя поднос. На нем разместились тарелка с кашей, три булочки, яблоко, какой-то экзотический фрукт, сыр, творожная запеканка и омлет.

– Мы ждем гостей? – осторожно уточнила я, указывая на изобилие на столе.

– Я не знала, что ты ешь на завтрак, – всхлипнула она. – Поэтому взяла все. Когда расстраиваешься, просыпается жуткий аппетит.

– Спасибо. – Я искренне улыбнулась. – Когда расстраиваюсь я, есть вообще не могу.

– То есть это все зря?

– Ну почему же? Не зря. Не очень хочу отъезжать в голодный обморок, поэтому поем. А почему ты плачешь?

– Это неправильный вопрос. Правильный – почему ты не плачешь?

– Ну-у-у... – Я пожала плечами, налила остывший чай из чайника и вгрызлась зубами в булочку. С корицей, одну из немногих моих гастрономических слабостей. – Хотела, когда останусь одна. Но ты тут, и уже поплакала за меня.

– Хочешь, уйду? – Она подорвалась с места, но я помотала головой. – Нет. Вон съешь омлетик.

– Я уже. – Китти вздохнула. – И к омлету много всего.

– А на занятия, почему не пошла?

– Так у нас они с полудня, – отозвалась Китти.

– Правда?

– А ты не знала?! – удивилась соседка. – Расписание, еще вчера вывесили.

– Не посмотрела.

– Что ты будешь делать? – спросила она меня с таким страданием в голосе, что я растерялась.

– Когда?

– Ну с волосами?

– Ничего. Причешусь, наверное. Возможно, помою. А что с ними делать? Назад не приставишь.

– Тебе очень их жалко?

– Не знаю, – честно ответила я. – Я привыкла воспринимать волосы неотъемлемой частью меня. Но Сильх их обрезал, а я не почувствовала ничего. Вот палец порежешь, больно... а тут все по-прежнему. Я даже не знаю, какая у них сейчас длина. И это ровным счетом ничего не изменило моем мироощущении. Так что возможно, жалеть нечего.

– Ты даже не посмотрела, докуда он тебе их обрезал?

– Неа... – Я помотала головой. – И бежать старалась так, чтобы не заметить.

– Я в восторге от своей силы воли.

– Думаешь, это сила воли? Мне кажется, это банальный страх. Посмотри ты. И заодно скажи, надо ли их подравнять. Что-то мне подсказывает, Сильх не заканчивал парикмахерских курсов.

– Я, к сожалению, тоже, – вздохнула соседка.

– Вот и попрактикуешься.

– В смысле?

– Если они обрезаны криво, тебе придется подравнять. Мы не успеем съездить в город. Да и нельзя, насколько я знаю без особого разрешения.

Китти точно оказалась не парикмахером от бога и при подравнивании мои волосы потеряли еще сантиметров десять, а может и пятнадцать. Но этот факт Китти расстроил сильнее, чем меня. Все же когда твои волосы всю жизнь были до щиколоток, то совершенно не имеет значения – они ниже на десять сантиметров поясницы или выше. Именно это я и озвучила соседке, когда она чуть не разрыдалась от отчаяния.

– Мне так жаль, Флави!

– Перестань. Лучше короче, но ровные. И прекрати уже расстраиваться по всяким пустякам.

– Твои волосы – это не пустяки, они такие красивые.

– Будем считать, что я просто решила сменить образ. Жизнь же свою поменяла. Вот и образ сменила.

Из комнаты мы выскочили за десять минут до занятия и чудом не опоздали. Первым у нас стояло «Введение в боевые магические искусства». В расписании значились два преподавателя. Ректор академии гранд-мэрш Натаниэль Лерье и его заместитель эля Каториона Пеннос.

Впервые в академии решили объединить юношей и девушек и сделать смешанные группы. На «Введении» присутствовал весь поток первокурсников. Все равно перекося было в пользу парней. Девушек от общего числа поступавших было процентов тридцать.

Поэтому все вызывали повышенный интерес. Нас пригласили присесть раза три, пока мы продвигались по большой аудитории с лавками, расположенными, как в амфитеатре.

Я боялась, что снова получу волну негатива. Китти тоже сжалась, помня вчерашний инцидент в столовой. Но нет. Пристававшие к ней вчера девицы молча сидели у окна, вокруг них было несколько свободных стульев. Мы туда просто не пошли и застыли, выискивая место. К парням тоже не хотелось – будут отвлекать. А зачем привлекать внимание преподавателей с первого дня?

– Идите к нам!

Нам махнула симпатичная рыжеволосая девушка. Почему бы и нет, я переглянулась с Китти и, получив нерешительный кивок, отправилась занимать место.

Рядом с девушкой сидел парень, похожий на нее как две капли воды. Красивый, дерзкий с непослушной огненной прядью, падающей на глаза.

– Вы что, близнецы? – удивленно спросила Китти.

– А что непохожи? – хмыкнул парень и подмигнул. Подруга зарделась, а я покачала головой. Огненный типаж! Надо оберегать от него Китти, разобьет подруге сердце. Такие это делают с легкостью.

– Меня тут уже не любят, – сразу же предупредила я. – Сильх Элатариус из Серебряного дома – мой сводный брат. Его задача –

сделать мою жизнь невыносимой. Ну и тех, кто окажется рядом со мной. Ей. – Я кивнула в сторону Китти, просто не повезло. Она живет в одной комнате со мной.

– Это самая интересная информация о тебе? – усмехнулся парень. – Я Рон. Моя сестра – Нора.

– Нет, это не самое интересное, просто считаю вежливым о таком предупреждать, – пояснила я. – Не бойтесь, что и с вами не будут общаться?

– Это мелочи, – отмахнулась Нора. – С нами и так не буду общаться. Мы слишком самостоятельны. Это беда всех близнецов.

– Тогда подружиться, – усмехнулась я. – Флави. И у меня дурной характер.

– Китти, – тихо отозвалась моя соседка, чувствуя себя не совсем в своей тарелке. Но ее место оказалось между мной и Норой. Поэтому уже через пять минут Китти смогла, не смущаясь отвечать на вопросы девушки.

А потом в аудитории появились преподаватели, и нам стало не до болтовни.

От информации пухла голова. Пришлось записывать названия основных предметов, расположение корпусов, время каникул и сроки сдачи сессии. Одних имен преподавателей у меня вышла целая страничка. Что они не могли представиться лично, каждый на своем предмете? А еще мы записали основные термины, список тем на ближайший месяц. По каждой нужно было найти литературу и подготовиться. К счастью, многое мне знакомо. У меня было неплохое теоретическое образование. Гоняли меня нещадно. Кто бы думал, что однажды это мне облегчит жизнь.

По группам, в которых нам предстояло учиться четыре года, нас разделили прямо во время занятия. В каждой было по двенадцать человек. Личные пожелания учитывались. Поэтому мы с Китти и близнецы оказались в одной. Кроме нас, была еще одна девушка. Угрюмая, с резкими чертами лица и темными волосами до плеч. Остальные – парни. Я даже не стала запоминать их имена. Успеется.

В конце занятия нас порадовали, что дальше будут тренировки на свежем воздухе.

– Это совершенно новый для нас формат, – признался гранд-мэрш. – Раньше мы проводили соревнования между первокурсниками,

но в этом году, благодаря нашим помощникам из числа старшекурсников, они обретут новый вид и масштаб. Должно быть увлекательно, интересно и зрелищно.

– Гранд-мэрш хочет сказать, – вмешалась элья. – Что раньше лучший среди первокурсников выбирался на тайных состязаниях. Часто опасных и нелегальных, но с этого года мы берем выбор лучшего сэршеля под свой контроль.

– Но это же неинтересно! – завопил кто-то с последних парт. – Теряется сам смысл!

– Посмотрим, – ответил ректор. – Но если в прошлом году, мы еще закрывали глаза на незаконные соревнования студентов, то в этом... хотите приз, уважение и почет – участвуйте официально. Будете замечены в чем-то нелегальном, вылетите отсюда еще до первой сессии. Надеюсь, это всем понятно?

– А что за приз? – донеслось любопытное.

– Кроме почета и уважения? – хмыкнул гранд-мэрш, и я поняла, что он достаточно молод. Интересно, ему не дают прохода студентки?

– Ну, вы же заикнулись про приз?

– Иммунитет до конца обучения. Вас не выгонят. Ну и стипендия с надбавкой.

– То есть, если победишь, можно не учиться?

– Не до такой степени. Но вам можно будет не бояться допустить оплошность. Вам всегда позволят пересдать. Это новый для нас опыт и во многом именно от вас зависит, насколько он будет удачным.

– Я хочу этот приз, – сказала я, обращаясь к приятелям, которые слушали с интересом. Китти с абстрактным, а вот в глазах Норы и Рона зажегся знакомый мне азартный огонек.

– И даже не узнаешь, что нужно делать, чтобы его получить? – хмыкнул Рон, обращаясь ко мне. На лице застыла лукавая улыбка. Хорош, демон! Мне нравились такие дерзкие и открытые. Правда, как правило, пока соблюдали дистанцию.

– Это неважно, я его хочу. Вижу цель, не вижу препятствий.

– Даже если придется обрезать твои шикарные волосы?

Я обернулась в его сторону и прищурилась, уже готовая ответить резко и зло. Но парень смеялся. Зеленые глаза были теплыми и лучистыми. Он не был в курсе утреннего инцидента. Рядом напряглась Китти, а Рон понял, что сказал – не то.

– Я сморозил глупость? Снова? – расстроено уточнил он. – Так всегда. Я умею испортить отношения при первой встрече.

– Как правило, при второй, – поправила его сестра и обратилась к нам, поясняя. – Он менталист. Поэтому всегда попадает в больное место.

– Не бери в голову, – выдохнула я. – Волосами я уже расплатилась.

– За что? – удивился он.

– Видимо, за право тут учиться. Не смотри с таким подозрением, еще вчера они были в два раза длиннее.

– А ты уверена, что расплатилась? – мрачно буркнул унылый пессимист, живущий в Китти.

– Более чем. И это я еще сдачу не забрала.

– Флави, только не говори, что ты решила отомстить Сильху? – с ужасом поинтересовалась она.

– Хорошо. Не скажу, – как ни в чем не бывало, пообещала я и начала собирать сумку. – А что, уже обед? – удивилась я, взглянув на часы. Вокруг царило заметное оживление, и несколько раз в разговорах слышалось слово «столовая». – Мне кажется, боевые маги только и делают, что жрут.

– Так это же прекрасно! – заметила Нора и, судя по горящим глазам Китти, она была согласна. А я только глаза закатила. – Ну, пойдете, будете показывать, что у вас тут можно есть.

– У нас тут, – хмыкнул Рон. – Ты тоже здесь учишься.

– Я жила в Холмах. Мы ели салатные листья, морских гадов и иногда амброзию.

– И все?

– Ну... не все... манго я еще люблю.

– Пойдем, подруга, – Рон приобнял меня за плечи. – Мы научим тебя есть, как настоящего боевого мага.

Глава 4

В столовую мы ввалились веселой толпой. Девчонки и Рон отправились добывать нам еду. Я не пошла. Позволила новым друзьям сделать выбор за меня. Я все равно не сильна в простой и сытой пище. Положусь на их вкус. Я же прямиком направилась к облюбованному нами столику у окна. На подоконнике рос цветок в длинной прямоугольной плошке, и рядом со столиком стояли очень удачно –

четыре удобных стула-кресла. Мы вчера с Китти их опробовали. От других столик отделала увитая декоративным плющом шпалера. Уютно и не на виду. Все, как я люблю.

К счастью, столик был пуст. Если бы я увидела за ним мерзких девиц, то моментально бы превратилась в одну из них. А так просто уселась и уставилась в окно, за которым ветер трепал желтеющие листочки на молодом клене. Окно выходило во двор академии, где сейчас на лужайках сидели сэршели. Кто-то прогуливался по залитым осенним солнцем тропинкам песочного света, кто-то облюбовал лавочки. Очень милая и уютная картина. Интересно, я тоже когда-нибудь буду так проводить свое свободное время? Когда я поступала сюда, не думала о других людях. Моей целью был Сильх. Только он занимал все мои мысли. Я как-то упустила из виду, что мне придется тут именно учиться и что вокруг меня появятся новые лица, некоторые мне даже будут приятны. Я не ощущала в этом месте токсичности Холмов. Казалось, что дружить тут намного проще, чем там. Впрочем, тут я одна из курсанток, а там... любимая игрушка, которой позволено казнить и миловать. Возможно, токсичную атмосферу я создала вокруг себя сама.

– Птичке подрезали крылышки, – раздалось за спиной, и я недовольно повернулась. Можно было не гадать, кого я увижу. Сабрина сегодня была не одна, а с высокой черноволосой скучающей девицей, которая смотрела сквозь меня. Ей наша мышинная возня была неинтересна.

– Что тебе нужно? – невежливо спросила я.

– Пришла посмотреть на тебя без твоего главного украшения, – ехидно заметила Сабрина. – Ты теперь самая обычная, Флави.

– Сабрина, мое главное украшение – это мозги, которых у тебя никогда не было! А теперь просто иди, куда шла. Неважно, где мы находимся – в академии, в холмах или еще где-то – у нас разные весовые категории. Ты, конечно, мышечную массу тут нагуляла, но во всем остальном... – Я сделала паузу, позволяя моей давней врагине самой закончить мысль. – Я тебя не трогаю, сделай мне такое же одолжение. Мне, правда, не доставит удовольствия твой публичный позор.

– На самом деле, пошли, а то есть хочется. А до пары Грифонихи еще переодеться надо успеть, – вмешалась в разговор ее подруга. – Ну

что тебе сдались первокурсники? В победе над ними нет славы, а проигрыш, и правда, может быть позорным.

– А она дело говорит, – кивнула я, но Сабрина только поморщилась.

– Флави, я не оставлю тебя в покое. Я сделаю все, чтобы ты вылетела отсюда, и дело не во мне.

– Я прекрасно знаю, что ты просто зарабатываешь воображаемые баллы в битве за Сильха. Только вот бесполезно. Ты можешь сделать абсолютно все, что он хочет, но смысл? Ты все равно останешься для него никем.

– Я для него не никто!

– Заблуждайся и дальше. – Я пожала плечами. – Это твое право, кто я такая, чтобы мешать.

Сабрина все же ушла, испортив мне настроение, но зато стычку с ней не видели близнецы и Китти. Они вернулись минут через пять с подносами еды, и мне даже стало страшновато. Все это я съесть точно не сумею.

Первой плюхнулась на стул Рон и тут же заявил.

– Девочки, а вы уже думали над платьем, в котором будете открывать первый осенний бал.

– Тут еще есть осенний бал? – удивилась я. Девчонки на меня посмотрели как на идиотку.

– Конечно, как только стали учиться девушки, так и появился. Это масштабное событие, подготовка к которому начнется уже на этой неделе.

– А... – протянула я, размышляя, что меня больше привлекает бал или спортивные соревнования за иммунитет и приз?

Этот вопрос меня не отпускал в течение обеда. Я дегустировала блюда, которые мне принесли друзья, и пришла к выводу, что в академии можно выжить. Мне понравились булки с корицей, какой-то салат, в котором было много травы и крошечные помидорки. Мясо тоже было выше всяких похвал. А вот наваристую похлебку, густую кашу и подливу я забраковала. Это пусть едят без меня.

Следующее занятие было на улице, поэтому пообедали мы достаточно быстро, чтобы успеть переодеться и сориентироваться на местности. Когда мы дружным строем за толпой первокурсников направились туда, где утром я встретила Сильха и попрощалась со

своими волосами, сердце сжалось одновременно от неприятных воспоминаний и предвкушения. Именно там находилась полоса препятствий, так заинтересовавшая меня утром.

Я заметила, что тут собрались не только первокурсники. Были и ребята постарше, но их оказалось значительно меньше. Они ходили между рядами новеньких с интересом и предвкушением. Интересно, зачем они тут?

– Никто не знает, что нас ждет? – простонала Китти, несчастно оглядываясь по сторонам. – Почему мне кажется, ничего хорошего?

– Ну, потому что ты в целом считаешь, что в боевой академии тебя не ждет ничего хорошего, – отозвалась я, пристально наблюдая за группой сэршелов наверху полосы препятствий.

Сильха с развевающимися белоснежными волосами я могла узнать даже с такого расстояния. Он чувствовал себя на высоте, как рыба в воде, и сейчас балансировал на натянутой струной веревке. На его поясе даже страховки не было. Это вызывало восхищение. Все же некоторые черты парня мне импонировали. Он был таким же сумасшедшим, как и я. Пожалуй, даже более сумасшедшим. Наверное, поэтому я всегда к нему тянулась, и поэтому делала все, чтобы оттолкнуть.

Я наблюдала за ним и думала, что скорее бы пришел вечер, и я попробовала реализовать свою маленькую или не очень месть.

– Хочу тут полазить, – сказал Рон за моей спиной.

– И я хочу, – согласилась я, не спуская глаз с Сильха.

– Вы сумасшедшие, – заявила Китти и поежилась. – Если меня заставят туда лезть, я умру прямо на месте.

– Думала, только Рон больной на голову, потому что его в детстве уронили из колыбельки, – хмыкнула Нора. – А, оказывается, у него есть единомышленники.

– Меня не роняли! – возмутился парень.

– Роняли, мне Мэгги рассказывала!

– Ее бы уволили, если бы она меня уронила!

– Поэтому она и молчала! – отозвалась Нора и показала брату язык. – Она же не дура!

– Я не привезу ей торт, когда приеду на каникулы, – надулся Рон, а его сестра обидно заржала. Наверное, эти двое продолжили бы пререкаться и дальше, но громкий хлопок привлек наше внимание.

На открытую площадку перед сэршелами вышел мэрш в тренировочном костюме. Мужчина был невысоким и гибким, с мелкими чертами лица, по которым сложно определить возраст. Их обладателю могло быть и двадцать пять, и сорок. Разговоры стихли, и мы с любопытством маленьких котят уставились на него. Не знаю, как остальных, а меня всегда теория интересовала меньше практики.

– Позвольте представиться! Мэрш Киан – ваш ужас на ближайшие четыре года! – А вот голос у него был что надо – громкий, глубокий и не раздражающий. – Я помогу вам стать из нерасторопных и корявых сильными и ловкими – настоящими боевыми магами. А там наверху моя команда поддержки. – Мэрш указал на вершину полосы препятствий, где я заметила Сильха. – Старшекурсники, которые будут помогать мне в этом сезоне работать с вами, а, главное, именно они проводят состязание на звание лучшего сэршела среди новичков. И вы же понимаете, что лучшим сэршелом должен стать парень. И предвосхищая ваши возмущения, поясню – у нас нет теперь деления на мальчиков и девочек. Полоса препятствий едина для всех, и ее одолеет самый сильный, самый ловкий и упорный. То есть парень.

Мне вот захотелось запустить в мэрша туплей. Я смотрела на него и понимала – не сработаемся. Не с моим дурным характером и тренированностью. Интересно, как быстро я нахамлю мэршу, а он меня невзлюбит? Я, конечно, могу себе пообещать, что буду вести себя примерно. Но у меня нет привычки врать себе. Даже сейчас не нахамила я по двум причинам. Хамить в толпе неудобно, приходится слишком громко орать. А еще меня опередили. Высказали очевидную мысль:

– А вот не факт, что именно парень окажется самым сильным и ловким! – донеслось откуда-то сверху, и я задрала голову. Девушка-блондинка была мне знакома, и я ее не любила, пожалуй, больше, чем Сабрину. Хотя лично не сталкивалась. Но она едва не стала женой Сильха. Я так и не решила, что разозлило сильнее то, что она пыталась пролезть в нашу семью или то, что свадьба не состоялась. Не знаю, что у них случилось с Сильхом. Тогда они оба учились на первом курсе. Даже не думала, что они могут после этого общаться. Помнится, Повелитель чуть не убил принца. Тогда я в первый раз

усомнилась в том, что мой приемный отец такой хороший и благородный, каким его считала я.

– Рина! Мы знаем твое мнение и знаем, что оно в корне неверно! – отмахнулся от нее мэрш и продолжил: – Итак, представляю вам моих помощников. Сэршел Рина – третий курс, Сэршел Сильх – третий курс, Сэршел Порк – четвертый курс, сэршел Фиона – второй курс. Они будут следить за тем, как проходят соревнования, ну, и снимать тех, кто не сможет преодолеть сегодняшнюю полосу препятствий. То есть большинство из вас. Вы готовы к позору?

Очень жизнеутверждающе! Но тем не менее сэршелы нестройно пробормотали, нечто отдаленно напоминающее крик «Да-а-а!»

– Вот и прекрасно! А теперь совершенно официально, приветствую вас сэршелы новобранцы. На моих занятиях очень редко можно услышать теорию, но сегодня я позволю себе лирическое отступление. С недавних пор занятия по общефизической подготовке претерпели в академии некоторые изменения. Не надейтесь, столь любимые новичками бег, отжимания, приседания и марш-броски по нашим живописным окрестностям никуда не делись, но еще у нас появилась она! – Мэрш указал рукой на полосу препятствий. – Мы зовем ее Королевой позора. Почти каждый сэршел, который учится в академии, попадал на ней в унижительную и ужасную ситуацию. Так что хочу вас утешить. Вы не будете первыми! И не будете последними.

На занятиях мы изучаем полосу постепенно, осваивая элемент за элементом, и пройдем до конца к четвертому курсу. На самом деле то, что вы видите, это незначительная часть «Королевы позора», незначительная, но зато самая позорная унижительная. Остальные полосы короче и проще. Они раскиданы по всей территории академии. Сегодня же мы собрались для того, чтобы все желающие могли попробовать ее пройти. Вот так, без подготовки. Ваша задача дойти до конца полосы. Дошли – получили пропуск к дальнейшим соревнованиям за звание лучшего сэршела! Кто готов рискнуть?

– Я! – воскликнули мы с Роном вместе и также вместе сделали шаг вперед одними из первых. Из почти ста человек, составляющих поток первого курса, решили себя испытать не более тридцати. А девушек я насчитала шестеро вместе со мной.

– Прекрасно! – обрадовался мэрш. На его лице мелькнула неприятная, хищная улыбка, от которой меня передернуло. Неужели он

будет вести у нас занятия? Ладно, я. Переживу, вряд ли у меня возникнут проблемы с физо, а вот Китти стало откровенно жалко. – У нас даже есть представительницы прекрасного пола. Правда, они, как правило, не доходят даже до первой точки. – Он еще более мерзко улыбнулся, и мне очень захотелось показать ему неприличный жест. Я даже одну руку другой схватила, чтобы не нарваться на скандал. – С них и начнем. Точнее, с одной из них. Сейчас выберем ту из вас, которая опозорится первой!

В этот момент я, пожалуй, даже порадовалась, что Сильх обрезал мне волосы. С ними меня всегда замечали, а так выбор мэрша упал на красивую высокую блондинку. Ту самую, с которой мы поругались в столовой. Внутри я мерзенько порадовалась. Я не боялась завалить полосу, но и дураку понятно, что первому будет сложнее всего. Остальные смогут посмотреть и учесть ошибки.

Оставшиеся участники просто вытянули жребий. Мой выход был под номером семнадцать. Рон шел двадцатым. Тоже неплохо. Если это испытание не на скорость, то я не видела ничего сложного.

Девушку звали Симба и двигалась она легко и уверенно. Было видно – она тренированная, сильная, но недостаточно гибкая. Такое случается, когда делается упор на силовые упражнения в ущерб развитию гибкости. Скоро у нее обнаружился еще один недостаток – слабый хват. Девушка еще не забралась на старт полосы препятствий, когда я поняла, что до конца Симба не дойдет.

Она повисла на первом турнике, чтобы оттолкнуться и перепрыгнуть на площадку, от которой начинался сложный путь, и стало понятно, что ее руки не выдержат. До свидания, Симба, ты мне неинтересна!

– Ты почему не смотришь? – спросил на ухо Рон, заметив, что я изучаю остальных участников и мэрша, но не начинающую опасный путь девушку, которая сейчас осторожно переступала по шатающимся мостикам, подбираясь к первому, простенькому рукоходу, который шел метрах в двух над длинной канавой, наполненной грязью.

– Она сорвется на втором прогоне в самом начале, – равнодушно отозвалась я, но достаточно громко, потому что меня услышали сэршелы, стоящие рядом и мэрш. Я не специально, просто не считала нужным говорить тише. Я же не злорадствовала, не желала ей провала, просто говорила, что вижу.

Но мэрш, видимо, посчитал иначе. Он посмотрел на меня с хитрым и злым прищуром. А я только пожалала плечами. Ну я в чем виновата? Тем более, все случилось именно так, как сказала я.

– Откуда ты знала? – прошипел он, обращаясь ко мне. В то время как Симба под свист и улюлюканье зрителей выбиралась из грязи. Ее падение было быстрым и позорным. Неопасным, она двигалась по низкому, самому легкому уровню, но упала в грязь и теперь пыталась выбраться оттуда под всеобщее веселье.

– Так откуда ты знала сэрсшел? – еще раз спросил он. – Или, может, посодействовала? Поэтому и была так уверена?

– И как я ей посодействовала? – Я хмыкнула. – Силой мысли? – Поймала разгневанный взгляд и пояснила: – Слабый хват. Вы разве не заметили? Не верю, что такой профессионал, как вы могли упустить очевидное!

Допускаю, что в моем голосе было лишку сарказма. Но сдерживать себя получалось пока не очень. Возможно, со временем будет получаться лучше. Мэрш окатил меня волной гнева, но я просто отвернулась, потому что на полосу препятствий вышел следующий участник. Он мне был интересней, чем бессодержательный диалог с мэршем.

Наблюдать за следующими сэрсшелами оказалось интересно. Но, к моей великой злости, девушки, которых было и так немного, вылетели одна за другой. А вот парни проходили. Конечно, не все. К тому времени как подошла моя очередь, отбор прошли семеро парней и ни одной девушки. Из прекрасного пола осталась я и еще одна невысокая коренастая курсантка, которая должна была выступать предпоследней. Она, как и я, внимательно следила за происходящим.

Мне нравилось выискивать слабые стороны у конкурентов и пытаться угадать докуда они пройдут. Надо сказать, я ошиблась всего один раз. Когда поставила на то, что рыжеволосая гибкая претендентка доберётся до конца, но у нее в последний момент соскользнула рука с перекладины. Кажется, это было шоком не только для меня, но и для самой участницы настолько все быстро и нелепо произошло. Случайность, от которой намного обиднее.

Я еще долго сокрушалась Рону на ухо, а мэрш, который, как назло, стоял рядом с нами и не желал уходить, бросил пренебрежительно:

– А потому что можно научить девушку двигаться, но научить думать и быть собранной в сложных ситуациях нельзя. Это не ваше. У вас мозг устроен по-другому.

Я даже не стала на это отвечать. У некоторых мозг вообще не устроен, например, у одного из наших преподавателей. «Я не пошлю мэрша неприличными словами, не пошлю!» – повторяла я мысленно и сама уже верила с трудом, что получится. Точнее, я знала, что не получится. Но искренне надеялась, момент посылы наступит позже. Например, перед выпускным.

К счастью, парень под номером шестнадцать эпично свалился в грязь, не одолев и первую треть пути, и пришла моя очередь готовиться покорять полосу препятствий. После того, что я тут слышала, после конфронтации с заносчивым мэршем я была просто обязана справиться лучше всех. А еще за мной наблюдал Сильх. Его тоже ожидает сюрприз. С того момента, как мы лазили по подобным препятствиям вместе, прошло очень много времени. От моей неуклюжести не осталось и следа.

За шесть лет можно научить даже обезьяну, а я была все же чуть посообразительнее, но такая же ловкая.

– Ну что иди позориться, языкастая. На себя ставку будешь делать? – оскалился мэрш, посмотрев на меня с вызовом.

– Конечно, – не дрогнув, отозвалась я. – Я дойду до конца.

– Сломаешься на середине, – зло выдохнул он, а я только дернула плечом. Вот уж мнение незнакомого мэрша меня волновало меньше всего, а вот возможность не бояться вылететь из академии и утереть нос недоброжелателям очень даже радовала.

Я не спешила. Забралась на точку старта, позволила проверить себя на наличие заклинаний. Вполуха прослушала инструктаж, поблагодарив богов, что проводил его не Сильх, а незнакомая девушка Фиона. Впрочем, незнакомой она была только издалека. Вблизи я ее получше рассмотрела и поняла, что уже видела в Холмах. Мы просто не были знакомы лично. Но меня она знала, как и я ее.

Едва я ухватила рукой за перекладину обычного рукохода, который вел к началу основной трассы, как стихли разговоры. Все следили, затаив дыхание. Не знаю, чего мне желали удачи или провала, но сейчас я точно приковала взгляды всех, кто пришел поглазеть на первый этап отбора.

Сложнее всего было отвлечься. Не пытаться разглядеть выражение лица мэрша, не кивнуть ободряюще Рону, не стараться отыскать на верхних ярусах трассы Сильха.

Каким бы простым ни казался путь, нужно было проявить максимум концентрации. Я, цепляясь руками за перекладины, как обезьяна, добралась до шатающегося бревна, и пробежал по нему, даже не придерживаясь руками за натянутую для подстраховки веревку. Перескочила на качели, которые летали над лужей грязи. Чтобы перебраться на другую сторону, нужно было перепрыгивать с одной раскачивающейся доски на другую. Но и это мне было знакомо.

Я двигалась легко, но все равно оставалась в напряжении. Я слишком хорошо помнила досадную неудачу своей рыжей предшественницы. Первое непонятное вмешательство извне я почувствовала, когда уже перебралась на второй ярус полосы препятствий. Здесь я находилась выше над землей, а испытания стали чуть сложнее и коварнее, вместо бревна предстояло пройти по натянутому тросу.

Я любила высоту и вызов. По канату я умела не только ходить, я даже сальто могла прыгнуть и приземлиться на натянутую струну. Но тут едва дошла до середины, меня едва не сбил поток воздуха. Справедливости ради, он резкий и сильный, сбил меня с каната под коллективный выдох зрителей, но я успела ухватиться за канат, подтянуться и продолжила путь уже осторожнее, ругая себя за излишнюю беспечность.

Неужели Сильх решил играть таким образом? Я все же отыскала взглядом принца фэйри, но по его лицу ничего нельзя было прочитать, да и само его лицо я видела очень смутно. Какого демона тут происходит? До завершения полосы мне остался третий, самый сложный этап. Нужно было максимально сконцентрироваться и больше не допускать постыдных ошибок. Если тут на участников кто-то может воздействовать магией, то испытания становятся в разы сложнее. Фейри тоже любили играть нечестно, но такие откровенные попытки убрать конкурентов у нас пресекались моментально.

«Сломаешься на середине», – вспомнила я слова мэрша и внутри похолодело. Конечно, я более чем уверена, это его рук дело! Сильх не стал бы вмешиваться. Ему нужно выпнуть меня отсюда, а не

опозорить. А вот мэрш девушек недолюбливает. Правда, пока я не поняла всех, или только тех, кто может составить конкуренцию парням.

Завершающую треть пути я проходила злая и на взводе, вынашивая планы мести. Я еще пару раз едва не попала на коварное действие воздуха, но успешно избегала магического воздействия.

Передо мной остался последний этап и тяжелый металлический шест, с которым в руках мне предстояло подняться по высоким металлическим перекладинам. Те же подтягивания, только каждый новый раз ты должна делать чуть выше, чем предыдущий, и перекладину перекидывать вместе с собой. Именно тут соскользнула рука рыжей. Я не должна повторить судьбу девушки. Я обязана стать сегодня первой представительницей прекрасного пола, завершившей эту полосу препятствий.

То, что это будет невероятно сложно, я поняла, когда пришлось состязаться не только с препятствием, но и с порывами ветра.

Интересно, мэрш на что рассчитывал? На то, что я не замечу магию или что промолчу?

Он не понял, что я фейри! Пронеслось в голове. Его вмешательство мог разобрать или стихийник, а стихийную магию ее почувствуешь сразу или талантливый универсал, но талантливые универсалы есть только среди фейри, а у меня не было ни одной характерной черты. Я была человеком, только с весьма специфичной магией. Менталист, целитель, специалист по проклятьям никто не смог бы почувствовать магию. Именно поэтому мэрш (если это, конечно, он, чувствовал себя безнаказанным).

Я сражалась с порывами ветра, но было то, что победить оказалось нереально. Перекладина словно сама рванула из креплений на металлических сваях, где я ее закрепила, чтобы повиснуть.

Одна сторона начала падать, а вместе с ней и я за два рывка до финиша.

Глава 5

Но я была бы не я, если бы позволила подобному случиться. Я готова была цепляться не только руками и ногами, но даже зубами. Мне была важна эта победа, я знала, что могу преодолеть любые сложности, даже если это преодоление не под силу человеческому телу. Я не готова урваться в грязь и доставить удовольствие Сильху,

мэршу, Сабрине и тем, кто просто радуется чужим неудачам. Эти мысли придали сил и ловкости.

Я извернулась, перехватываясь руками за металлический столб, коленом поймала, падающую сторону перекладину и вернула ее на место свободной рукой. Удерживать вес на одной было сложно, но реально. Ободрала костяшки пальцев, сломала два ногтя, поняла, что как только спущусь вниз, начну убивать, но все же дошла до финиша и даже без помарок.

Зрители взорвись овациями, и только мэрш преподаватель смотрел на меня с такой бешеной яростью, что любой нормальный человек решил бы сбежать как можно быстрее. Но кто сказал, что я нормальная? Я видела в его глазах ярость, и единственное, чего мне хотелось – это подлить масла в огонь и заставить его психовать еще сильнее. Я ведь неоднократно говорила, что у меня дураций характер.

– Вы! – завопила я, двигаясь к нему сквозь толпу. Сэршли испуганно отскакивали от меня в сторону, чтобы не попасть под раздачу. – Вы совсем?! Как вы смели использовать магию, чтобы сбросить меня! Именно поэтому у вас не проходят девушки? Да?! Вы просто не даете им такой возможности.

– Ты забываешься, сэршел! – холодно отрезал мэрш, окатив меня волной презрения. – Ты говоришь с преподавателем, у которого тебе сдавать не один зачет.

– Вы еще мне угрожаете? – возмутилась я.

Наш диалог собрал зрителей. Я даже Сильха заметила в толпе.

– Нет, всего лишь прошу, чтобы ты закрыла рот и вела себя подобающе. Ты прошла чудом. Вы все слишком много о себе мните, когда впервые залезаете на полосу. Терпите неудачу и пытаетесь в этом кого-то обвинить.

– А кто вам сказал, что я на ней впервые? И кто сказал, что я неспособна почувствовать магию!? Вы ведь воздушник!? – Мужчина немного изменился в лице, и я поняла, что угадала. – Я чувствовала вашу магию.

– И, как позволю спросить, ты же не стихийница!

– Позволю, – милостиво разрешила я. – Именно поэтому вы посчитали, что можете использовать против меня ветер безнаказанно? Я не стихийница и неспособна этого заметить? Только вот, у меня в арсенале магия фейри. Неожиданно, правда?

– Ты несешь глупости! Состязания проводятся честно и точка.

– Да мне наплевать! – взорвалась я, понимая, что не могу и не хочу находиться тут дальше. Я просто показала ему неприличный жест, послала в дальние дали и гордо ушла. А чтобы неприличный жест видели все желающие, сделала его световую проекцию, которая засияла над тренировочной площадкой. Не знаю, с чем это связано, я не заказывала музыкального сопровождения, но едва моя магия вспыхнула, как над площадкой раздался противный вой. Тоже вполне себе милый спецэффект.

– Нда... Флави, ты превзошла саму себя, – раздался смешок у меня за спиной, когда отошла от площадки на достаточное расстояние. Только Сильха еще не хватало.

– Что тебе надо?

– Ничего. Я переживал, когда ты оказалась в академии. Думал, как от тебя избавиться... Но... сейчас вижу, волноваться не о чем. Ты сама прекрасно справишься и вылетишь отсюда. Мэрш Киан очень злопамятен.

– Ничего, переживу как-нибудь. Выиграю ваше дурацкое состязание и получу иммунитет, а ты, мэрш, и твоя ручная болонка утретесь!

– Как всегда благодушна и воспитана. Ты не выиграешь Флави, – спокойно сказал Сильх. А я замерла как вкопанная и резко повернулась к парню, столкнувшись с ним практически нос к носу.

– Что ты сказал?

– Ты еле прошла отборочный, дальше будет сложнее, – спокойно отозвался Сильх, проигнорировав, звучащую в моем голосе угрозу.

– Меня этот... – Я зло запыхтела, пытаюсь подобрать приличное слово, но так и не смогла. – Ваш мэрш Киан всю вторую половину пути сбивал ветром! Посмотрела бы я, как ты прошёл, когда тебя постоянно откидывает в сторону потоком воздуха. Все мои ошибки – это он!

– Мне кажется, ты просто болезненно переносишь неудачи.

– Ты идиот? – совершенно искренне поинтересовалась я и уставилась в холодные голубые глаза. Тоже, что ли, засветить в него заклинанием?

– Когда заканчиваются аргументы, начинаешь хамить. Со временем ничего не меняется.

– Сильх, я способна отличить магию! И он воздействовал не только на меня!

– То есть это не попытка оправдаться?

– Я прошла, Сильх! Зачем мне устраивать скандал?

– Потому что ты их любишь? – спросил меня фейри, и я закатила глаза, не придумав, что возразить.

– Я не вру, он использовал магию.

– Там стоит защита. Никто не может...

– Защита? Смеешься?

– Не глобальная, но на студентов...если кто-то использует магию, это видно и слышно. Вспомни, как только ты изобразила неприличный жест, раздалась сирена.

– А на преподавателей это правило распространяется? – поинтересовалась я, а Сильх промолчал. – Вот видишь. Ваше испытание с самого начала идет с нарушениями.

– Мы разберемся.

– Не сомневаюсь. Но я прошла и еще раз на полосу не полезу. А вот тем, кто вылетел, я бы дала еще шанс, только мэрша убрала с полосы.

– Я поговорю с ректором, – добавил Сильх и мерзко заметил: – И о тебе тоже. Впрочем...о тебе ему доложат и без меня.

– Пошел ты! – бросила я ему в спину и поняла, я поругалась уже с двумя раздражающими меня персонажами, но желание убивать так и не пропало.

Впрочем, далеко я не ушла. Уже через пару метров, быстрее, чем меня догнали друзья, какая-то старшекурсница с немного виноватой улыбкой передала, что меня желает видеть гранд-мэрш ректор.

– Да, ладно... – простонала я и развернулась. Не скажу, что неожиданно. Просто я думала, мне хоть выдохнуть дадут!

– Флави, – крикнул Рон, понимая, что я не собираюсь их ждать.

– Не могу, меня вызывают на ковер к ректору! – крикнула я, планируя сбежать, но в последнюю минуту остановилась, так как любопытство победило. – Кстати, а ты почему не на полосе?

– Благодаря твоему выступлению, все отменили, – усмехнулся он, кажется, даже без особого раздражения.

– Что совсем? – испуганно уточнила я.

– Нет, до выяснения обстоятельств. Ты нажила себе врага. Мэрш прилюдно пообещал, что сессию ты не сдашь. Флави, тебя не учили не ругаться с преподавателями?

– Нет, если я доводила одного, мне выдавали другого. – Я пожалала плечами, чувствуя даже некоторую вину за свою жизнь в Холмах.

– И многих ты того... – спросила Китти. – Ну, довела?

– Нет. Понимаешь, частные учителя обычно все же учат, а не пытаются втоптать в грязь ученика... поэтому у меня почти со всеми были прекрасные отношения.

– Тебе тут будет сложно. Зачем ты вообще пошла в академию?

– Не за знаниями, поверь, – отозвалась я. – А сейчас, правда, простите, но я пошла к ректору. Наверное, он будет меня ругать.

– Ты еще какие-то сомнения испытываешь? – удивилась Нора. – Хорошо, если не выставит на выход с вещами за такое поведение.

– Не выставит, – заявила я с уверенностью, которой не испытывала и отправилась искать ректора, уговаривая себя, если потребуется, даже попросить прощения. Не у самого мэрша, конечно, а у ректора. Может быть.

Гранд-мэрш Натаниэль Лерье, как значилось на табличке на двери, сидел за столом и делал вид, будто изучает документы из пачки у себя на столе. А может и, правда, изучал. Кто же их ректоров знает. Что он забыл в этом кабинете, мне было непонятно, здесь бы уместнее смотрелся сухонький сварливый старичок, но какого ректора дали, тому и радуемся.

– Вы просили зайти, – сказала я, просунув голову в дверь, и где-то в этот момент сообразила, что приличные люди, обычно, стучатся. К счастью, гранд-мэрш не стал акцентировать внимание еще и на этом моем косяке.

– Ты же понимаешь, что посылать мэрша нельзя, если ты хочешь тут учиться? – с усталым видом поинтересовался ректор. А я думала, будет орать. Но нет, держался гранд-мэрш вполне уравновешено. Я не чувствовала агрессию.

– Почему? – спросила я. – Ему можно использовать магию, чтобы девушки не могли пройти испытание, а мне его послать нельзя?

– Это недоказуемо Флави. Мы проведем беседу, но это твои подозрения не больше. Предыдущую участницу мы спросили. Она ничего не почувствовала. А вот ты послала мэрша на глазах у всех.

– Она целительница! Она почувствовала бы, если бы ногу сломала, когда падала! – парировала я, а ганд-мэрш тяжело вздохнул.

– Флави, что мне с тобой делать?

– Ничего. Признать мою правоту.

– Я интересуюсь, как тебя наказать.

– Никак. Я права. Я его послала, потому что он врал мне в лицо.

Он всем врал в лицо. И обещал мне сложности на своем предмете, – наябедничала я.

– Думаю, сходи-ка ты к грифонам... – будто бы не слушая меня, задумчиво отозвался ганд-мэрш.

– Зачем? – Я нахмурилась. – Терпеть их не могу.

– Тем лучше, уберешься у них в клетках и о своем поведении подумаешь.

– Подумаю... – Я мрачно прищурилась.

– Вот и прекрасно.

– О вас подумаю.

– А обо мне зачем? – испугался он.

– Говорят, если долго посылать человеку лучи поноса, то желание может сбыться.

– А про рикошеты тебе не рассказывали? – парировал ректор, заставив меня задуматься.

– Хорошо, просто буду думать о вас нехорошее.

– Думай, – отмахнулся он. – Если от этого клетки станут чище.

– Сильно вряд ли. Я не обучена убирать грифонье де... какашки.

– Ты не первая необученная курсантка. Обучись. Поверь, грифонье де... какашки, – передразнил он меня. – У нас умеют убирать все.

– Даже вы?

– Я тоже закончил Боевую академию. Так что, давай, Флави. Вперед на покоренье грифоньих клеток.

Ненавижу мир людей! Там, где живут фейри проще и понятнее. «Было, – сказала я себе. – И только тебе, потому что было позволено все». С этой совершенно не оптимистичной мыслью я отправилась отрабатывать первое в своей сознательной жизни наказание.

Грифоны были большими и злобными, лопата тяжелой, навоз вонючим, а работники надо мной ржали. По доброму, но ржали. Я

чувствовала себя крайне недовольной, когда возвращалась к себе в комнату, насквозь провоняв грифоньим духом.

К счастью, обед был таким плотным, что ужин можно пропустить. На это время у меня имелся план. Мне следовало нанести визит вежливости одному наглому зарвавшемуся фейри.

Если Сильх рассчитывал, что я забуду его утреннюю выходку, он сильно ошибался. Я просто выжидала время, когда закончатся занятия, но все еще не вернется к себе. Тогда его точно в комнате не будет. Очень надеюсь, его высочество не откажется пожрать на ночь, и я успею пробраться в его комнату.

Сильх, конечно, ставит защиту, но я слишком хорошо его знаю, поэтому, думаю, сумею снять. Но сначала я должна попасть в душ и еще убедить Китти, что я точно сегодня не пойду в столовую. Мне не хотелось посвящать в свои планы новую подругу. Чем меньше она знает, тем спокойнее спит и тем меньше с нее спрос.

– Сэршел Флави, – остановил меня неприятный, но уже знакомый голос и я, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, медленно развернулась, столкнувшись нос к носу с мэршем Кианом. – Мне бы хотелось сказать вам пару слов.

– Мне не хотелось бы их услышать, – отозвалась я и попыталась пройти мимо, но меня за руку повыше локтя обхватили цепкие пальцы. – Отпустите!

Я зашипела, как обиженная кошка и дёрнулась, правда, недостаточно сильно, чтобы высвободить руку.

– Сначала ты меня выслушаешь.

– Зачем?

– Затем, что если ты не хочешь проблем... – Он сделал паузу. – Измени свои показания, из-за тебя у меня могут возникнуть сложности!

– Так это же прекрасно! – оскалилась я, имея в виду гипотетические проблемы мэрша, и все же вывернулась из его хватки. Правда, руку обожгло болью, но это мелочи. Боль я умела терпеть.

– Не стоит со мной ругаться...

– А я не ругаюсь, просто не люблю врать. И не нужно мне угрожать!

– Ты пожалеешь, – выплюнул он. – Мой предмет ты никогда не сдашь.

– Я умею быть настойчивой, – ощерилась я, и снова, закипая от злости, пошла дальше. Какой же противный мэриш! Надеюсь, остальные не такие же.

Решила сделать большой круг по территории академии, чтобы успокоиться. Не хотелось бы сорваться на ком-нибудь другом. В нашей комнате была не только Китти, но и близнецы. Вот уж кого я не ожидала увидеть.

– Флави, ты где была? – взволнованно кинулась ко мне соседка, но не добежала и зажала нос. – И чем от тебя так пахнет?

– Грифоном, – мрачно отозвалась я.

– А что ты делала у грифонов? – осторожно поинтересовался Рон.

– Меня наказали, теперь я грязная и пахну грифоном и очень хочу в душ. Можно я туда, а потом поговорим?

– Хорошо, – кивнула Нора. – Мы ждем тебя, чтобы идти в столовую вместе.

– Не ждите, – отозвалась я. – Я присоединюсь к вам позже.

Китти посмотрела на меня с сомнением, но зов еды победил, и я осталась одна. Значит, после душа смогу попробовать воплотить в жизнь свой план. Если конечно, Сильха не окажется в комнате. Если он будет там, ничего страшного. Подожду до завтра, я умею быть терпеливой, когда на кону стоит позор белобрысого.

То, что мой план трещит по швам, я поняла очень быстро. А академии было людно. Даже не просто людно. Очень людно. Сэршели шли в столовую, возвращались из столовой, болтали в коридорах, и пробраться незамеченной к двери в чужую комнату в мужском крыле было невозможно.

Я уже выяснила, где именно живет Сильх. Два раза прогулялась по коридору мимо заветной двери и поняла, что таким способом я к нему не попаду. Но всегда есть альтернативный путь. И я с этими мыслями устремилась на крышу. Но даже здесь был народ, правда, не так много.

На улице уже почти стемнело. В окрестностях Порнада ночь наступала резко и быстро. Раньше, чем в Холмах, а зимой, говорят, в некоторые дни солнце показывалось всего на пару часов. Вот когда меня однозначно накроет депрессия! Но это не повод думать об этом сейчас.

Крыша была большая и темная. На меня не обращали внимания, поэтому я немного погуляла, подошла к дальнему краю и выглянула вниз, пытаясь сориентироваться. Нашла лестницу и, перемахнув через бортик, попала на нее. Вслед никто не кричал, а значит, слава духам холмов, моих действий не заметили.

Страшно не было. Я любила высоту и препятствия. Самым главным было не промахнуться и пробраться в комнату именно к Сильху, а еще по дороге не попасться на глаза кому-нибудь не в меру любопытному. К счастью, большинство окон зияли чернотой – студенты сидели в столовой или общались в общих зонах отдыха.

Я чувствовала себя гигантской мухой, пока ползла по стене академии, цепляясь руками за выступающие камни и перебирая ногами по узкому парапету. И не могла отделать от мысли, что ползу в логово паука. Мне понравилась ассоциация. Хотя принца фейри сложно обвинить в том, что он заманил меня к себе.

Сильх жил в секции для мажоров. У него имелась отдельная комната с балконом, на который я запрыгнула. Полдела сделано. Интересно, фейри задавался мыслью, почему я живу не по соседству, а на общих условиях? Вероятнее всего, он вообще никогда не интересовался мной. Вот вам и отличие игрушки от законного сына. Какими бы ни были отношения у Сильха с отцом, финансово принц никогда не страдал, а вот мне четко дали понять – своего ничего у меня нет. Ну да ладно. Пока меня вполне устраивала и комната, и соседка. Сейчас вот отомщу, и вообще жизнь наладится.

Балконная дверь была не заперта. Лишь по порогу тонкой нитью было натянуто охранное заклинание, которое я сняла. Возможно, местных оно бы и могло зацепить. Магия была из Холмов, похожая на тонкое ажурное, кружево, но я заметила. Даже расплетать не стала, просто перешагнула и оказалась в комнате.

Сердце стучало так громко, что меня раздражал его звук. Стало интересно, как живет Сильх, но рассматривать комнату некогда, к тому же было темно, а я не собиралась включать свет. Проникла в ванную, достала из кармана небольшой пузырек и сделала свое грязное дело, предвкушая результат, а после кинулась прочь, но услышала щелкнувший дверной замок и поняла, что уйти просто не успею. Если шагну к окну, то окажусь на открытом пространстве. Сильх меня заметит.

Глава 6

– Демонов фейри... – мысленно выругалась я, оглянувшись, и не придумала ничего лучше, кроме как нырнуть в одежный шкаф и притаиться там среди накрахмаленных, пахнущих свежестью рубашек. Ненавижу Сильха! Надеюсь, он ненадолго. Ну, боги, пожалуйста, пусть он быстренько сбегает в туалет и уйдет? Ведь это же возможно?

Я замерла, стараясь не дышать и уговаривая сердце не колотиться в грудной клетке. Мне казалось, оно рвется из груди, и даже шкаф подпрыгивает в его ритме. Я из-за этого бешеного ритма и стучащей в ушах крови даже не могла разобрать, где раздаются шаги.

Просто сидела и молилась духам Холмов, заставляя себя смотреть в темноту перед собой и не зажмуривать по-детски глаза.

Было так тихо, что, казалось, стук сердца и дыхание способны меня выдать. Шаги тихие, но уверенные разносились по комнате. И они приближались. Когда чья-то рука коснулась ручки шкафа, я, скорее, почувствовала движение, чем услышала, и сжалась сильнее, мечтая провалиться сквозь пол.

Эти секунды были самыми долгими в моей жизни. Хотелось уже самой выскочить, потому что я понимала, Сильх ничего серьезного мне не сделает. А ожидание неприятного момента иногда страшнее самого момента.

Я уже почти решилась выскочить и сказать «Бу». Хоть на ошарашенную физиономию Сильха полюбуюсь, но парень успел первым. Резко дернул дверь шкафа и глаза ослепил яркий свет, на секунду заставив меня растеряться, иначе я бы рванула прочь теряя туфли.

– Кто бы сомневался... – прошипел парень и отступил, приказывая. – Вылезай!

Я даже спорить не стала, выскочила и тенью метнулась к выходу. Но не тут-то было. Сильх меня поймал за капюшон на тунике. Несколько пуговичек на груди с хлопком вырвались из петель, а я порадовалась, что под кофтой на мне еще есть одежда.

– Что делаешь, варвар!? – завопила я, барахтаясь словно котенок, которого схватили за шкуру, а Сильх развернул меня к себе лицом и толкнул к стене.

– Что ты здесь забыла? – прошипел он.

– В гости пришла... – соврала я и прикусила губу. Это признание звучало еще глупее, чем истинная причина моего визита. И Сильха оно разозлила. Впрочем, правда бы его разозлила, думаю, не меньше.

Кофта сползла с одного плеча, дыхание сбивалось, а я стояла и не могла пошевелиться. Было страшно. Я давно не видела Сильха таким. Его голубые, как небо в Холмах, глаза сейчас потемнели и напоминали грозовые тучи. На лице застыло жесткое выражение, которое я так хорошо изучила. Сейчас принц до боли походил на своего отца. Я буквально оцепенела.

Сильх не спешил ко мне приближаться. Он замер на расстоянии вытянутой руки и начал медленно пуговица за пуговицей расстёгивать рубашку. Сначала в вырезе показалась загорелая шея, потом толстая витая цепочка из белого золота, на которой висел неправильной формы голубой камень, словно окованный проволокой с шипами. Я скользила взглядом за пальцами парня, как за гипнотизированная. В горле пересохло, я не удержалась и облизнула губу.

В ответ на это Сильх ухмыльнулся и сделал шаг мне навстречу, одним движением скидывая рубашку с мощных плеч, на которых перекачивались мышцы. Он был божественно красив и демонически зол. Убийственное сочетание, особенно для меня. Надо бежать, но кто же меня отпустит?

– Ты что делаешь?... – прошептала я севшим голосом, когда Сильх оказался рядом со мной. Злой, в одних низко сидящих на бедрах штанах, он уперся рукой в стену у моей головы.

– А что? Ты ведь всегда хотела именно этого, Флави? Разве не так? – зло выдохнул он и склонился к моим губам.

– Нет-нет-нет! – завопила я и уперлась руками, в его голую грудь. Но это, кажется, его только развеселило. Сильх положил руки на стену и давил на меня своей массой, а я чувствовала под ладонями теплую, упругую кожу и слышала, как бьется под подушечками пальцев его сердце. – Пусти же!

Я разозлилась и хлопнула по обнаженной коже ладонями посильнее. Сильх даже сопротивляться не стал, тут же отступил и лениво посмотрел на меня.

– Что-то не так, Флави-и? – Мое имя перекачилось у него на языке и по позвоночнику пробежали мурашки. Я ненавидела себя за эту реакцию на низкий, с хрипотцой голос. – Ты же бегала за мной, как

болонка. Пришла сама, на что надеялась? Ты теперь не маленькая папина игрушка... я же сказал, тут тобой буду играть я... Не боишься, что наши игры могут отличаться?

– Я теперь большая игрушка! – обозлилась я.

– Вот и я о том же, Флави, – с явным удовольствием в голосе заметил Сильх. – Ты теперь большая. И на что ты надеялась? Прячась в шкафу у меня в комнате?

– Надеялась я на то, что тебя тут не будет! Но прости, не успела изрезать твои рубашки! – версию мести я придумывала на ходу. Нужно было утопить бдительность парня.

– Зачем тебе резать мои рубашки? – удивился Сильх.

– Ты испортил мои волосы, я твои вещи. Справедливо.

– Справедливо было сидеть в Холмах и не отсвечивать, после того что ты сделала.

– Я не могла там оставаться!

– Допускаю, папа может быть несносен. Но это не мои проблемы! Убирайся из академии!

– Не дожدهшься! – оскалилась я и дернула кофту, которая совсем сползла с плеча. Это было уже неприлично. Взгляд Сильха зацепился за что-то на моей руке.

– Ну что ты там увидел? – раздраженно уточнила я.

– Синяк, – холодно отозвался парень. – Откуда? – в его голосе был хрустящий лед.

Я перевела взгляд и разглядела на бледной коже отпечаток пятерни.

– Вот урод! – вырвалось у меня.

– Кто?

Сильх тут же снова оказался рядом и обхватил мою руку, разглядывая синяк так, словно никогда раньше ничего подобного не видел.

– Да этот ваш придурочный мэрс, – отозвалась я. – Ему не понравилось, что я настучала ректору. Урод! Как вы у него учитесь? А мне не нравится, когда меня хватают. Он держал, я вырывалась. Вот и все. Ничего интересного. Ну, так я пойду?

– Побежишь Флави. Ты отсюда побежишь и больше не вернешься. По крайней мере, в эту комнату. Ты меня знаешь...

– Знаю.

– От меня лучше держаться подальше.

– Я и держусь.

– Нет. Ты приехала сюда, на мою территорию, ты пришла в мою комнату и все еще надеешься, что тебе это сойдет с рук.

«О, мне не только это сойдет с рук» – подумала я и пулей вылетела в коридор. Идти сейчас к себе определенно было нельзя. У меня горели щеки, тряслись руки – совершенно не то состояние, в котором стоит показываться друзьям, поэтому я пробралась обратно на крышу. Сейчас тут было пусто.

Немного трясло после общения с Сильхом. Этот мерзавец всегда мог заставить меня все чувствовать очень остро. Я подошла к краю крыши и легко запрыгнула на парапет. Замерла, раскинув руки, вдохнула полной грудью воздух, уже пахнувший осенью и скорым увяданием природы и представила, что лечу. Надеюсь, никто не припрется и не нарушит мое уединение. Или хотя бы не заметит, что я тут.

Уже был отбой. Он прозвучал, пока я сюда поднималась. Оказывается, сэршели дисциплинированы и не шатаются, когда запрещено. По крайней мере, открыто. А я нет. Всегда нарушаю правила и веду себя, как хочу. Ну что мне сделают, если поймают? Отругают? Так я переживу.

Единственное, если застанут тут, балансирующую на краю крыши, потом утомишься доказывать, что не хотела сигануть вниз. Мне просто нравится ветер в лицо и ощущение полета. Я контролирую свое тело, меня страшит магия и многолетний опыт, я просто хочу подумать. А думается мне хорошо именно так.

Надо признать, я провалила свою миссию, еще даже не успев начать воплощать ее в жизнь. Чуть не позволила нахалу себя поцеловать, устроила некрасивую месть, за которую он завтра будет мстить мне, и мы снова войдем в тот порочный круг, который в прошлый раз закончился очень плохо. Не для меня, правда. Но за это стыдно. До сих пор. И именно тот случай, о котором я даже вспоминать не хочу, сейчас между нами. И, по-хорошему, мне первой стоило сдаться. Забыть эти проклятые волосы, перетерпеть, потому что мне нужен Сильх, потому что в прошлый раз я поступила плохо, но... я не смогла проглотить. Я никогда не молчу и не отступаю.

Поэтому поругалась с преподам, поэтому отомстила Сильху... плохо, но я ничего не могу поделывать.

А еще он задел меня за живое, когда сказал, что я всегда хотела его... это был удар под дых. Не думала, что ему известно о моей глупой, детской влюбленности, из-за которой я и начала делать ему гадости. Сначала небольшие и, скорее, не ему, а его подружкам, а потом все сильнее и сильнее. Входила во вкус. Хотела привлечь внимание. И, в конечном счете, привлекла. Сильх меня возненавидел. Я была маленькой, несдержанной идиоткой. Сейчас выросла, но все такая же несдержанная идиотка.

Я услышала голоса на крыше и спрыгнула с парапета. Отступила в тень и затаилась. На щеках еще не просохли непрошенные слезы, поэтому мне было остро необходимо, чтобы меня никто не заметил.

Когда услышала свое имя, хотела выйти. Кричали девчонки, но потом подумала и не стала. Вернусь попозже, когда успокоюсь. Зачем они вообще пошли меня искать? Куда я могу исчезнуть в академии.

На крышу никто не пошел. Меня просто покричали от входа и сдались, а я выбралась из тени и уселась обратно на парапет, разглядывая темное, усыпанное звездами небо. Так и сидела почти всю ночь, пока на горизонте не расцвела светлая полоска рассвета. Пора идти к себе. Если повезет, Китти спит, а завтра с утра я уже буду в норме, и наглый фейри вылетит у меня из головы. Впрочем, ненадолго. Завтра он меня найдет и будет орать, но зато мое сердце точно не станет предательски колотиться в груди, как сегодня, когда я увидела Сильха без рубашки. Вот за что боги даровали мерзавцу такую сногшибательную фигуру?

Зря надеялась. Сегодня мне в принципе не везло. В комнате меня ждала не только моя перепуганная троица друзей, но и еще злой, невыспавшийся ректор.

Сильх

«Что она тут забыла?» Флави умела удивлять и выводить из себя. Я почувствовал легкое колебание защитного поля, когда был внизу.

Едва заметное касание чужой силы ощущалось где-то в области затылка легкой щекоткой, которая перешла на позвоночник.

– Мне пора, – бросил я Сабрине и убрал ее с коленей. Каюсь, слишком грубо. Она недовольно пискнула, но промолчала. Она никогда не возмущалась и прощала мне все. Лучшая спутница для

будущего правителя Холмов. Только вот я давно отказался от короны с шипами. А от Сабрины почему-то нет.

Не знаю, почему, но я сразу почувствовал, что ко мне пожаловала Флави. Когда открыл дверь, был уверен на сто процентов. Я всегда ее чувствовал, как бы хорошо она ни пряталась. Вот и сегодня знал, кого я увижу, и догадывался где.

Жаль только, что так и не понял, зачем она явилась ко мне в комнату. Ее слова про изрезанные рубашки звучали откровенным враньем, мое предположение, что явилась девушка соблазнить меня было наглой провокацией, а вот настоящую причину Флави так и не озвучила. Возможно, в этом виноват я сам. Сорвался, как юный идот.

Флави была красива. Она всегда была красива. Не тот вариант, когда гадкий утенок становится лебедем. Кукольная девочка превратилась в обворожительную девушку. Большие глаза, пухлые губы, невинный взгляд и характер зловредного тролля.

Скольких вводила в заблуждение ее улыбка? Нежная, мягкая и слегка наивная. Меня Флави покорила с момента своего появления в Холмах. Если отец привез себе мать, то я в свои тринадцать лет был твердо уверен – девочка будет моей. Только вот...отец любил лишать меня игрушек за провинности. Я был достаточно взрослым, чтобы хорошо это понимать. Поэтому держался от Флави в стороне, но следил, чтобы ее никто не обижал, а она тянулась ко мне в ответ. У нас была очень странная дружба на расстоянии. В какой же момент все изменилось? Когда она из напуганного зверька стала стервой, которая выводила меня несколько лет и, в конце концов, доказала, что имеет власть над отцом, превратив мою жизнь в ад на долгие тринадцать месяцев.

Этого я ей не прощу никогда. Но вот поцеловать... поцеловать ее сегодня очень хотелось. И до сих пор хочется.

Я упал на кровать, раскинув руки, и прикрыл глаза, вспоминая ее испуганное лицо и чуть приоткрытые дрожащие губы. Почему бы и нет? Она четко дала понять, что не собирается уезжать из академии. Вопрос – почему? И еще более важный заключается в том, хочу ли я это знать? Флави упряма и не сдастся. А вот покорить ее, влюбить и получить то, чего так хочется... очень заманчиво. А когда я наиграюсь, думаю, она и сама захочет уйти в уютные Холмы, где все всегда так, как хочется ей.

Мысли не давали покоя, и меня снова потянуло на крышу. В комнате в темноте и одиночестве мне было скучно. Я накинул тунику, с распущенной на груди шнуровкой и вышел, чтобы насладиться звездами и первым дыханием осени. Но Флави уже начала портить мой идеальный мир. Она заняла мою крышу и стояла сейчас, раскинув руки, так, как научил ее я. Я замер на входе и какое-то время любовался хрупким силуэтом на фоне усыпанного звездами неба. Сначала хотел отвоевать свое место, но потом просто развернулся и ушел с мыслью, что душ – это тоже не так уж и плохо.

Флави

Я поняла, что влипла. Все же не привыкла я жить в тесном контакте с кем бы то ни было. Когда ты одна, то не отвечаешь ни перед кем. Никому нет дело до того, где и как ты проводишь свободное время.

Я даже представить себе не могла, что мое исчезновение на несколько часов поднимет на уши начальство. Теперь придется объясняться.

– Ты где была? Мы так волновались!

Ко мне кинулась Китти, в ее глазах блестели слезы. Я замерла, удивленная такой реакцией. Более того, даже немного разозлилась, но заставила себя сдержаться. Китти ведь хотела, как лучше.

– Гуляла... – ответила я как можно ровнее.

– А вы знаете, сэрсел Флави, что гулять после отбоя нельзя, – прошипел ректор и призрак уборки грифоньих клеток снова замаячил передо мной. Я решила, что на этот раз непременно возьму с собой Китти. Ну так, для профилактики. А гранд-мэрша я очень хорошо понимала. Если бы меня разбудили среди ночи, я бы тоже, пожалуй, была недовольна. И это еще мягко сказано. Мне повезет, если наказание отложат до утра.

– Нет, не знала, – сказала я, состроив как можно более честную физиономию. Не уверена, что получилось. Так как взгляд ректора был тяжелым и недружелюбным.

– Теперь знаешь, – мрачно заметил гранд-мэрш, и я с готовностью кивнула. Конечно, знаю, только уйди, пожалуйста.

– И... – решил продолжить он, но я перебила.

– К грифонам больше не пойду.

– Не на этот раз, – согласился он, и это удивило. – Но если еще раз попадешься после отбоя, ты жить у них будешь. Все ясно? Мне только еще ночами за студентками бегать не хватает!

– Не нужно было бегать.

Я пожалала плечами, показывая, что никого не просила меня искать.

– Так твои друзья панику поняли.

– Но мы везде искали! – всхлипнула Китти, не понимая, что делает только хуже. Близнецы, к счастью, молчали.

– Где ты была? – тут же подхватил гранд-мэрш и я, не удержавшись, все же бросила на Китти укоризненный взгляд.

– Просто не хотела, чтобы меня нашли. Мне нужно было подумать.

– О чем?

– О смысле бытия. Это тоже запрещено.

– Думай, пожалуйста, о смысле бытия до отбоя.

Гранд-мэрш еще раз окинул нашу компанию тяжелым взглядом и ушел. Даже близнецов не стал прогонять. Едва за ним закрылась дверь, как Нора зашипела.

– А я говорила не стоит поднимать панику! Надо было подождать! Теперь у всех могут быть проблемы!

– Но я волновалась! – всхлипнула Китти в очередной раз, и мне стало ее жалко.

– В итоге подставила и Флави, и нас, – флегматично заметил Рон.

– Ребят, простите, – тихо отозвалась я. Просить прощения я не привыкла, и слова дались с трудом. – Это я виновата... ушла и никому ничего не сказала... Не привыкла, что до меня кому-то есть дело. Я не лучшая подруга. Но обещаю, стану учиться. Ученица, правда, я тоже не лучшая... – добавила мрачно.

– Ты и не обязана отчитываться. – Китти вздохнула. – Это я подняла панику. Не знаю, почему мне в голову не пришло, что у тебя просто могут быть свои дела. Из всех вариантов, у меня в мозгу засядет обязательно самый страшный.

– Я ходила мстить... – призналась я с выдохом.

– Что? – удивилась соседка.

– А ты думала, я оставлю обрезанные волосы без ответа? Нет, конечно же! Никому ничего не сказала. Во-первых, не хотела, чтобы вы меня отговаривали. Во-вторых, не хотела никого

подставлять. Когда завтра Сильх будет бегать бешеный и метать молнии, вы честно скажете, что ничего не знали...

Нора и Рон были не в курсе утреннего конфликта. Пришлось рассказать и им. В итоге спать мы пошли поздно, на завтрак едва не опоздали, а когда спустились в столовую, там царило оживление. Народу было больше, чем обычно и едва я оказалась на пороге, как в мою сторону направилась Сабрина и заявила.

– Убийца!

Глава 7

– Что?

Я остановилась и нахмурилась. Такое обвинение даже для Сабрины было слишком. О каком убийстве она говорит? Надеюсь, это такая фигура речи?

– Ты, конечно, перешла все границы, Флави...

Кажется, Сабрина наслаждалась ситуацией, и, по всей видимости, моим непониманием тоже. Народ притих. Тут все знали больше, чем я. И это бесило, но разобраться мне не дали.

– Сэршел Флави?

На входе в столовую показался немолодой усатый мэрш.

– Да? – растерянно отозвалась я и оглянулась на таких же недоумевающих друзей, которые застыли у меня за спиной.

– Вас хочет видеть ректор.

– А я его не очень, – призналась честно. – Я бы позавтракала сначала. К тому же ректора я видела не так давно. Точнее, еду я не видела дольше, чем ректора. Можно сначала поесть?

– Это не обсуждается, – отрезал мэрш и развернулся к выходу, даже не посмотрел, нехороший человек, пошла ли я следом.

Да что тут вообще происходит?

Я едва поспевала за торопливым шагом мэрша. В коридоре меня провожали шепотки, но никто так четко и не сказал, что тут творится. Неужели, и правда, кого-то убили? Но как это возможно в Боевой академии, которая всегда была местом надежным и безопасным. Ну и второй вопрос... При чем тут я?

Ректор ждал нас в кабинете. С его стола спрыгнула, одергивая юбку, красивая блондинка... та самая невеста Сильха. Совсем неожиданный поворот. Я даже рот от удивления открыла, но, кажется,

кроме меня, никто этой сцене не удивился. Правда, сопровождающий меня мэрш смущенно кашлянул.

– Ну простите, мэрш Адриан! – фыркнула девушка. – Надо стучаться. А тебе... – Она посмотрела на меня, кстати, весьма дружелюбно. – Удачи!

– Рина! – шикнул на нее гранд-мэрш.

– А я не про разговор с тобой! – отмахнулась блондинка. – По этому поводу я свое мнение высказала. Я про Сильха...

– А что Сильх? – насторожился гранд-мэрш.

– Неважно... – отозвалась Рина и хмыкнула. – Главное, она знает!

Я и правда знала. Меня смутило, что и Рина тоже в курсе. Эти двое до сих пор близки? А ректор? Что связывает ее с ректором... стоп... И вот тут я вспомнила, где его видела! И в моей бедной голове все запуталось еще больше.

Два года назад, желая насолить отцу, Сильх объявил, что хочет жениться. В качестве невесты представил весьма вульгарную блондинку, совсем не в его вкусе. Свадьбу тогда сорвали... потому что на сердце и руку девушки оказался еще один претендент. Гранд-мэрш Натаниэль Лерье... нынешний ректор академии. Правда, тогда Рина послала их обоих. Но, видимо, история имела продолжение, просто я не в курсе.

– Проходи, Флави, присаживайся.

Ректор не знал о ходе моих мыслей, поэтому, как только Рина упорхнула, перешел к делу.

– Рассказывай, где была вчера вечером, пока тебя все искали.

– Меня не все искали. И я же говорила. Гуляла.

– Где ты гуляла? Подробнее, шутки закончились.

– Да что случилось?

– Убили мэрша Киана... причем убили очень специфическим способом, что заставляет думать о том, кто наделен магией фейри.

– А я тут причем?

– Ты с ним поругалась вчера два раза, и тогда, когда его убили, тебя никто не мог найти... И лучше тебе сейчас быть очень убедительной.

Я сидела, смотрела на гранд-мэрша и не могла поверить в то, что это происходит со мной. Обычный день, солнышко светит в окна кабинета ректора. На столе пачка рабочих документов, обстановка

совершенно непохожа на сон. Но реальность настолько странная, что я отказывалась ее принимать. Меня серьезно подозревают в убийстве скандального препода-женоненавистника? Он даже после смерти умудрился мне нагадить! С трудом верилось, что он испортил отношения только со мной!

– Так, где ты была Флави? – спросил гранд-мэрш. – И почему не пошла со своими друзьями на ужин, хотя обещала?

– Поверьте, не потому что отправилась убивать. Я же не идиотка!

– Говорят, ты взбалмошна и неуправляема, – уклончиво отозвался ректор. Это он так тактично опроверг аргумент про «не идиотку»? Или мне показалось?

– А вы меньше верьте слухам, – парировала я. – Мэрша я не убивала. Это бред! Из-за учебного скандала убить?

– Так попытайся убедить в этом хотя бы меня. Потому что других подозреваемых сейчас нет – это раз, ну и два – тебя видели еще вечером в парке, и снова ты ругалась с ним. Там встреча была не учебная.

– Он злился, что я рассказала вам об использовании магии на соревнованиях. Просил, меня изменить свои слова. Я его послала и ушла. Все. Какой скандал?

– Не знаю. Меня там не было. Мэрш Киан не расскажет...

– А мне веры нет? Так? – возмутилась я, но ректор только пожал плечами.

Мне действительно не особо верили. Я не чувствовала агрессии. Но сама мысль о том, что меня подозревают в убийстве, пугала и заставляла злиться. Может, это очередная попытка Сильха выставить меня из академии? Мог ли мой «братик» убить? Точнее, вопрос поставлен неверно. Я знаю, что все мы способны на убийство, вопрос в цене. Так ли сильно он хочет выставить меня отсюда, что способен убить?

– Мне хочется тебе верить, Флави, – из мыслей меня выдернул голос ректора. – Но, к сожалению, в таких ситуациях важна не вера, а факты. Чем подробнее ты расскажешь мне свой вчерашний вечер и ночь, тем будет лучше для тебя же. Поверь, никто не хочет обвинять тебя в том, чего ты не совершала.

– Я не собиралась идти на ужин, – призналась я. – Мне нужно было поговорить с братом. Но я не хотела, чтобы об этом узнали

близнецы и Китти. Они бы меня стали отговаривать.

– С братом? – переспросил гранд-мэрш подозрительно.

– С Сильхом... – пояснила я. Я никогда не считала принца братом, но почему-то сейчас мне казалось безопаснее подчеркнуть нашу родственную связь.

– Он не брат тебе.

– Формально брат. – Я пожала плечами. – Я пошла к нему.

– Но Сильх находился с Сабриной всю ночь. Это не приветствуется, но... – Гранд-мэрш замолчал.

Значит, Сильх ничего не сказал о моем визите. Что же... глупо думать, что он облегчит мне задачу.

– Не знаю, с кем он провел ночь. Но вечером я к нему приходила. Мы поругались, и я ушла на крышу. Сидела там почти до рассвета, потом вернулась в комнату. Все. Остальное вы знаете.

– И с ним ты поругалась. А из-за чего?

– Из-за того, что он идиот.

Я надулась и замолчала, разглядывая свои бледные подрагивающие ладони, которые я сложила на коленях.

– Подруги искали тебя на крыше.

– Знаю. Я не хотела отзываться. Я слышала их, просто не вышла. Мне нужно было подумать.

– Это очень плохо, Флави. Завтра приедут следователи из столицы, у тебя нет алиби, и есть мотив.

– Какой? – Я разозлилась. – Если бы я убивала каждого человека, который меня бесит. За моими плечами была бы гора трупов. Что, я единственная, кто желал ему зла? С его характером – сильно сомневаюсь!

– В академии не так много фейри. У Сильха и Сабрины алиби, и они не ругались с мэршем. Есть еще несколько. Их мы, безусловно, опросим, но... и они не ругались.

– А почему вы решили, что мэрша убил именно фейри? Кстати, я человек.

– Твое происхождение, Флави, покрыто мраком. И сейчас не так и важно. Но магия тебе доступна та, которую практикуют в Холмах, и ты сильнее и одареннее многих истинных фейри. Пойдем.

– Куда? – подозрительно поинтересовалась я, не спеша вставать.

– Я покажу тебе, как погиб мэрш Киан.

– А вы уверены, что это педагогично? – уточнила я, не желая никуда идти.

– Вы боевые маги, не вижу смысла ограждать вас от жизни. – Он помолчал и добавил: – И от смерти тоже. Пошли.

Мне не осталось ничего другого, кроме как согласиться.

Передвигался гранд-мэрш по академии решительно, быстро, и мне приходилось семенить за его спиной, которая укрывала меня от любопытных взглядов, и несущихся сломя голову курсантов. Перед ректором они хотя бы притормаживали, а вот меня бы снесли. Я, конечно, тоже умела уворачиваться, но за широкой спиной было безопаснее. А еще я сосредоточилась на темно-синей ткани примерно в середине спины ректора, это позволяло не отвлекаться на тех, кто вокруг. Ведь многие из сэршелей, встречавшихся нам на пути, считали меня сумасшедшей убийцей. Не думала, что это способно ввергнуть меня в депрессию. Обычно мне было наплевать, что думают обо мне посторонние.

Я удивилась, когда из академии мы вышли на улицу и направились в сторону парка. Они решили не убирать труп, чтобы продемонстрировать его потенциальной убийце? Но это же глупо!

На улице сегодня было более оживленно, чем в коридорах академии. И весь поток сэршелей устремился туда же, когда шли мы с мэршем – в сторону парка, расположенного за зданием академии.

Там замотавшиеся мэрши отгоняли нахальных курсантов от странного корявого дерева. Когда я поняла, что это, к горлу подкатил ком. Я видела такие в роцце в Холмах. Казненные преступники, которые остались навечно вплетены в стволы вековых деревьев. Издалека деревья выглядели самыми обычными, но если приблизиться, то на искореженной коре можно рассмотреть проступающие лица, кисти рук, ноги тех, кто был навечно заключен в дерево. Люди казались живыми, но, конечно же, ими не являлись. Фэейри такие деревья не рубили, считалось, что из поврежденной древесины может течь кровь, а кровь, попавшая в землю, плохой знак.

Дерево, в котором нашел свое последнее пристанище мэрш Киан, было небольшим, но все равно корявым, с выпирающими корнями и скудной кроной. Лицо, искаженное мукой, было хорошо видно и узнаваемо. Стало понятно, почему труп не убрали. Вероятно, пока не понимали как. Спилить рука не поднималась. Ждали, думаю,

специалистов. Вероятно, надеялись отделить тело от древесины. Но это невозможно.

– Теперь ты понимаешь, почему мы подозреваем фейри? – мрачно поинтересовался ректор. – И понимаешь, что даже время смерти установить нельзя. Он умер точно после того, как его видели недалеко отсюда и после скандала с тобой. И до рассвета, когда его в таком виде обнаружили дворники.

– Не знаю, кто это сделал... – пробормотала я. – Но мне подобное просто бы в голову не пришло. Меня он раздражал, а для того, чтобы сотворить это, его нужно было ненавидеть.

– И ты хочешь сказать, что никогда подобного не видела? – поинтересовался мэрш с издевкой.

– Видела, – не стала я отрицать очевидное. – Все видели, кто хоть раз бывал в Холмах. Но видеть и воплотить в жизнь... все же несколько разные вещи. Не находите? Так я могу идти или я официально признана виновной?

– Нет. Это был просто разговор. Ты свободна, но Флави... поищи чуть больше свидетелей.

– Вы прекрасно знаете, их нет. Лучше вы поищите того, у кого имелись реальные причины желать мэршу Киану жуткой смерти...

– Непременно, – согласился ректор. – Этим и занимаюсь. Сейчас вот пойду, найду твоего «брата»... очень странно, но его нет на парах.

– Поищите в его комнате, – услужливо подсказала я.

– Почему ты считаешь, что он там?

– Интуиция, – отозвалась я и направилась в сторону академии, не подозревая, что та самая интуиция очень сильно меня подвела. Сильха я встретила буквально за углом. День, который начался с обвинения в убийстве, хорошо закончиться определенно не мог.

Только Сильх мог выглядеть настолько невозмутимо и гордо с ярко-розовыми волосами, забранными в причудливую косу. Впрочем, косы у принца всегда были филигранно выплетенными. Я так не умела. Интересно, он сам или Сабрина постаралась? Помнится, она всегда была в восторге от волос Сильха.

А вот цвет...цвет, не скрою, моя заслуга. Красиво вышло. Правда, я думала, что Сильх с ним будет выглядеть как чучело, но этому поганцу шло все. Даже волосы цвета фуксии. Как все же прекрасно краситель лег на пепельный блондин. Идеально. словно специально

покрасили. Я даже залюбовалась, хотя, по-хорошему, надо было бежать, пока есть такая возможность.

Сильх стоял в коридоре и подпирал плечом стену. Розовая прядь, выбившаяся из косы, падала на лицо. На фейри смотрели, но вот смешков я что-то не слышала, хотя на них очень даже рассчитывала. Мне хотелось его унижить, но не вышло. Впрочем, я видела – Сильх зол, а значит, месть удалась, я же хотела разозлить именно его. Что мне все остальные?

– Иди сюда, – тихо приказал он, разве только пальцем не поманил мерзавец.

– Не-а... – Я помотала головой и уже планировала бежать, но бежать от принца фейри бесполезно. Он как кот. Любое движение воспринимает, как игру и хочет поймать, пытающуюся улизнуть игрушку. Вот и меня поймали, словно мышку или бантик на веревочке.

– Нет так быстро, Флави. Не хочешь исправить то, что ты натворила?

– Не хочу, – призналась я, пытаюсь вырваться из хватки и вернуть себе подобие свободы. – Во-первых, если я исправлю, то в чем смысл мести? А, во-вторых, тебе идет. Само смывается... месяца этак через два. Мои волосы будут отрастать дольше.

– А придется, Флави...

Он отпустил мой локоть, но сам подошел ближе и внезапно провел большим пальцем по моей щеке, задев подушечкой уголок губы. Я вздрогнула и почувствовала, как по лицу прокатилась волна жара. Надеюсь, я не покраснела! Такого позора не вынесу!

Злые синие глаза были так близко, а черные и колючие ресницы отбрасывали тень на бледные скулы. Красивый и немного пугающий – настоящий принц фейри.

– Тебя ведь вызывали сегодня к ректору, Флави... спрашивали, где ты была... Если хочешь, чтобы я подтвердил твои слова, приходи ко мне и убери то безобразие, которое ты сделала с моими волосами. Я знаю, у тебя есть все для того, чтобы вернуть мне нормальный цвет волос.

– А зачем? – Я упрямо сжала зубы. – Никто не знает, когда убили мэрша Киана. А у тебя я надолго не задержалась. Никто не знает, где я была потом.

– Ты была на крыше. Заняла мое место... я видел, – мне кажется, Сильх сказал это с некоторой обидой. – Это тоже не доказывает

ничего, кроме того, что ты не врешь. А вот если я подтвержу слова Сабрины, тогда ты будешь выглядеть маленькой наглой лгуньей. Очень виноватой маленькой лгуньей. – Сильх криво улыбнулся и, еще раз мазнув взглядом по моим губам, лениво отступил. – Я жду тебя, Флави.

– Не боишься, что тогда и сам останешься без алиби?

– Все равно. У меня не было конфликта с Кианом... мне не за что его убивать...

– Ой ли... – протянула я, вдруг вспомнив, как Сильх смотрел на мою руку с синяком. Я не придавала этому взгляду значения, потому что тогда мэрш был жив.

Сильх, кажется, понял, к чему я клоню, но он только усмехнулся и, покачав головой, ушел.

– Не задерживайся, я и так прогулял первые пары! – бросил он через плечо.

Глава 8

Мне совершенно не хотелось идти к Сильху. Не нравилось думать, будто я проиграла. Чувствовала, что ничего хорошего из этого визита не выйдет. Но проигнорировать приказ я не могла. Принц был мстительным и умел добиваться своего. В этом мы с ним близки.

Я хоть и не любила признавать очевидный факт, но мы с Сильхом вообще были похожи. Я не сомневалась, если я уберу плоды своего креатива, то получу пусть не алиби, но хотя бы его подобие. В этой ситуации он меня обставил. Приходилось смиряться.

Занятия были в разгаре, поэтому наша с Китти комната пустовала. На моем стуле валялась смятая туника, на кровати Китти раскинулся веселый ярко-розовый халатик. На столе стояли грязные чашки, которые следовало помыть. Я побурчала, но все же ополоснула их под краном. Думала, мне будет сложно привыкнуть к решению бытовых проблем. Но нет, грязная посуда меня раздражала. Опыта уборки за собой у меня не было, но я всегда жила в чистоте. Поддерживать ее чужими руками, конечно, было намного приятнее.

Подруга с близнецами уже грызли гранит науки, а я прогуливала пары, что злило. Мне, в отличие от многих, обучающихся в академии нужны были хорошие оценки по всем предметам. Без стипендии придется ну очень несладко. Но сегодня я ничего не могла поделать. А потом меня подозревают в убийстве преподавателя. Вряд ли это

хорошо скажется на моей успеваемости. Сначала надо снять с себя подозрения, а потом уже блистать умом и физическими победами на парах.

Я забрала с полочки в ванной пузырек с нейтрализатором краски и отправилась к Сильху. Если поспешу, то успею на следующую пару. У меня еще целых пятнадцать минут.

В этот раз к Сильху я шла традиционным путем. Остановилась у двери и осторожно постучала. На меня тут же заинтересованно оглянулись. Мимо проходила компания из четырех парней и двух девушек, но я сделала вид, будто не заметила их. Пусть думают, что хотят. Все равно даже самые смелые их догадки не смогут отразить суть наших с Сильхом отношений.

– Заходи, открыто! – раздался голос Сильха. Я вздохнула, толкнула дверь и оказалась в знакомой прихожей. Тут царил полумрак, так как свет был выключен, а шторы в комнате задернуты. Только из-под двери в ванную вырывался луч света, который рисовал широкую полосу на сером ковре.

– Ты где? – осторожно спросила я, прикрывая за собой дверь в коридор.

– Проходи в ванную, – скомандовал парень.

– Да, сейчас! – возмущенно выдохнула я. – Может, ты там сидишь...

– Флави, заходи в ванную, – настойчивее повторил он, и мне захотелось сбежать прочь. Так и знала, что идти сюда – дурацкая затея! Только вот не моя.

– Не пойду, – уперлась я. – Поставлю нейтрализатор у двери.

– Не думаешь же ты, что я сам буду его на себя мазать?

– Ну краску же намазал сам! – в отчаянье провыла я. – Тут принцип действия тот же. Как мыльным раствором. Ничего сложного.

– Флави-и-и... – протянул Сильх. – Тебе придется самой исправить свои косяки.

– Это не косяки.

– Давай не будем спорить. Хорошо? Ты же помнишь, что на кону.

– Да пошел ты! – раздраженно буркнула я и сделала решительный шаг в сторону ванной комнаты. – Но если ты там щеголяешь голой задницей, я уйду и нейтрализатор заберу с собой. Можешь врать

ректору, что хочешь, все равно в ближайшие два месяца жить тебе с розовыми волосами.

Глупо было надеяться на то, что Сильх поведет себя как джентельменски. Скромность, благородство и тактичность – это не про него. Принц четко сказал, что планирует мной играть. Собственно, этим парень и занимался с великим удовольствием.

Я помнила, когда ему было лет шестнадцать-семнадцать, он как с цепи сорвался. Все девушки холмов сходили по нему с ума. А он не отказывал им. И себе в удовольствие. Тогда я поняла, что его ненавижу. А потом... потом Сильх сильно изменился и последнее время рядом с ним была только Сабрина. Из его поведения исчез кураж. Я знала, в этом есть и моя заслуга, но со мной... со мной фейри не планировал становиться лучше. Видимо, я пробуждала его внутренних демонов.

Сильх встретил меня в ванне с пеной. Он возлежал, прикрыв глаза, и медленными глотками пил янтарную жидкость из бокала – стащил у отца амброзию.

– Сказала же... – начала я.

Парень приоткрыл один глаз и лениво отозвался:

– Заметь, я ничем не сверкаю, как ты и просила.

Присоединишься?

Он смотрел на меня взглядом с поволокой, в котором было все. Вызов, обещание, желание, и ничуть не смущался того, что я полностью одета, а он обнажен. Пусть я не могла разглядеть его тело, но воображение очень быстро дорисовывало все, что скрывала мыльная пена.

Я не хотела на него пялиться. Это было в корне неправильно, но сильные руки и широкие плечи притягивали взгляд. Я уже однажды влюбилась в этого мерзавца. Да я была маленькой, а любовь казалась настоящей. Просто детское восхищение красивым, успешным парнем, который хорошо ко мне относился. Но все это привело нас в бездну. Не хочу пройти через это снова.

– Ты так и будешь там стоять? – с усмешкой уточнил он. – Или все же сделаешь шаг и составишь мне компанию?

– Конечно же, нет! – фыркнула я и, приблизившись бочком, поставила пузырек с нейтрализатором на бортик ванной, стараясь случайно не коснуться руки Сильха. Пальцы немного дрожали, а

щекам стало горячо. Я убеждала себя, что это из-за жары в помещении и поднимавшегося от воды пара, а не потому, что передо мной совершенно голый парень в ванной, и скрывает его тело лишь мыльная пена. Нужно бежать, как можно быстрее. – Дальше сам! – торопливо заметила я и отступила к двери, рассчитывая скрыться и не вспоминать об этом смущающем эпизоде.

– Не угадала, – с наглой улыбкой заметил Сильх и тряхнул гривой розовых волос. – Давай, Флави исправляй то, что сотворила. И... я тебе рекомендую раздеться, а то придется идти мокрой через всю академию. Ты же этого не хочешь?

Он смотрел на меня с шальным вызовом в глазах. Провоцировал, как умел делать только он. Раньше я всегда принимала вызов, потому что отступать было не в моих правилах. Но сейчас... нет, я точно не была готова согласиться на эту игру! Он сумасшедший, и все его действия направлены на одно – ужалить меня побольнее.

– Ну, ты и засранец... – прошипела я, понимая, что либо залезаю к нахалу в ванную, либо мочу пол и себя... либо остаюсь гордой, но под подозрением. Под таким конкретным подозрением.

– Ты прекрасно знала, я не оставлю твою милую шутку безнаказанной! – Парень пожал плечами, и под кожей, покрытой мелкими бисеринками пота, перекатились мышцы.

Сильх наслаждался тем, что нахожусь в безвыходном положении, моим смущением и вообще всей ситуацией. Я и забыла, насколько сильно его ненавижу! Захотелось запустить в ухмыляющуюся физиономию чем-нибудь тяжелым.

– Знаешь что! – Я готова была лопнуть от злости. – Ты можешь делать, что хочешь! Хочешь подставить меня? Давай, валяй! Но я не собираюсь унижаться перед тобой!

– Хорошо... – Сильх прищурился. – Я уже начал забывать, какая ты взрывная и гордая. Мне нравится! Всегда нравилось провоцировать тебя. Ты забавная, если тебя загнать в угол. Давай повысим ставки.

– В смысле? – Я насторожилась, но замерла. Любопытство взяло верх.

– Ты смываешь эту дрянь с моих волос, а я не только рассказываю, что дважды видел тебя вчерашним вечером, но и позволяю тебе здесь учиться.

– В смысле ты позволяешь мне тут учиться! – Я поперхнулась от возмущения. – Я сама решаю, где мне учиться!

– Да, но я обещал сделать твою учебу невыносимой. Могу изменить решение. Ну же Флави...

Я замерла, рассматривая плитку на полу под своими ногами. Поднимать глаза на парня не хотелось. Он был слишком... просто слишком для меня. Даже дополнений никаких не требовалось. В Сильхе было все слишком – красота, харизма, невыносимый характер. Но предложение принца было заманчивым. Временное, хрупкое перемирие лучше откровенной вражды. Оно сделает меня чуть ближе к цели, и я медленно кивнула.

– Хорошо. Но ты дашь мне свою рубашку. Я не хочу промокнуть и не хочу расхаживать перед тобой без одежды.

– Шкаф там! – на удивление быстро согласился Сильх и указал в сторону комнаты. – Выбирай любую.

А когда я выскочила из ванной, крикнул вслед:

– Ты ведь знаешь, Флави, что мужская рубашка на девушке смотрится намного эротичнее, чем полное отсутствие одежды!

«Да духи холмов бы тебя побрали, демонов фейри! Ненавижу!» – подумала я, но отступить было поздно. Да я и не хотела – Сильх меня разозлил. Вызов принят.

Я не стала стесняться и открыла нараспашку шкаф Сильха, в очередной раз поражаясь, какой парень аккуратист, аж противно. Я раньше за ним это замечала. Рубашки висели на плечиках ровными рядами, брюки с зажимами, внизу обувь тоже ровными рядами. Очень захотелось перепутать все, что можно, и раскидать, но я сдержалась, убеждая себя, что не опущусь до мелких гадостей. Буду гадить по-крупному. Только начну тщательнее планировать.

Вон с волосами отомстила спонтанно и что? Теперь придется мыть наглецу голову! Мой выбор пал на простую светло-сиреневую сорочку. Ряд мелких пуговиц, отложной воротничок и тонкий, приятный к телу материал. Самой привлекательной в этой рубашке была длина. Она оказалась сантиметров на десять длиннее, чем у всего, что висело в шкафу. Это и сыграло решающую роль в выборе.

Рукава рубашки мне были безбожно длинные, и я их закатала до локтя. Плечи висели, но зато, и длина достигала почти до колена. В

целом, милый светленький халатик. Довольно широкий и не короткий. Но почему же я чувствовала себя настолько неуверенно и уязвимо?

Когда я вернулась, ничего не изменилось. Сильх так же блаженно возлежал ванной и не планировал облегчать мне задачу.

Едва я появилась на пороге, парень лениво приоткрыл глаза и посмотрел на меня сверху вниз. Долго, пристально, изучающе.

– Тебе идет, – заметил он, и от низкого с хрипотцой голоса по спине пробежали мурашки. Демоном засранец! Ненавижу.

– Молчи, не искушай меня, – буркнула я. – А то моя импульсивность возобладает над здравым смыслом, и тогда я не знаю, что натворю. Но ты точно останешься недоволен.

Как ни странно, в ответ на мое заявление Сильх только тихо засмеялся и откинул голову на край ванны. Его волосы спускались почти до пола.

– Будем заливать водой нижние этажи? – деловито уточнила я, остановившись у парня за спиной и дожидаясь, когда он примет более удобную позу.

Сильх послушно сел, но тогда я поняла, что недотягиваюсь до его головы и вообще мне жутко неудобно. Вся эта затея была нелепой и призванной поставить меня в максимально неловкое положение!

– Я не знаю, как это сделать! Давай ты походишь розовый или справишься сам? – возмутилась я, подходя к парню, то с одной стороны, то с другой. Задачу осложняло то, что ванна стояла на постаменте, а я никогда не могла похвастаться высоким ростом и длинными руками.

– Не-а, – заметил Сильх с мстительным удовольствием, и я закатила глаза. Иного ответа я и не ждала. Я очень не хотела этого делать, но не придумала ничего лучше.

Собралась с духом и уселась на бортик ванной, опустив ноги в воду. Так я была ровно за спиной Сильха и прекрасно дотягивалась. Только вот даже думать не хотела, чего я там касаюсь в воде. Не хотела, а думала. Наподдать бы нахалу по заднице. Но тогда все мои унижения и терзания пойдут насмарку. А я предпочитала, если уж делать нечто неприятное, то непременно получить от этого выгоду в дальнейшем.

Наверное, Сильх произдевался бы надо мной вволю, но все вышло из-под контроля, когда я нанесла на его волосы нейтрализатор и

максимально равномерно распределила по прядям. В таком виде Сильху предстояло сидеть минут пять. Я уже собралась вылезать из ванной, даже заделала парню на голове смешную «гульку», чтобы пряди не полоскались в воде, но тут из коридора раздался подозрительный звук.

– Ты кого-то ждешь? – взвизгнула я.

– Нет! – отозвался Сильх и сделал попытку встать. Я реагировала молниеносно. Не желая лицезреть его задницу, я с воплем: «Нет!», схватила его за руку и дернула парня обратно в воду. Сильх пошатнулся, падая и увлекая меня за собой. Я сбила нейтрализатор и нырнула с головой.

Места было немного, и какое-то время мы с Сильхом бестолково барахтались, пытаясь выбраться на поверхность и при этом не облапать друг друга, ну а пока возились прямо над нами, раздался недовольный возглас Сабрины.

– А что тут вообще происходит? Сильх?

Я, правда, была готова превратиться сирену, лишь бы не выныривать на поверхность и не сталкиваться лицом к лицу со своей рыжей врагиней. Но объем легких и инстинкт самосохранения сыграли со мной злую шутку. Я вынырнула первая. Представляю, что подумала Сабрина, увидев перед собой мою мокрую физиономию.

– Ты?! – зашипела она и кинулась, скрючив пальцы, словно пыталась вцепиться мне в физиономию. И вцепилась бы, но рядом со мной забарахтался и вынырнул Сильх, сейчас гораздо больше напоминающий полинявшего розового русала, нежели принца феяри. Вцепляться в лицо ему Сабрина поостереглась. Меня, вообще, удивило, что подружка Сильха, кажется, не очень-то удивилась, увидев меня вместе с ним. Разозлилась – да, но удивления в ее голосе слышно не было.

– Я думала, ты ее ненавидишь! – взвизгнула Сабрина, немного отступая и взирая на нас полными слез глазами. Представляю, как мы выглядели со стороны. Сильха мне хотелось придушить. Сабрина и так не питает ко мне нежных чувств. А сейчас однозначно объявит мне войну. В итоге, решая одни проблемы, я заработала себе другие. Час от часу не легче. С Сабриной я непременно справлюсь, но предпочла бы остаться без этих проблем.

– Это я его ненавижу, – педантично поправила я и попыталась выбраться из ванной, но поняла, что белая рубашка намочла, и выгляжу я в ней, ну, очень неприлично и снова плюхнулась на задницу в успевшую изрядно остыть воду. Пена осела, и я смотрела строго на разгневанную, и в то же время находящуюся в ступоре Сабрину. Поворачиваться в сторону Сильха, который сидел рядом со мной, совершенно не хотелось. Его хотелось убить. Ничего нового. Я же знала, что заключать сделку с фейри – не к добру!

– Что-то не похоже на ненависть, – выдохнула Сабрина и замерла, словно не понимая, как поступить в этой ситуации. Оттащить меня за волосы от объекта своего обожания или вспомнить про гордость и уйти, хлопнув дверью.

Мне даже стало ее жаль. Она любила Сильха, но, по сути, не имела на него никаких прав. Сколь бы она не тешила себя надеждами и не рассказывала всем, что они пара, на самом деле, Сабрина по приказу повелителя следила за тем, чтобы Сильх не влип в неприятности.

Сейчас победила обиженная девушка. В глазах Сабрины все отчетливее блестели слезы и она, покачиваясь на высоких шпильках, пятилась к двери.

– Ты пожелаешь, Флави...– со слезами выкрикнула она. – Я устрою тебе ад на земле!

– Я обещал, что не буду этого делать, – подал голос Сильх.

– Ты обещал, – горько отозвалась она. – Я не обещала ничего. И ты... – Она ткнула наманикюренным ноготком в принца. – Не собираюсь тебя покрывать. Представления не имею, где ты шляется прошлой ночью. Я приходила, и тебя не было. Так что алиби у тебя нет. В этот раз вылезай сам!

– Ну, тогда и у тебя тоже, – флегматично отозвалась я.

– И наплевать! – прошипела Сабрина. – Мне мэрш Киан ничего не делал плохого. А вот вы двое могли его убить. Одна сумасшедшая истеричка, которой показалось, что ее обидели, и повернутый принц фейри, решивший ее защитить.

– Сумасшедшая истеричка у нас ты, – фыркнула я и зажмурилась, потому что Сильх начал вылезать из ванны. Интересно сказать ему, что в волосах остались розовые пряди или наплевать? Сам заметит, когда до зеркала доберется. Все же высидеть нужное время не получилось, а

остатки нейтрализатора разлились по полу. И под его воздействием даже плитка побледнела. Хороший эликсир, качественный. Других не держим.

Сабрина ушла, громко хлопнув дверью, Сильх все же замотался в полотенце, и я рискнула открыть глаза.

Парень стоял злой, со светло-розовыми прядями в блондинистых волосах и капельками воды, стекающими по рельефному торсу. Сильх был поджарым, сухощавым с мышцами, которые были хорошо видны под загорелой кожей. Вообще, не удивительно, что Сабрина влюбилась в него как кошка. Она сейчас проревеет, успокоится и первая явится мириться, потому что ни за что не упустит Сильха.

– Знала, что не стоит тебе помогать, – заметила я, думая все же вылезать и демонстрировать свои прелести, которые обтянет мокрая рубашка или еще немного посидеть, может, все рассосется.

– Знал, что не стоит полагаться на твою помощь, – парировал Сильх и продемонстрировал неотмывшуюся прядь волос.

– А я тебе говорила, что лучше бы ты справился сам. А так и ты розовый, и у меня большие проблемы.

Меня удивило, что Сильх повел себя, как порядочный. После ухода Сабрины не стал унижать меня, заставлять вылезать из ванны в просвечивающей рубашке. А мог бы. Вместо этого парень буркнул.

– Сиди тут.

– Что, пока вода не сольется и не высохну? – съязвила я недовольно.

– Ну, можно и так, но вообще я хотел принести полотенце и халат. Но твоя идея тоже жизнеспособна.

– Нет-нет! – Я эмоционально взмахнула руками, подняв кучу брызг. – Тащи полотенце и халат, а то я начинаю мерзнуть.

Сильх покачал головой и вышел, а я уселась в прохладной воде, обхватив колени руками. Решила проблему, называется! Только усложнила! Хотя... с Сильхом острую фазу конфликта мы миновали, и это не может не радовать. Возможно, даже получится поговорить. Если у меня хватит духу поднять сложную тему. Потому что, если Сильх скажет – справляйся сама, а он так и скажет, мне останется только пойти и утопиться. Не хочу действовать наобум в минутном порыве. Или просто боюсь.

Сильх принес мне огромный халат и полотенце, и я, наконец-то, смогла, постукивая зубами от холода, выбраться из ванной. Посушила волосы, отжала нижнее белье. Его тоже посушила. Получилось, правда, не очень. Но лучше мятые трусы, чем мокрые. Закуталась в мягкий халат и вышла в комнату, чувствуя себя почти человеком. Все случившееся казалось каким-то нереальным.

– Чай будешь? – поинтересовался Сильх. И на душе потеплело, потому что парень предложил не кофе. Я сильно сомневалась, что Сильх помнит мои предпочтения, просто, видимо, вкусы у нас совпадают.

– А какой у тебя? – с предвкушением облизнулась я и уселась на кресло рядом с круглым журнальным столиком. Из окна падал мягкий солнечный свет, проникая сквозь стекло, Сильх раздернул шторы. Комната наполнилась солнечным светом, и я щурилась как довольная кошка.

– Тебе понравится, – пообещал он и достал прозрачный пузатый чайник, в котором уже распускался алый цветок. – Не думай, будто я внезапно стал таким гостеприимным, просто считаю, тебе лучше досохнуть, прежде чем куда-либо идти.

– Поверь, я не питаю иллюзий по поводу тебя, – отозвалась я севшим голосом, и парень кивнул, показывая, что услышал.

Чашки у него тоже были прозрачные большие с двойным дном – я такие любила. Можно обхватить руками и чувствовать лишь слабое тепло. Напиток же в них остывал долго.

Я наблюдала за плавными движениями Сильха и молчала. Было неловко, и я уже жалела, что согласилась пить чай в его компании. Я мечтала оказаться с ним наедине, чтобы поговорить. Сейчас был очень удобный момент, но я не могла выдать из себя ни слова. Так бывает, когда долго мысленно прокручиваешь в голове разговор, кажется, знаешь все до мелочей, но в реальности нападает глупый ступор, который практически невозможно преодолеть. А пока я собиралась с духом, парень заговорил первый.

– Я должен задать тебе вопрос, Флави... – начал Сильх, протягивая мне чашку с чаем. – Это ты его убила? Мэрша Киана?

– О чем ты? – Я даже подавилась, потому что уже успела сделать глоток, пришлось откашливаться. – Ты считаешь меня совсем повернутой?

– Ну... – Сильх не умел врать во благо, его попытки сказать дипломатично, что я опасная для окружающих истеричка с треском провалились. – Ты весьма эмоциональна и избалована. К критике относишься болезненно...

– Сильх, я даже Сабрину не убила, когда она только появилась в Холмах! А она раздражала меня значительно сильнее, чем какой-то мэрш, которого вчера впервые увидела.

– Тоже верно. – Парень закусил губу и уселся на край кровати.

– А ты? – спросила его я. – Ты убивал мэрша Киана?

Глава 9

Сильх посмотрел на меня внимательно, словно видел впервые. Усмехнулся и покачал головой, прикусив губу.

– Ты умеешь задавать вопросы, Флави, не так ли? – в хриплом голосе слышалась насмешка и еще какая-то эмоция, которую я не смогла разгадать. Я спросила наобум, не успев даже подумать, насколько Сильх способен на убийство.

– Так это ты? – уточнила я, чувствуя, как холодеют пальцы.

– С чего мне убивать его? Вообще, зачем? Я учился тут без проблем несколько лет и вот, появляешься ты, а я вдруг решаю совершить убийство? Нет, Флави. Ты определенно не та, ради кого я готов на подобный поступок. Мне не нужны проблемы.

– Я видела, как ты смотрел на синяк на моей руке, – тихо заметила я и опустила глаза. Глупо. Но я сначала сказала, а потом подумала, как подобное заявление воспримет Сильх, а зря. Тут же получила сдачу.

– Ты слишком много о себе возомнила. Всего лишь не люблю, когда причиняют физическую боль тем, кто слабее. Но убивать? Нет. Это не вписывается в мой жизненный план. Ты прекрасно знаешь, какой он. Доучиться и скрыться с радаров моего отца. Если я совершу такую глупость... исчезнуть не получится.

– А разве мэрш Киан был слабее? – Я приподняла бровь, стараясь не показать, что слова Сильха немного задели. Впрочем, я понимала, что ничего для него не значу. Не знаю, почему правда задевала. До сих пор.

– А какая разница, если повода не было? И мне это не нужно.

– А у кого же тогда был повод? – со вздохом спросила я. – Кто-то же его убил, и это была не я.

– Кто знает? Фейри в академии учатся. Немного, но есть, а мэрш Киан был тем еще засранцем. В целом мне все равно, кто его убил. Для меня это не повод забивать себе голову.

– Это пока тебя не начали подозревать и не доложили Повелителю... То, что ты его не убивал, не спасет тебя от повышенного внимания. И ты прекрасно об этом знаешь.

Сильх помрачнел, опустил голову и произнес:

– Ему доложат в любом случае.

– Сабрина?

– Не думаю. Она выдает только ту инфу, которую разрешаю я.

– Даже когда обижена?

– Она верит, что если будет предана мне, я на ней женюсь. Я ее не разубеждаю. Пусть будет на моей стороне, а не на стороне отца. Это удобно.

– Не думала, что ты будешь спать с девушкой, лишь бы она не стучала твоему папочке.

– А кто сказал, что я сплю с ней поэтому? – усмехнулся Сильх. – Я совмещаю приятное с полезным. В некотором роде Сабрина – лучший вариант. Но я ее не люблю, и никогда не полюблю. Я мог бы быть с ней честен, но девушек это задевает. Ну и... – Сильх задумался. – В один момент я понял, что она просто не верит мне. Чего бы я ей ни говорил, она не оставляет надежду меня покорить. И я просто перестал с ней спорить. Она играет в пару, я не перечу, она защищает меня и не доносит отцу, хотя должна. Думает, это заставит меня полюбить... но увы. Это так не работает.

От его слов сердце сжалось. Не помню, когда мы были настолько откровенны друг с другом. Нужно сворачивать опасную тему.

– Если сдаст не Сабрина, то кто? Ректор?

– Нет. Натаниэль сообщит, только если у него не будет другого выхода.

– И почему же?

– Потому что он, пожалуй, один из немногих, кто не питает иллюзий по поводу нашего отца. Он прекрасно знает, на что способен Повелитель в гневе.

– Он не мой отец.

– Раньше ты считала иначе.

– Считала, – я не стала спорить, но и объяснять, пока ничего не хотела.

– Почему ты уехала? – спросил Сильх прямо и этим вопросом застал меня врасплох.

«Скажи ему, – шептал внутренний голос. – Попроси о помощи, как хотела! Ну же». Но я не могла. Пока не могла. Вместо признания уклончиво ответила:

– Потому что у меня не осталось другого выхода.

– Не расскажешь?

– Расскажу. – Я кивнула. – Более того, я сбежала сюда, чтобы рассказать тебе, но...

– Но?

– Не сегодня. Скажу одно, я боюсь туда возвращаться. Но пока здесь чувствую себя в безопасности.

– Считаешь, я смогу тебя защитить? – Он скептически хмыкнул, а мне снова стало не по себе. По спине побежали мурашки, и я ответила. Но сейчас то, что действительно думала.

– Не знаю, именно поэтому пока ничего не говорю.

Я поднялась и вышла, чувствуя на себе задумчивый взгляд Сильха. Не представляла, что придется так сложно. Когда я ехала в академию, в моей голове все было просто. А сейчас я подумала, как информация отразится на Сильхе. Еще несколько дней назад мне было все равно. Сейчас вроде бы ничего не изменилось, но вот язык словно прилипал к небу, как только я хотела завести речь на неприятную для меня тему.

Уже перевалило за полдень, а я так и не успела поучиться. И, видимо, уже успею только на физическую подготовку, которая начнется во второй половине дня. Я зашла в комнату переоделась, привела в порядок волосы. Они высохли, но были жесткими и неопрятными, и пошла на обед. Даже при условии моего весьма прохладного отношения к еде, желудок сводило от голода. Друзей я заметила сразу. С ярко-рыжими близнецами это было несложно.

– Флави! – Рон помахал мне рукой. – Мы тебя заждались. Где ты была? Что вообще произошло?

– Она сначала убивала мэрша, а потом спала с чужим парнем, – выдала на всю столовую Сабрина, и мне захотелось ее убить.

Вот действительно, если с этой стервой я сдерживаюсь столько лет, как можно заподозрить меня в убийстве мэрша Киана?

– Ты всегда была жалкой и нервной, – выплюнула я и направилась к столику друзей, чувствуя, что Сабрина не оставит просто так ни мое высказывание, ни мое поведение. Правда, надеялась, что ее прорвет уже после того, как я поем. В данный конкретный момент я не была настроена на скандалы. День и без этого выдался слишком насыщенным.

Но надеждам оправдаться было не суждено. Сабрина вскочила из-за своего стола и кинулась ко мне, чуть не уронив стул.

– Эй, не стоит! – Ее поймала за руку какая-то подружка, но рыжую фурию было не остановить. Выходила из себя Сабрина даже быстрее, чем я, и творила глупости.

Наверное, в столовой случилась бы безобразная женская драка. Сабрина была настроена решительно, ну а я не привыкла сдаваться и пасовать перед трудностями. Народ затаил дыхание и приготовился наблюдать, но в дверях появился ректор, за спиной которого маячил недовольный Сильх. Волосы фейри убрал в косу, и отсюда даже розовых прядей видно не было.

– Сабрина, Флави, ко мне в кабинет!

– Да я сегодня, вообще, не поем, что ли? – взвыла я, и Китти тут же в мою руку сунула большой кусок яблочного пирога. С другой стороны Нора протянула стаканчик с молочным кофе. Не целый, и молочный кофе не мой любимый напиток, но как же я была благодарна своим новым друзьям! Эти точно не дадут умереть с голоду.

Я тут же вгрызлась в пирог, запила слишком сладким напитком и, благодарно кивнув друзьям, повернулась к выходу. Ничего хорошего от встречи с ректором я не ждала. А уж то, что встреча эта будет проходить в компании Сабрины, вообще, не радовало.

– Не хочу скрывать, вы трое оказались в очень неприятной и непростой ситуации, – начал гран-мэрш, едва за ним закрылась дверь его кабинета.

Я доела по дороге пирог, допила кофе и теперь крутила в руках бумажный стаканчик, не очень понимая, куда его можно деть. Наверное, под столом ректора имеется мусорное ведро, но лезть и искать как-то совсем уж неловко.

– Почему это мы в неприятной ситуации? – спросила Сабрина с вызовом. – Понятно же, мэрша прикончила Флави. Она сумасшедшая, которую нельзя выпускать из Холмов. Она не контролируется себя.

– Если бы я не контролировала себя, ты бы покинула этот мир значительно раньше мэрша! – огрызнулась я. – Причем, в Холмах мне бы даже ничего за это не было. Но, смотри-ка, ты учишься тут уже четвертый год. Здравствуешь и что-то нарываешься. Я вашего мэрша даже не знала. А вот ты знала, и сейчас так активно пытаешься свалить на меня вину! Мне кажется, это неспроста. Даже Сильха обеспечила алиби. Или все же себя? – с издевкой уточнила я, а ректор рявкнул.

– Обе замолчали! У вас всех есть магия фейри, у вас троих нет алиби, и вы трое врали.

– Это повод убивать мэрша? – холодно уточнил Сильх.

– И мы не одни обладаем магией, – встряла Сабрина. – Я могу сходу назвать четверых.

– Все упирается в мотив.

– У меня лично его нет, – я снова обозначила свою позицию.

– Ни у кого его нет, – вынужден был признать ректор. Но завтра с утра уже придут следователи. Они выехали и к вам троим много вопросов.

– Почему же нет? – фыркнула Сабрина. Киан был бабником. Вот и ройте в этом направлении. Он подкатывал к студенткам. К Миране со второго курса. Она не фейри, но кто знает, какие у нее защитники. К той же Фионе... Мне, вообще, кажется, у них был роман. К Диане Роуш. Продолжить список?

– Это недоказуемо. – Гранд-мэрш вздохнул и взлохматил волосы. – Но спасибо за информацию. Я не знал.

– Наша вина тоже недоказуема, – вмешался в Сильх и получил угрюмый взгляд и очень неприятный ответ.

– Тебя видели ночью в парке. Там, где был убит мэрш Киан. И ты запутался в показаниях. Согласись, это очень подозрительно.

–Я? Путаюсь? – Парень приподнял бровь. – Вы спрашивали меня один раз, и я вам сказал. Флави приходила ко мне вечером, мы ругались. Она ушла. Позже я видел ее на крыше, решил не усугублять конфликт и ушел к себе.

– А парк. Что ты там делал?

– Гулял.

– Ночью?

– Не спалось, вот и решил подышать свежим воздухом.

– Но Сабрина... – начал гранд-мэрш. – Ее версия отличается от твоей.

– Сабрина девушка, ей свойственна забывчивость, – как ни в чем ни бывало отозвался Сильх.

– Какой же ты мудака, – протянула она. – И Флави ты видел десять минут за ночь, она могла убить. И, как выясняется, сам ты тоже мог.

– Могла, как и ты. Как и я. Только вот мы этого не делали. Так ведь Сабрина? – с нажимом уточнил Сильх, словно эти двое знали больше, чем говорили. Или это мне просто так казалось, потому что я нервничала?

– Что вы на меня так смотрите? – возмутилась рыжая – Мне это вообще зачем надо?

– Это разговор ни о чем. – Гранд-мэрш вздохнул. – Я вас позвал только за тем, чтобы сказать. Вместе со следователями завтра сюда едет Повелитель...

– Демоны... – прошипела я и поймала взгляд Сильха. Мы встряли. Повелителя я видеть не хотела. Он все уладит, это непременно, но вот какую цену за это придется заплатить и кому?

Эта информация Сабрине с Сильхом тоже пришлась не по душе. Визит Повелителя и в мирное время не сулил ничего хорошего, а уж если его вызвали, потому что его сын, падчерица и верный агент подозреваются в убийстве – полетят головы. Первая, к счастью, не моя, а Сабрины, как наименее важного жителя Холмов. Но и нас с Сильхом ничего хорошего не ждет. Правда, плохое будет у каждого свое. Я не хотела проверять, что уготовано для меня. Или не для меня... Повелитель знал, в какие места лучше бить.

Из кабинета ректора выходили вместе. Правда, держались друг от друга на почтительном расстоянии. Сначала вылетела, как ошпаренная Сабрина. За ней последовал Сильх, а замыкала процессию я. Вышла и удивилась, заметив, что Сильх с Сабриной все еще в коридоре неподалеку.

– Нам надо поговорить. Всем вместе! – сказал Сильх, который поймал за руку, пытающуюся уйти Сабрину, и остановил меня, преградив дорогу.

– Я не буду разговаривать с этой! – возмутилась Сабрина и с ненавистью посмотрела в мою сторону. Будто я горела желанием общаться с ней? Только вот Сильх прав, проблемы у нас сейчас были общие. И решать их надо сообща, если, конечно же, убийца не кто-то из этой несладкой парочки. Впрочем, подозреваю, так думал каждый из нас троих. Потенциально на убийство мы были способны, вопрос в том, что могло толкнуть на такой шаг.

– Успокойся! – отрезал Сильх, обращаясь к своей подруге.

– Я не могу успокоиться! Ты, может, забыл, но я застала вас вдвоем в ванной. Когда появилась она, у нас все полетело к демонам! Мне это не нравится!

– Да нет никаких нас! – зашипел Сильх, видимо, чтобы не орать на весь коридор. – И не было никогда! Сними уже розовые очки и признай правду! Мне надоело тебе подыгрывать и потом выслушивать нелепые претензии!

– Значит... нас нет... – выдохнула Сабрина, бледнея. На нее было жалко смотреть, и мне совсем не нравилось присутствовать при этом разговоре. Словно подслушиваешь, приложив ухо к двери в чужую спальню. – Зато, как понимаю, есть вы... – Она указала на меня.

– И нас нет. Этот придурок заставил мне смывать со своих волос розовый краситель и чуть не утопил в ванной! – отозвалась я, хотя хотелось наврать, просто чтобы досадить стерве. Но не в этот раз, есть дела поважнее. – Нет нас, но есть проблемы. У нас. У всех.

– У тебя маленькая хорошенькая девочка, которой сходит все с рук, проблем нет, и не было, – огрызнулась она. – Ты всегда оставалась безнаказанной.

– Может, все изменилось, – тихо заметил Сильх. – Ты об этом не думала?

– С чего бы?

– Не знаю. Но не просто же так она поступила в Боевую академию.

– Я думала, чтобы доставать меня и портить жизнь тебе.

– Идея, конечно, хорошая. – Я не стала спорить. – Но нет, не думала я о вас так много и часто, чтобы бросить Холмы ради вот этого всего. Я не хочу видеть Повелителя и быть ему обязанной не меньше вашего.

– Значит, нам надо обезопасить себя, и найти убийцу до того, как вмешается он, – резюмировал Сильх.

– Что ты предлагаешь? – совсем другим голосом спросила Сабрина. На меня девушка старалась не смотреть, но я понимала – она будет вместе с нами пытаться докопаться до истины. Другого варианта нет. Вряд ли гнев Повелителя, если что, пройдет мимо нее.

– Предлагаю собраться и обсудить. Воссоздадим поминутно вчерашний вечер и будем искать свидетелей. Кто-то точно убил мэрша, и этот кто-то ходит по академии. Его видели. Не могли не видеть. Нам просто нужно найти. Если соберемся через полчаса в библиотеке, устроит?

– Меня да. – Я кивнула. – Девчонки вчера меня искали, может, они что-то видели? Я у них спрошу.

– Приводи с собой свою группу поддержки, – неожиданно сказала Сабрина. – Судя по их активности, может быть толк. Если ты им, конечно, доверяешь.

– Сомневаюсь, что кто-то из них мог убить мэрша. Они его даже не знали. Мне кажется, первокурсников можно исключить из списка подозреваемых. Я-то хоть ругалась с мэршем. А большинство его даже разглядеть толком не успели.

– Я Рину позову, – заметил Сильх, а мы с Сабриной обе скривились. Впрочем, Сильха наши гримасы не сильно расстроили. Он просто не обратил на них внимания.

– Тогда я пошла за близнецами и Китти.

Мне надоело стоять в коридоре, поэтому я коротко кивнула Сильху с Сабриной и ушла. Учебу я всю прогуляла, это печалило. Но сегодня были занятия поважнее.

Я отправилась искать своих друзей. Вспомнила, что по расписанию у нас стояла физическая подготовка. Встретила однокурсников на улице. Они измученные и запыхавшиеся шли с тренировки. Если Рон и Нора выглядели просто уставшими, Китти мне было откровенно жаль. Она еле переставляла ноги, но увидев меня, приободрилась и даже ускорила шаг.

– Я мечтаю о душе! – поныла Китти мне вместо приветствия, и я невольно усмехнулась. Настолько несчастным было выражение лица подруги.

– А ты можешь принять душ быстро? – с надеждой уточнила я и обратилась к близнецам. – И вы тоже?

– А что случилось?

Пока мы шли по улице до дверей академии, я быстро обрисовала ситуацию и сказала, что очень нуждаюсь в их помощи.

– А чем так страшен Повелитель? – спросил Рон. – Ведь вы трое хотите найти убийцу, чтобы предотвратить его визит? Правильно?

Я кивнула, подтверждая правоту парня.

– Но ведь если Повелитель приедет, то, как я понял, он способен решить ваши проблемы щелчком пальцев? Так почему бы просто не дождаться, когда проблемы решатся сами собой?

– Все дело в цене, – пояснила я. – Поверь, имея дело с Повелителем, лучше свои проблемы решать самостоятельно.

– Ну а что будет? Мне просто интересно? – не отставал парень. Пришлось пояснять:

– Наказание.

– Но какое может быть наказание? Лишь денег? Отругает? Он же практически твой отец. И отец Сильха! Ну, посидите на голодном пайке.

Какой же парень смешной и наивный! Если бы все было так просто, мы бы даже не переживали. Только вот у фейри не принято лишать отпрысков средств. Точнее принято, но это не наказание. А так, выражение неодобрения.

– Знаешь, почему Сильх поступил позже, чем остальные в академию? – спросила я после продолжительной паузы. Тема не была для меня простой.

– Почему? – послушно спросил парень.

– Потому что одна маленькая гадкая девочка сделала так, чтобы Повелитель очень сильно разозлился на своего сына.

– И...

– Сильх полтора года провел в темнице. Не просто в темнице, в подвалах и пыточных своего отца... ни за что.

– Кто эта дрянь? – потрясенно прошептала Нора.

– Я

Я пожала плечами и пошла вперед, стараясь скрыть душившие меня слезы. Наверное, мои новые друзья перестанут со мной общаться, но это рано или поздно всплыло бы. Уж лучше расскажу все

сама, чем они узнают о сути нашего конфликта с Сильхом от Сабрины.

– Это было наказанием?... – с ужасом пробормотала Китти, которая пристроилась у меня за спиной.

– Да. Это было наказание за проступок, который Сильх не совершал.

– Но почему ты не сказала, что твои слова неправда? Не попыталась его вытащить? – поинтересовалась Нора. В ее голосе звучала отчужденность. Я остановилась и повернулась, встретившись с пылающим гневом взглядом зеленых глаз. Она меня осуждала, и я не могла ее винить. Я действительно поступила гадко.

– Я сказала, Нора. Призналась почти сразу же. Молила выпустить, говорила, что я завистливая эгоистичная идиотка, и больше так не буду.

– А Повелитель?

– Сказал, что чувство вины – это мое наказание. И оставил Сильха в темнице. А я должна была мучиться от осознания, что по моей вине и из-за моего каприза страдает живой, невиновный человек.

– Именно поэтому у вас с Сильхом такие отношения?

– Да. Сильх не убил меня, как только вышел из темницы, потому что знал – я раскаялась, но это не мешает ему меня ненавидеть и презирать. Но сейчас нам надо объединиться, чтобы не допустить повторения ситуации. К тому же для меня в этот раз Повелитель придумает наказание более жестокое.

– Но почему?

– Он злится. Мне не разрешено было поступать сюда.

– А Сильху?

– В некотором смысле у Сильха больше свободы. Так вы можете?

– Конечно, мы поможем тебе! – горячо пообещала Китти, но потом ее восторженное лицо погрузнело. – Только чем?

– Не знаю. – Я пожалала плечами. – Вы же меня искали, вдруг что-то заметили. Любая деталь будет важна. Нам необходимо найти убийцу, а времени очень мало. Пойдемте, Сильх и Сабрина будут ждать нас в библиотеке.

– Сабрина? – Китти поежилась. – Она же противная до жути и тебя ненавидит. Да она всех ненавидит, кроме своего любимого

фейри! – в сердцах выдохнула подруга.

– Сабрина, спасающая свою задницу и задницу Сильха, способна не делать гадости окружающим, поверь, – сообщила я ей. – Ну а вы как? С нами? – обратилась я к близнецам, которые молчали во время нашего разговора и держались чуть в стороне.

– А что мы? – переспросила Нора. – Мы за любой кипишь. Только помощи от нас мало, мы ни с кем тут не знакомы, поэтому, даже если и видели кого-то, толку? Мы же не знаем кто это?

– Разберемся, – отмахнулась я. – Мне жизненно необходима поддержка, иначе я умом тронусь. Сильх меня ненавидит, Сабрина меня ненавидит, Повелитель ждет, когда я сделаю глупость, а ректор считает убийцей. Даже если вы просто будете сидеть и молчать рядом со мной, станет легче.

Друзья согласно кивнули, и у меня отлегло от сердца. Я редко показывала свои эмоции и говорила то, что чувствую на самом деле. Сейчас после откровенного признания стало легче.

Когда пришли в библиотеку, там уже собралась группа парней и девушек. Я знала троих. Сильха, Сабрину и Рину. Кроме них были два парня, высокая крепкая девица с тяжелым взглядом, и еще одна худая, одетая во все черное. Ее я уже видела. Она удерживала Сабрину от скандала в столовой. На нас смотрели насторожено, но без злости.

Больше никого в библиотеке не было и это удивило. Отбой еще не наступил.

– Как вам удалось всех выкурить? – спросила я, удивленно озираясь по сторонам. – Или библиотека не самое популярное место в Боевой академии?

– И то, и то! – Мне ответила Рина. Она сидела на спинке стула Сильха и мотала ногой. – Я убедила ректора, что у нас тут сбор клуба любителей литературы и нам нужны книги и тишина.

– И он поверил? – поинтересовался Рон. Видно, Рина ему понравилась. Они были похожи, не внешне, а энергетикой, которая от них исходила. Оба порывистые, наглые, знающие себе цену.

– Нет, конечно же. – Она рассмеялась. – Но разрешил всех выгнать. Просил только ничего не ломать и не шуметь.

– Сильх, зачем ты нас собрал? – лениво протянул рослый брюнет. – Все же знают, препода убила она. И по мне прекрасный кандидат. Сам же говорил, что ее надо выставить из академии.

Парень указал массивным подбородком в мою сторону.

– Все, как ты и хотел!

– Но я его не убивала!

– Ну и наплевать? Нам-то что?

– Трис, меня вообще-то, тоже подозревают, – очень тихо сказал Сильх. – На меня тебе тоже наплевать?

– Так ты же был с Сабриной! – удивился парень совсем другим тоном. – Почему вдруг тебя подозревают?

– Он не был со мной, – припечатала Сабрина недовольно. Я видела, она уже жалеет, что поддалась эмоциям и подставила Сильха. Она неисправима. За своего фейри мать родную продаст, а Сильх не ценит такую самоотверженность.

– Ну так соври, – как ни в чем ни бывало заявил Трис. – Ты же этим здесь занимаешься три года. Разом больше, разом меньше.

– Нет, – сказал Сильх. – Надо найти убийцу. Всем нам. Не только, чтобы Флави не подозревали, но и нас с Сабриной. Если будем каждый день менять показания, то ничем хорошим это не закончится. И точно не приблизит нас к поиску настоящего убийцы.

– Ну, вот я подозреваю. И тебя, и Сарину. Ну и ваша маленькая подружка вызывает много вопросов, – заявила из угла молчаливая девушка в черном.

– Мирра! – возмутилась Сабрина. – Я считала тебя почти подругой!

– Это потому, что я не имею привычки уваливать и врать в лицо, – парировала черная. – Что будем делать, если убийца кто-то из вашей тройки?

Глава 10

– А давай все же будем исходить из того, что виноват кто-то другой? – предложил Сильх и устало прикрыл глаза, откинувшись на кресле. Эта ситуация заставляла его дергаться. Неужели так сильно боялся повелителя. Вряд ли. Последние годы принц только и делал, что шел своему отцу наперекор, словно испытывал терпение и пытался нащупать ту грань, из-за которой уже не будет возврата. .

– Мне-то не жалко, – отозвалась черноволосая. – Из чего хотите, из того и будем исходить. Мне так для понимания ситуации. Наша задача – найти убийцу или отвести подозрение от вас?

– Это одно и то же, – сказала Сабрина и неуверенно покосилась на меня.

Да уж, вопрос этой, как ее там... Мирры на самом деле не был праздным. Я не доверяла Сабрине и допускала, что Сильх может убить. Сабрина подозревала меня и слишком активно покрывала Сильха, так как знала, чей он сын. Думаю, Сильх тоже допускал, что я или Сабрина можем быть причастны к убийству. Идеальная троица. Мирра просто увидела суть наших взаимоотношений и почувствовала недоверие друг к другу.

– Ну просто, я видела Сильха той ночью в саду, – призналась она. – Он был зол и шел как раз с той стороны, где убили Киана. Флави не видела. Где была Сабрина, не знаю. Но могу предположить, она искала предмет своего обожания. Она всегда так делает.

– Ты ведь в курсе, что говоришь гадости? – в истерике спросила рыжая. – Я могла просто сидеть у себя!

– Я говорю то, что думаю. И оказываюсь права. Ты ведь у себя не сидела Сабрина? Ты искала Сильха – я слишком хорошо тебя знаю.

– Я был в саду, – не стал отрицать Сильх. Видимо, ему надоело слушать перепалку. – И... – Он замолчал, подумал немного и сказал. – И я видел Киана уже убитого. Поэтому был зол... но сам я его не убивал. Мне это не нужно. Моя цель – доучиться в академии без проблем, которые могут привлечь моего отца. Чем реже он вспоминает про меня, тем проще.

– Ты мог защищать ее! – бросил Сильху один из парней и указал в мою сторону.

Несмотря на наши отношения с Сильхом, я тоже так думала, но, естественно, говорить ничего не стала, зато Сабрина не сдержалась.

– Он не стал бы ее защищать и подставляться сам! Он ее ненавидит! – Она сказала это настолько эмоционально, что кому угодно стало бы ясно, девушка пытается убедить хотя бы саму себя.

– Ну, ты же в курсе от ненависти до любви... – нахально ухмыляясь, протянул Трис.

– Все, брейк! – подала голос Рина. – Сильх сказал, что не убивал, значит, не убивал. Устраивая споры, мы не становимся ближе к пониманию, кто настоящий убийца, а время идет.

– Вот как ты можешь всегда его защищать? Замуж собираешься за одного, но задницу всегда прикрываешь другому! – возмутилась

Мирра.

– Завидовать нехорошо, – отмахнулась Рина, которая и не думала оправдываться. – Давайте начнем с самого начала. Например, с Флави. Когда последний раз видела Киана и при каких обстоятельствах?

– Твой ректор отправил меня чистить клетки грифонов, – начала я, и самой стало неловко от того, с каким наездом прозвучали мои слова. Впрочем, Рина не обиделась, она засмеялась.

– О, это вообще классика для Боевой академии. Но мэрш Киан грифонов недолюбливал. В конюшне ты его встретить не могла.

– А я и не встретила. Он поймал меня в парке, когда вечерело, а я шла домой. Угрожал. Я была грязная и злая. Послала его куда подальше и ушла к себе. Наврала девчонкам, что присоединюсь в столовой, но в столовую не пошла.

– А зачем ты им врала?

– Потому что они не позволили бы мне отомстить Сильху. Или пошли бы со мной и подставили себя, да и меня тоже. Одной мне привычнее. В общем, если я бы не освободила себе время ужина, пришлось бы совершать диверсию ночью. А ночью в комнате Сильх спит.

– У меня в комнате, – зачем-то сообщила Сабрина, а я закатила глаза. Она, правда, считает, будто собравшиеся в библиотеке не проживут без этой информации?

– Потом я пошла к Сильху, подлила краску для волос в шампунь и попала, – продолжила я, проигнорировав слова Сабрины.

– Я ведь думал, ты ничего не успела! – возмутился фейри, причем, без особой злости в голосе.

– Ты всегда меня недооценивал, – призналась я, и на его лице появилась жёсткое выражение. Он понял, о чем я, более того, и Сабрина поняла.

– Ты вообще не имела права даже приближаться к нему, дрянь! – воскликнула она разгоряченно.

– Ну, сидела бы и охраняла свое сокровище! – буркнула я, но нашу перепалку снова пресекла Рина. Она меня тоже начинала раздражать. Впрочем, блондинка меня бесила изначально. Да и вообще я не отличаюсь человеколюбием.

– В общем, я поругалась с Сильхом, расстроилась и ушла сидеть на крыше и думать о жизни. Слышала, как искали девчонки, но

спряталась.

– Но почему, Флави? – возмутилась Китти. – Мы же беспокоились!

– Потому что не люблю страдать на людях. Когда вернулась в комнату на рассвете, меня ждала целая процессия во главе с ректором. Вот и все, а на утро меня уже обвинили в убийстве. И первая это сделала Сабрина!

– Я до сих пор считаю, что ты виновата, – не стала спорить она. – Потому что ты никогда не умела себя контролировать! Вспомни Сильха.

– Не стоит, – подал голос фейри.

– Нет уж! – возмутилась Сабрина. – Они должны знать, кого пытаются защитить!

– Замолчи, – настойчивее велел Сильх, даже позу сменил. Теперь он, хоть и сидел, но напоминал готовящегося к прыжку зверя.

– Да пусть говорит. – Я пожала плечами. – Те, чье мнение для меня имеет значение, уже знают о случившемся, а мнение остальных мне неинтересно. Да, я поступила плохо. Да, жалею до сих пор. Но это не делает меня убийцей мэрша Киана.

– Ты ведь понимаешь, что больше года в темницах Повелителя это хуже смерти, – прошипела Сабрина, но Сильх отрезал:

– Тебе, надеюсь, не нужно напоминать, что провела эти полтора года в темницах не ты, а я... ты не была там. Вот и не говори о том, чего не знаешь.

– Но ты сам говорил... – не унималась Сабрина.

– Ты все расскажешь, что было между нами? Может даже с подробностями? – с тихой угрозой спросил Сильх, и я поняла, если Сабина еще раз откроет рот, ей больше не дадут шансов. Сильх просто выставит ее из своей жизни, как выставил меня.

– Не все, то тебя пытали...

А вот это интересно. Я кинула полный ужаса взгляд на Сильха, чувствуя, как пол уходит из-под ног. Хорошо меня под локоть подхватила Китти. От ощущения физической поддержки я пришла в себя. По-хорошему стоило спросить Сильха о случившемся, но не сейчас. Меня ограждали от правды, точнее, просто скрывали. А с Сильхом мы никогда не говорили на эту тему. Мы вообще с ним не говорили после того, как я его предала.

– Да, из-за выходки и вранья Флави я оказался на полтора года заперт не в самом приятном месте, – отозвался Сильх. Хотя обращался он ко всем, находящимся в библиотеке, но смотрел только на меня. В упор. Глаза в глаза. – И да, мое пребывание там не то, о чем я хочу говорить. И да, именно поэтому я ненавижу мою сводную младшую сестричку. Но эта история закончилась три года назад и не имеет ни малейшего отношения к тому, что происходит сейчас. Зато отлично иллюстрирует, какие последствия могут ждать нас троих, если Повелитель явится в академию раньше, чем мы докажем свою невиновность.

– И снова... – подал голос Трис. – Так может это она и убила? Зачем пытаться ее отмазать, может, ее очередь сидеть в темнице?

– Боюсь, что меня ждет не темница, – тихо произнесла я и с надеждой посмотрела на Сильха, но парень отвернулся.

– Повелитель придумывает особые наказания для каждого. Кто чего боится, то с тем и случится... – ответил он фразой из старинной считалки. – И отец не будет искать правых и виноватых. Теперь моя очередь рассказывать о той ночи.

– Я сидел вместе со всеми и с Сабриной в холле первого этажа, когда понял, какой-то наглый слон лезет в мою комнату. Вообще, ни секунды не сомневался в том, кто это. Выловил Флави, поругался, выгнал ее. Потом злился, потом понял, что хочу на крышу. Поднялся туда и увидел Флави уже там. Разозлился сильнее. Сначала хотел поругаться и прогнать ее, но потом понял, что общения с сестричкой на сегодня с меня достаточно, поэтому просто ушел гулять в парк. И вот там нашел сначала Киана... а потом... – Сильх сделал паузу и повернулся к своей девушке. – Наткнулся на Сабрину.

– Ну, я же говорила! Она специально пыталась меня подставить! – завопила я.

– Да пыталась! – разозлилась Сабрина. – Потому что Сильх всегда тебя защищал! Всегда. Я боялась, что он снова из-за тебя попал в неприятности и сделал то, чего не следовало! Я вышла его искать. В парке сначала наткнулась на труп Киана, а потом на Сильха. Буквально через три минуты! Мне нужно было обвинить Флави, чтобы не обвинили его! Это логично.

– Но подленько, – хмыкнул Трис.

– А я ведь видел мэрша Киана той ночью... – внезапно сказал Рон. Все взгляды обратились к нему, и парень слегка смутился. – Но было темно, далеко и он... он с кем-то целовался в темноте. Я просто только сейчас понял, что это был именно мэрш. В тот момент не придавал значения. Мы как раз искали Флави, и мне было все равно, кто там кого целует в кустах. Было еще не очень поздно, и народ в парке попадался.

– Но с кем? Что-то более конкретное сказать можешь? – поинтересовалась Рина. Рон пожал плечами.

– С девушкой...

– Блондинка, брюнетка, рыжая? – напряженно уточнила Сабрина, уставившись на парня взглядом коршуна. Как Рон только выдержал этот тяжелый цепкий взгляд.

– Точно не блондинка, – подумав, сообщил парень. – Скорее всего, брюнетка, но может и рыжая. Говорю же, темно, а волосы у девушки были забраны. Да и не вглядывался я. Не до этого было как-то. А потом, ну стоит препод с девушкой в ночи целуется. Почему это вообще меня должно заинтересовать? Я же был не в курсе, что его после этого убьют! А то, может быть, и присмотрелся бы внимательнее.

– Это было после того, как мы не нашли Флави на крыше? – поинтересовалась Нора, которая внимательно слушала брата.

– Нет. – Рон покачал головой. – До. Мы же сначала искали на улице. Кто же знал, что ее притягивает высота?

– Да... вы с Сильхом похожи, – хмыкнула Рина, а мне захотелось ее побить. Слишком уж красноречивая у нее была ухмылка и взгляд, брошенный в сторону принца фейри.

Сабрина хотела возразить, даже рот открыла, но потом как-то резко захлопнула и зависла с озадаченным выражением на красивом лице.

– Что-то вспомнила? – уточнила Рина.

– Может быть... – протянула рыжая. – Когда я только вошла в парк, мне навстречу попалась второкурсница... я не помню ее имени... такая невысокая, черноволосая, и я точно знаю, с ней спал Нильх с нашего курса... а он наполовину фейри. Не знаю, есть ли сейчас что-то между этими двумя, но в том году точно было.

– Ну и? – спросил Трис. – О чем это вообще говорит? Видела ты ее и дальше что?

– Ну... – протянула Сабрина. – Девчонка темно-русая, была с косой, расстроена, и через несколько минут я нашла убитого Киана...

– Она же не фейри, я правильно понимаю? – уточнила Рина. – То есть сама убить не могла?

– Не фейри, но кто знает, как отреагировал Нильх? Вдруг его разозлило?

– Мы даже не в курсе, она ли была с Кианом, а ее парня вообще никто не видел!

– Ничего не знаю! – Сабрина решительно поднялась. – Я все равно пойду и спрошу, что она видела той ночью. Ну и ее саму приведу, вдруг Рон ее опознает. Ты же сможешь сказать, ту ли девушку ты видел?

– Какими словами еще объяснить, что было темно? – разозлился парень. – Может, узнаю, может – нет. Если приведенная тобой девушка по параметрам будет сильно не совпадать с той, которую я видел, то я, конечно, скажу, что это не она. А если покажешь хрупкую темноволосую... не уверен. Веди. Мы ничего не теряем, в конце концов.

– Да уж! – Рина согласно кивнула. – Хоть какая-то зацепка.

– Никакая, я бы сказала, – заметила Мирра, и Сильх кивнул, соглашаясь с ней. А мне вдруг стало грустно. Начало казаться, что ничего попытки найти убийцу нам не дадут. Мы же не профессионалы. Если гранд-мэрш пока в растерянности, глупо рассчитывать, что у нас получится воссоздать события той ночи.

Мы сидели еще около часа. Вспоминали по минутам минувший день, пытались понять, что еще происходило важное. Но единственной зацепкой была девушка, с которой целовался Киан. Ее пошла искать Сабрина. Нам же оставалось только ждать, ну и перемывать кости друг другу и убитому.

– Не зря говорят, что он крутил романы со студентками... – кажется, с некоторым осуждением произнесла Рина, и Мирра тут же фыркнула.

– И это говорит невеста ректора. Двойные стандарты в действии. Да Рина?

– Мы с Натаниэлем познакомились до того, как он стал ректором, – обиженно заметила блондинка.

– Ну да, ну да. Он был нашим куратором. Это, конечно, в корне меняет дело.

– Формально раньше, – отмахнулась Рина, явно не желая продолжать спор дальше. – Но мэрс Киан... он не влюбился в студентку и встречался с ней. Он спал со студентками. С разными... И твой сарказм Мирра наталкивает на разные мысли...

– Ты же знаешь, что думать тебе не идет? – фыркнула черноволосая, но замолчала. Быть умной Рине, может, и не шло, но она похоже попала в точку. Интересно, Мирра могла убить? Вряд ли. У нее совершенно другая магия. Но ведь могла с кем-то договориться...

От мыслей меня отвлек задумчивый голос Рона, мысли которого текли примерно в том же направлении, что и у меня.

– То есть это могла быть месть от кого-то из бывших?

– Вполне, – согласилась Рина. – Но думаю, стоит дождаться Сабрину. Больше мы пока ничего сделать все равно не можем.

Сильх, который сидел задумчиво и смотрел в одну точку, резко поднялся.

– Я вернусь через полчаса, – сказал он и скрылся за дверью.

Я посмотрела ему вслед, не решаясь – остаться или тоже уйти. По идее, сейчас лучшее время для разговора. Но было страшно. Какое-то время я взвешивала «за» и «против».

Мои девчонки устроились на диванчике и никуда не спешили. Рон их развлекал, Нора закатывала глаза, а Китти слушала парня с таким восторгом, что я поняла – подруга влюбилась. Подозреваю, правда, что не взаимно. Но сейчас меня волновали больше собственные проблемы. Точнее, меня всегда волновали свои проблемы сильнее. Я давно перестала переживать по этому поводу.

Сильха даже искать не пришлось. Я интуитивно почувствовала, где он может быть.

На крыше было темно и безлюдно. Только на фоне круглой, словно начищенная до блеска монета, луны выделялась черная фигура с длинными волосами, которые еще пару часов назад были забраны в косу. Сейчас их растрепал ветер, выдернув из причёски пряди, похожие на извивающихся змей.

Сильх замер на краю карниза, раскинув руки в стороны и подставив лицо ветру. Я знала это состояние, в котором хочется убежать ото всех и успокоиться. Многие не понимали, что именно шаткое равновесие на краю пропасти и возвращает душевное спокойствие. Там, где страх сменяется обреченностью. Там, где ты полностью контролируешь окружающее пространство.

Балансируя на носочках в полушаге от гибели, чувствуешь себя практически властелином мира, которому доступно все. За это я любила высоту и крыши. Этому меня научил Сильх в то светлое время, когда мы еще не были врагами.

Только, кажется, что в таком состоянии человек отрешен от мира и любое движение окрик, случайно изданный звук могут убить. Нет. Когда ты висишь между жизнью и смертью, чувства обостряются. Я готова была поклясться, что Сильх прекрасно слышал, как я подошла. Поэтому я не осторожничала и легко запрыгнула на парапет рядом с парнем. Только стоять не стала, уселась, свесив ноги над каменной стеной академии, и молча уставилась на усыпанное звездами небо и плывущие сизые облака, которые на миг закрыли луну, погрузив крышу во мрак.

– Не против? – поинтересовалась спустя томительные секунды молчания.

– Ты же уже здесь, – хмыкнул Сильх, и я улыбнулась одними губами. Да, я никогда не отличалась тактом.

– Прости...

– Ты уже говорила это не раз, – ответил он.

– Знаю. Но сейчас я действительно сожалею, Сильх. Я была маленькой идиоткой, которая не представляла, какие последствия могут иметь ее слова. Я была влюблена в тебя, а ты не обращал на меня внимания... – Я замолчала. – Еще раз прости, понимаю, что это не оправдания. Так мой поступок выглядит еще хуже.

– Тебе давали все, что ты хочешь, а у меня отбирали все, что мне могло понравиться. Я не хотел, чтобы у меня отобрали тебя, – внезапно признался он, и моё сердце сжало каменной рукой. Неужели, он просто лучше знал своего отца и поэтому начал меня отталкивать, как только почувствовал, что привязывается ко мне.

– Сильх...

– Не стоит Флави, все в прошлом, – сказал он ровно. – Ты сделала все, чтобы я не боялся тебя потерять. За полтора года я осознал многое и да, был период, когда я действительно тебя ненавидел. Но и он, кажется, прошел. Теперь мне просто все равно. Прости.

Я сглотнула и опустила глаза, а Сильх присел рядом со мной плечо к плечу. Он был так близко, что по руке, которая касалась его плеча, поползли мурашки, они переместились на шею и затылок. Я физически ощущала его присутствие рядом и была напряжена, как струна.

Мне совсем не нравилась такая реакция на Сильха. Это было опасно! Все ведь прошло и уже очень давно. Я уничтожила юношескую влюбленность собственными руками, причем и в прямом, и в переносном смысле. Глупо сожалеть, сейчас главная цель – выжить и наладить отношения с Сильхом. Братские отношения, а не вот это все. Мурашки, волнение, алеющие щеки!

Но парень был так близко и такой притягательный, что не получалось думать о чем-то отвлеченном. На красивый профиль падал лунный свет. Тени от ресниц росчеркам украсили скулы, а на губах застыла грустная улыбка. И почему я была такой эгоистичной и глупой? Как допустила, чтобы он попал на полтора года в ад?

– Тебя и правда пытали?... – тихо поинтересовалась я, буквально выталкивая из себя слова. Понимая, каким бы ни был его ответ, мне придется с ним жить.

– У нас же были одни учителя, Флави... – заметил Сильх отстраненно. – Неужели только меня учили не задавать вопросы, если не хочешь услышать на них ответы?

Я усмехнулась и промолчала. Да, было такое. Правило, которому я долго неукоснительно следовала. Но сегодня не смогла. Мне важно было знать, насколько глубока та пропасть, в которую я толкнула Сильха по незнанию. Да, он не ответил, но я понимала почему. Не нужно говорить словами то, что и так понятно и это останется на моей совести. Сильх не простит меня никогда, а теперь и я не смогу себя простить.

В глазах парня отражались звезды. И это сводило меня с ума. Он, край крыши и ночь – убийственное сочетание, от которого я перестала мыслить разумно. Не хотелось думать о том, что Сильх сказал чуть

раньше. В этот момент я не верила в безразличие, я верила в то, что этот красивый и притягательный парень хочет меня поцеловать.

Его губы манили. Улыбка на них была мягкой и нежной. А еще я тянулась к Сильху, как к магниту – неумолимо. Нагнулась, подаваясь вперед и чувствуя, как бухает в груди сердце. Сильх не шевелился, просто смотрел из-под опущенных ресниц на мои губы и ждал. Первого шага или момента получше, чтобы оттолкнуть? Я допускала оба варианта и почти струсилась, но потом поняла, что готова испытать унижение, а вот упустить шанс узнать, какие на вкус его губы – нет. Я ведь уже однажды пыталась его поцеловать, и тогда это стало началом конца. Но сейчас мне не тринадцать лет, да и он сильно изменился.

Когда до его губ остался лишь один вдох, Сильх шепнул в мои приоткрытые губы.

– Опыт ничему тебя не учит, так ведь, Флави?

– Не учит, – согласилась я и прильнула ближе, чувствуя, как от предвкушения сердце начинает стучать в груди громко и быстро. В ушах клокотала кровь, а губы покалывало. Напряжение достигло высшей точки, когда раздался голос, заставивший нас с Сильхом отпрыгнуть друг от друга. Наверное, я бы вообще упала с крыши, если бы парень меня не удержал за руку и не дернул ближе к себе. Это привело в чувство, и я поймала равновесие.

Глава 11

– Сильх... – голос Сабрины дрожал. Я замерла, так как привычные в неловкой ситуации «Ты не то подумала», «Ты не так поняла» или «Это не то, чем кажется» были совершенно неуместны, хотя, как ни странно, правдивы. Мы действительно ничего не делали, а то напряжение, которое витало между нами буквально секунду назад, развеялось как дым от неудавшегося заклинания. Словно и не было ничего.

Просто я не хотела оправдываться перед Сабриной, а Сильх не считал нужным. К тому же он при мне разорвал отношения с рыжей. Но она в это не поверила, да и я тоже. Но у нас для этого были разные причины. Я искренне не понимала, зачем Сильху отказываться от удобства, Сабрина не верила в серьезность его слов.

Поэтому сейчас на крыше воцарилась гнетущая тишина, которую прервал Сильх.

– Ты с чем-то важным или просто воздухом подышать вышла?

– Я привела девчонку, – сказала Сабрина и опалила меня ненавидящим взглядом. – Если вам еще это интересно.

– Нам интересно, – ответила я за Сильху и начала подниматься, но парень удержал меня за руку. Сопротивляться и спорить на краю крыши было неразумно, и я повиновалась. А Сабрина, заметив наши сплетенные руки (я просто боялась сверзиться), резко развернулась и ушла. Без упреков, ссор и скандалов. Почему? Понимала, что только так может сохранить иллюзии?

– Тебе надо с ней поговорить... – сказала я, как только девушка скрылась из виду.

– И зачем же? – холодно уточнил Сильх.

– Она тебя любит, ты ее мучаешь. Даже для тебя это слишком.

– Я никого не мучаю. Но не могу запретить мучиться, если человек сам того желает. Говорить с Сабриной бесполезно. Она не понимает слов и живет в своем выдуманном мире, в котором мы с ней обычная парочка из академии, которая, вполне возможно, поженится после окончания.

– Может быть, это происходит потому, что ты говоришь одно, но раз за разом даешь ей надежду? – спросила я и все же поднялась, освободив руку из захвата Сильху, и пошла на выход. Парень двигался следом. Романтический флер пропал, и я вспомнила, что представляет собой принц фейри. Он собирает коллекцию разбитых сердец и мое у него уже есть. Поэтому мне даже предложить нечего. Хорошо, что на крыше нам помешала Сабрина, я чуть было к потерянному сердцу не добавила голову.

Поговаривали, после полутора лет заточения Сильх изменился. Он больше не бегал за девчонками, рядом с ним была всегда лишь Сабрина, но я понимала – он не стал лучше, не исправился. Просто даже такие победы его не радовали. Сильху было все равно. Ему не нужно было спать с девушкой, чтобы украсть ее сердце. Впрочем, если бы Сильх продолжил соблазнять красавиц, возможно, Сабрина поняла бы, что она не нужна. А так у нее создавалось впечатление, что она единственная. И она всеми силами держалась за эту иллюзию, а может, знала принца лучше всех и понимала – другие ему и давно не нужны.

Сабрину мне даже было немного жаль. И, в то же время, не жаль, потому что она была слепой стервой. Ей не мешало прозреть в

отношении Сильха.

Мы не заговаривали больше о Сабрине и о том, что произошло на крыше или, правильнее сказать, о том, чего не случилось. Просто вернулись в библиотеку, где застали удивительную картину. Примотанная лианами к стулу, со ртом, заткнутым импровизированным кляпом из листьев, сидела темноволосая стройная девушка, которую с интересом разглядывал Рон. Остальные тоже разглядывали, но не так пристально и издалека.

– Вроде она... – резюмировал парень и взъерошил рыжие волосы. – Говорю же, темно было. Но эта похожа.

Девушка замотала головой, попыталась вырваться из крепкой хватки лиан, что было невозможно, и от злости даже топнула ногой. В карих глазах мелькнули слезы. Мне даже стало ее жалко, но меньше чем себя. Ночь была на исходе, а мы еще не приблизились к знанию личности убийцы. Времени стало мало, поэтому я понимала Сабрину, которая не стала церемониться с девицей.

– Тихо вы! – шикнула Рина и подошла к испуганной девушке. – Я сейчас развяжу тебе рот, – ласково сообщила она. Если это заявление должно было успокоить пленницу, то с тоном Рина перестаралась. Я бы на месте связанной девицы перепугалась еще сильнее. Она так и сделала и вжалась в спинку стула. – А ты будешь молчать. Хорошо?

Девица замерла и уставилась на Рину испуганными черными глазами. Согласна она или нет, было непонятно, но Рина вытащила кляп. Девица, конечно же, сразу попыталась заорать, и кляп был водружен на место резким и точным движением, а Рина со вздохом сказала:

– Ну я же просила! Не кричи, и никто тебя не тронет, мы же не изверги какие-то! Давай попробуем еще раз. Хорошо?

– Я буду жаловаться ректору! – со всхлипом заявила девушка, едва только смогла это сделать. – Вы совсем, что ли, с катушек съехали?! Это похищение! Вас всех выгонят! Зачем я вам понадобилась?

– Ты не хотела со мной идти. – Сабрина пожала плечами, отвечая на вопрос девушки. – Что мне нужно было делать?

– Кстати, ректору можешь жаловаться сколько влезет. Нас не выгонят! – подала голос Мирра из кресла. – Невесте ректора в этой академии можно развлекаться как угодно.

– Мирра! – шикнула на нее Рина и, кажется, даже покраснела. – Зачем ты меня компрометируешь? Я же хорошо себя веду и стараюсь не пользоваться положением.

– Стараюсь – ключевое слово в твоём монологе, – отозвалась черноволосая язва.

– От меня-то вам что нужно? – взвыла девица. – Это такое новое развлечение старшекурсников? Так воруйте перваков тогда уж!

– Ты не все рассказала о прошлой ночи... – ласково и от этого пугающе поинтересовался Сильх, подойдя ближе. Рина тут же отступила, пропуская своего друга. – Ты не рассказала, что целовалась с мэршем Кианом.

Вот Сильх, конечно, тоже молодец. Неужели он не понимает, насколько похож на своего отца, когда так осторожно и медленно подкрадывается, говорит тихим голосом и собеседник уже готов обделаться от страха. Зачем так сильно напугал девицу? Вон у нее даже губы задрожали. Хотя она и пыталась храбриться.

– Я с ним не только целовалась! – выплонула девушка неожиданно агрессивно и дернулась в оплетающих ее лианах. – И что теперь? Это повод меня связать и сунуть кляп в рот. У вас тут, что, кружок блюстителей нравственности? Во главе с этой... – Она недовольно покосилась на Рину. Слова про невесту ректора пленница запомнила.

– Нет... детективный... – Хищно улыбнулась Сабрина и вышла вперед. – А твой парень знает, что ты развлекалась с преподам? Или ты на два фронта?

– Какой к демонам парень? Ты вообще свихнувшаяся, да? Ворвалась среди ночи, связала и утащила! Я даже разговаривать с тобой не хочу! Со всеми вами не хочу!

– А придется, – миролюбиво и от этого еще более пугающе заявил Сильх.

– Твой парень фейри... – напомнила Сабрина.

– Киан и был моим парнем! – Пленница всхлипнула. – Он любил меня!

– Да, он много кого любил... – задумчиво протянула Мирра. Было понятно, девица вряд ли скажет чего-то путное.

– Отпустите меня, – прохныкала она. – Он, правда, меня любил, а я его. А остальные... он говорил, они просто за ним бегали! Сами!

– Ты ведь понимаешь, что последняя видела его живым? – спросила у нее Рина.

– Нет! Не я. Его же убила эта наглая первокурсница. Жалко, я не видела эту мелкую дрянь! Я бы вцепилась ей в волосы! Ненавижу ее!

Я предусмотрительно спряталась в тень, поближе к своим девчонкам. Великое счастье, что хоть кто-то в этой академии не знает меня в лицо. Волос у меня и так осталось меньше, чем я привыкла.

– Но видела его ты. Ты была с ним, – настаивал Сильх. – Почему ты ушла, а он остался?

– У Киана еще были дела. Он отослал меня. Сказал, придет позже, но не пришел. – Она снова всхлипнула.

– А кто за ним бегал? – поинтересовалась Рина. – Ты говорила, тебя любил, а остальные за ним бегали.

– Фиона! – выпалила девушка. – Она точно бегала! Ну и другие, но эта даже в кабинет к нему приходила и пыталась соблазнить. Киан так сказал, когда я их застукала. Он говорил, что не виноват. Эта Фиона, она как пиявка!

Сильх напрягся. Я поняла – ему это имя знакомо. И мне знакомо, но откуда? Я задумалась и вспомнила девушку, которая была в команде на полосе препятствий. И она была фейри.

– А ночью в парке ты ее, случаем, не видела? – напряженно уточнил Сильх.

– Видела. Мне даже прятаться пришлось. Она была такая злющая! Если бы заметила меня, точно бы попыталась отгаскать за волосы, но я спряталась в кустах, и Фиона промчалась мимо. Она, наверное, видела нас с Кианом и снова пришла в бешенство. Хотела догнать меня, но я оказалась умнее.

– А куда она бежала?

– Не знаю, куда-то. Я, что, идиотка спрашивать?

Сильх освободил нашу пленницу щелчком пальцев и велел убираться.

– Вы пожалеете об этом! – воскликнула она от двери и сбежала, а мы остались. Новые сведения дали новую надежду.

– И как будем добиваться правды от Фионы? – поинтересовалась Рина. – Вряд ли она расскажет сразу, как ты ее об этом спросишь?

– Ты никак не будешь, – ответил Сильх. – Ты через часик приведешь сюда своего ректора. Остальным всем огромное спасибо за

помощь, дальше я сам. Ночь выдалась долгая, идите спать. Я бы и сам пошел.

– А если это не она? – поинтересовалась Сабрина. – Слишком мало мы знаем.

– Она – фейри, – начал Сильх. – Была ночью в парке, периодически спала с Кианом, и она импульсивна. Я неплохо ее знаю. Вполне могла убить из ревности. А сейчас повод хороший. А еще она прекрасно видела, по крайней мере, первую стычку Киана и Флави.

– Вторую тоже... – задумчиво сказала я. – Она была в парке, когда я возвращалась от грифонов.

– Значит, почти нет сомнений, что убийца именно Фиона, – заключил Сильх. – Я пойду и поговорю с ней. Мне она врать не будет.

– Я с тобой, – тут же заявила Сабрина, но Сильх категорично ответил: – Нет.

– Может, позовем Натаниэля? – уточнила встревоженная Рина.

– Нет. Мне нужно поговорить с ней самому. Если она увидит ректора, может посчитать, что ложь сойдет ей с рук и начнет изворачиваться.

– А с тобой не начнет?

– У меня есть определенная репутация в Холмах. Меня побаиваются... и считают, что я способен на большее, чем в реальности позволял себе и могу позволить. Иногда плохая репутация играет на руку.

– И все равно... – Рина с сомнением вздохнула. – Мне было бы спокойнее, если бы тебя кто-то страховал.

– Нет смысла привлекать гранд-мэрша, пока у нас только предположения. Доказательств или признания нет. Так что подожди немного. Ты же не думаешь, что Фиона может представлять для меня опасность?

– Я вот волнуюсь за нее.

– Тоже не стоит. Я не бываю жесток с женщинами.

– Правда, что ли? – скептически уточнила Сабрина, и на ее лице появилась вся та гамма эмоций, которые девушка в себе скрывала. Но Сильх в очередной раз их просто проигнорировал. Он посчитал, что разговор закончен, и ушел первым. Постепенно начали рассасываться остальные.

Мы ушли одними из первых. Следом за Сабриной и Миррой.

– Ну не особо наша помощь и понадобилась, – зевнув, сказала Китти в коридоре. – Как же я хочу спать! Просто ужас!

– И я... – потянулся Рон и мечтательно добавил:– А у этого Киана хороший вкус! И у ректора тоже, да и твоего ушастого.

– Ро-о-он! – Нора закатила глаза. – Ты, что, не можешь определиться?

– Почему не могу? – спросил он. – Могу! – И подмигнул мне.

К счастью, мы стояли рядом с Китти, и я очень верю – она не поняла, что подмигивание предназначено не ей. Но я видела взгляд Рона. И мне он не понравился. Мне нужны были друзья. Сердца нет, как я могу его отдать кому-то? Точнее есть... но я еще не забрала его у Сильха.

Сладкая парочка близнецов свернула раньше и отправилась по комнатам, мы с Китти остались в коридоре одни.

– Слушай, ты иди, а я вернусь чуть позже, – сказала я.

– Ты что, Флави? – испугалась подруга. – Мы и так нарушаем все, что можем! Пойдем спать!

– Не переживай, и самое главное, не вызывай поисковый отряд. Надо помочь Сильху.

– Зачем? Он же велел не соваться. Сказал, что справится сам.

– Я не эта верная собачка Сабрина, чтобы его во всем слушаться. Я пойду и помогу. Хочет он того или нет.

Китти печально вздохнула мне в спину. Догадалась, видимо, что остановить не получится и не стала настаивать. Пожалуй, я по-настоящему начинала ей симпатизировать. Она едва меня знала, но понимала уже очень хорошо.

Коридор был пуст. Я уверенно направлялась на второй этаж и размышляла, как найти Фиону и она живет одна или с кем-то? Ответ налетел на меня на лестнице между этажами. Две испуганные девицы в сорочках.

– Куда несетесь? – спросила я.

При свете дня меня, может, и послали бы. Как это, первокурсница призывает к ответу! Но сейчас они были испуганы, а я, наоборот, излучала уверенность. Ну и дорогу перегораживала, конечно. Не без этого.

– К ректору! – выдохнула одна. – Там этот фейри совсем сошел с ума. Он сейчас убьет Фиону! Его нужно срочно остановить! Пусти

нас!

– Не убьет, – отозвалась я и положила руку на перила лестницы, чтобы девушки не могли проскользнуть мимо меня. – А ректор спит. Не стоит к нему ходить и нарываться на неприятности.

– А что тогда нужно делать? – потерянно уточнила другая. У нее были большие испуганные глаза и распущенные светлые волосы.

– Идти со мной, – предложила я, надеясь, что разум возобладает над истерикой и девушки меня послушают.

– И куда же?

– Я вас отведу в свою комнату, у меня отличная соседка. Она вас напоит чаем и, может быть, накормит булочками, если не съела их сама. Ну что? Этот план лучше?

– А Фиона?

– Я сейчас схожу и все решу.

– Ты? – фыркнула блондинка. – А кто ты вообще такая?

– Я сводная сестра Сильха, – огорошила я подружек и улыбнулась, увидев растерянность на их лицах.

– А зачем он пришел ночью к Фионе? – спросила подруга блондинки. – Они же почти не общались.

– Даже не знаю, – протянула я. – Может, планирует признаться в любви.

– В любви? Что-то там совсем не похоже на любовь.

– Ну, любовь она бывает разная. Так что вы выберете: пить чай в тепле и спокойствие или получать нагоняй от ректора, а потом становиться свидетелями неловкой сцены, когда приведете его к себе в комнату?

– А с Фионой точно не случится ничего страшного?

– Точно, – нагло соврала я. Ну не объяснять же подружкам, что с Фионой уже могло произойти все что угодно, пока мы тут болтаем. Но я все же надеялась, Сильх не натворит глупостей и не потеряет контроль. Каким бы ни был импульсивным принц фейри, он не был идиотом.

Я проводила девчонок и вручила их Китти, которая уже переоделась в пижаму и сладко зевала. Она, наверное, мысленно прокляла меня за то, что вынуждена развлекать двух незнакомок вместо сна. Но возражать не стала, и я пообещала себе, что куплю ей красивую шоколадку, а лучше книжку или закладку. Короче, милое,

приятное и не съедобное. Потакать дурным привычкам друзей неправильно. Этому меня учила мама. Мама у меня не была образцом лучшей матери на свете, по крайней мере, ее планы на мое будущее мягко сказать удивляли, но я все равно ее любила. Она мой самый дорогой и близкий человек, ради которого я готова отказаться от всего, и даже от себя самой.

Второй раз до комнаты Фионы добралась без приключений и осторожно толкнула дверь, оказавшись в темноте и тишине. Не сразу поняла, это лишь потому, что в комнате стоял магический заслон. Из коридора не было слышно то, что происходит внутри.

Если я рассчитывала увидеть Сильха, мучающего Фиону, то тут я ошиблась. В темноте первое, что я увидела – тонкий, светящийся шнурок-удавку, обвивающий чью-то шею. И только после этого осознание, что он сжимается на шее хрипящего Сильха. Парень был сильным и сопротивлялся, удушающая магия подрагивала на его коже, но сжималась сильнее, перекрывая доступ воздуха. Времени осталось не так-то много.

За другой конец удавки держала Фиона. Ее лицо, синеватое в лунном свете и отблесках магии казалось совершенно непроницаемым. Она приготовилась убивать. Как я полагаю, снова.

Я не думала, что делаю. Просто действовала, повинуюсь инстинктам. Кинулась вперед, схватила с туалетного столика у ближайшей ко мне кровати, тяжелый граненый стакан и со всего размаха метнула в девушку, прежде чем она успела понять, что я задумала.

С меткостью у меня было все в порядке, поэтому не промахнулась. Конечно, вырубить Фиону не удалось, но стакан влетел ей в скулу, и заставил потерять концентрацию. Сильх захрипел, хватанул воздуха, едва появилась такая возможность, и тут же кинулся на девушку, которая пыталась прийти в себя. Я бросилась помогать.

Фиона шипела, пыталась снова использовать магию, но нас было двое, и мы уже знали, какими грязными приемами она может пользоваться, поэтому синхронно выпустили лианы. Если бы это сделал кто-то один, Фиона, возможно бы, сумела освободиться, но сражаться сразу с двумя источниками магии она не смогла.

– Ну что попалась? – прошипел ей в лицо злощип Сильх. Даже в полумраке комнаты, освещенной лишь одним ночником, на его шее

можно было разглядеть багровую полосу от удушающего заклятия. Я до сих пор не могла поверить, что эта стерва чуть его не убила!

– Ты все равно ничего не добьешься, я не скажу тебе ничего! – отозвалась девушка, пытаясь вырваться из хватки лиан. – Отвечать будет твоя маленькая наглая сестренка, даже ваш отец знает, на что она способна! Остальные все поверят.

– А еще отец умеет наказывать предателей, – как ни в чем ни бывало, заметила я, а Сильх поддержал.

– Либо ты признаешься в убийстве Киана ректору, и тебя судят тут. Либо я сегодня же сдаю тебя Повелителю. Он как раз едет в академию, а ты пыталась убить наследника, и этому есть свидетели. Выбирай, Фиона, какой вариант тебя устраивает больше.

– Если признаюсь в убийстве Киана, ты не сдашь меня, хочешь сказать? – дрожащим голосом спросила Фиона. Она была напугана, и я ее прекрасно понимала. Не понимала только, на что она рассчитывала, когда хотела убить Сильха.

– Нет, не сдам, – пообещал Сильх. – Суд моего отца – это не то, что я могу пожелать хоть кому бы то ни было. Даже тебе.

Глава 12

Когда мы вернулись в библиотеку, там было пусто и подозрительно тихо. Сразу понятно сэршели отправились спать. В углу горел ночник над столом, за которым сидел гранд-мэрш с кружкой дымящегося кофе. Рина устроилась на ручке его кресла и что-то эмоционально полупшепотом рассказывала. Я, так понимаю, развлекала, чтобы ректор не заснул и дождался нас. И ректор делал вид, будто ему интересно и он верит, что у двух сэршелей получится поймать и вычислить убийцу. Наверное, гранд-мэрш, и правда, любил Рину, раз не усомнился и согласился дать нам шанс. Не помчался искать нас и карать.

Когда мы появились в пятне тусклого желтого света, блондинка встрепенулась, подскочила и радостно заявила, обращаясь к Натаниэлю:

– Ну, я же говорила!

– Фиона хочет кое-что вам рассказать, – сообщил Сильх и вытолкнул вперед себя пленницу, опутанную лианами.

Девушка молчала, понуриив голову, и, кажется, не торопилась делать громкое признание, которое должно было снять с нас с Сильхом

все подозрения. Принц фейри прекрасно видел это и надавил.

– Говори, – приказал он. – Выбирай суд фейри или суд людей... ты прекрасно знаешь, что для тебя лучше.

– Я убила мэрша Киана, – призналась она, после длительного молчания. Всего одна короткая фраза и на душе стало легче. Я выдохнула, но, оказывается, это был не конец.

Натаниэль откинулся на спинку стула и с ленцой спросил.

– И зачем же?

– Думаете, она врет? – Сильх прищурился и сделал шаг вперед, подсознательно пытаясь подловить противника. Но гранд-мэрш даже бровью не повел, смотрел с легкой усмешкой.

– Я просто уточняю подробности. Кстати, что у тебя на шее? – поинтересовался ректор, указывая на красную полосу, виднеющуюся из-под воротника рубашки Сильха.

– Альтернатива, – заметил Сильх и кивнул в сторону Фионы. – Ее альтернатива. Фиона, когда поняла, что я знаю правду, хотела убить меня. И у нее бы это, возможно, получилось, если бы не вмешалась Флави.

– И в чем же альтернатива?

– Или она рассказывает правду, или я официально обвиняю ее в покушении на жизнь принца фейри.

– Пусть расскажет, – согласился ректор и кивнул Фионе. Она выдохнула и медленно начала, словно каждое слово давалось ей с трудом.

– Я любила Киана, – призналась Фиона и рухнула на невысокий пуфик. Сейчас с нее слетела вся спесь и уверенность. Девушка сейчас казалась маленькой и жалкой, а оплетающие ее руки лианы походили на питонов.

– Странная у тебя любовь, – тихо прокомментировала Рина слова девушки. – Обычно, если любят, то не убивают!

– Вы не понимаете! – всхлипнула она взрываясь. Слезы потекли по щекам, а голос стал тонким и визгливым. – Вы все не понимаете! Я влюбилась в него еще на первом курсе, а он меня не замечал. Улыбался другим. Я видела, что не только улыбался! Но я всегда была рядом.

– И что случилось дальше?

– Он меня заметил. – Фиона пожала плечами и мечтательно улыбнулась. – И мы были вместе, но потом появилась эта! – девушка гневно сверкнула глазами. – Второкурсница! Вся такая возвышенная! Киан снова перестал обращать внимания на меня, сказал, что я была лишь одной из многих, а ее... – она всхлипнула. – Ее он любит! Представляете! Я следила за ними в саду. Киан это заметил, отослал Персиллу и пригрозил, если я не отвяжусь, он просто выкинет меня из академии. А я ведь любила его! За что он со мной так?

– И что ты сделала позже, – ровно уточнил гранд-мэрш, пытаюсь вернуть Фиону к сути ее рассказа.

– Я сделала с ним то, что была должна. У Киана просто не было сердца, раз он так поступил со мной. Он бесчувственный, как дерево!

– И ты превратила его в дерево? – дрожащим голосом уточнила Рина.

– Да, – твердо заявила Фиона. – Я просто раскрыла его суть.

Из-за двери, ведущей в подсобное помещение, показались двое мужчин в форме. Видимо, столичные следователи все же прибыли. Но им осталось лишь забрать убийцу и увести.

– Идите спать – тихо сказал гранд-мэрш. Уже светает. Занятия завтра отменены, но будет общий сбор. У вас есть время отдохнуть. Спасибо.

– А отец?

– Не знаю, – отозвался гранд-мэрш. – Я пошлю ему весточку, но ты сам знаешь, он может не захотеть менять планы.

– Знаю, – кивнул Сильх и пошел к выходу. Остановился, обернувшись на меня, но я не спешила.

– Гранд-мэрш... – произнесла я, сглотнув. – А можно вас на пару слов?

– Да... конечно, Флави, – отозвался он и бросил короткий взгляд на Рину. Она без слов подхватила Сильха под локоть и вывела из библиотеки, а я повернулась к ректору, чувствуя, как колотится сердце. Попросить помощи у него, а не у Сильха – хорошая идея. К тому же, я не стану просить ничего сверхсложного. Я в этой просьбе даже фигурировать не буду.

Сильх

Рина щебетала, как канарейка. Звонко, жизнерадостно и от ее голоса-колокольчика начинало звенеть в ушах. Сегодня ее

нескончаемый позитив раздражал. Хотелось тишины, забытья и спать. Голова гудела, но я точно знал, как только доберусь до кровати, отключиться не получится. День был слишком длинным.

Меня не покидало ощущение, что все закончилось как-то быстро и просто. Мы слишком легко вычислили Фиону. Просто дернули за нужные ниточки, и она оказалась в наших руках. Но я утешал себя тем, что иногда убийца не самый умный, не самый талантливый и допускает оплошность. Или просто действует импульсивно и поэтому оставляет следы. Фиона действовала импульсивно и вполне могла облажаться. Почему же не покидает ощущение неправильности? Может, я просто отвык от простых путей и подвоха жду ото всех и всегда?

– Сильх! Ты меня не слушаешь! – обиженно заявила Рина и чувствительно ткнула маленьким, крепким кулачком в плечо. – Как ты думаешь белое, кремовое или красное?

Я посмотрел на подругу и увидел в ее глазах укор. Но Рина слишком любила себя, чтобы обижаться, поэтому просто повторила.

– Сильх, я говорю про платье на свадьбу! Мне какое платье выбрать? Мы обсуждали цвет! Неужели ты не понимаешь, как мне это важно? Осталось всего полтора года!

Только Рина могла начать выбирать платье за полтора года до свадьбы. Я вздохнул и закатил глаза.

– Если бы моя невеста явилась на свадьбу в красном платье, я бы развернулся и ушел, – признался со смехом, потому что не смеяться с Риной было нельзя.

– Хм... – задумалась светловолосая заноза и с присущей ей бестактностью выдала. – А Флави пошел бы красный. Правда!

– С чего у тебя вообще возникли такие мысли? – с ужасом поинтересовался я, отказываясь признаваться, что сердце екнуло не только от ужасающих перспектив.

– Вы хорошо смотрите, и она не безразлична к тебе.

– Сабрина тоже не безразлична, и мы тоже посмотримся неплохо, – парировал я. – Только вот по вине Флави я прошел через ад, а Сабрина всегда мне прикрывала спину.

– Только вот Сабрина тебя не цепляет.

– А Флави? – недовольно уточнил я.

– А на этот вопрос ответь себе сам, – заявила блондинка и, вильнув бедрами, скрылась за поворотом, оставив меня в темном коридоре наедине с невеселыми мыслями.

За окнами начало светать, пока почти незаметно, но еще полчаса – и станет понятно, что уже наступило утро. Наверное, бессмысленно ложится спать – будет только хуже. Мысли не отстанут, они начнут разъедать душу, заставляя страдать и раз за разом возвращаться в прошлое, пытаюсь понять, чьей вины больше в случившемся – моей или Флави, слишком юной и эмоциональной на тот момент. Но эти мысли были чрезвычайно опасными, потому что если я вдруг признаю свою вину, то смогу ее простить... и тогда... тогда изменится все. Я снова стану уязвим.

Я едва прикоснулся к двери в комнату, как понял, что там меня поджидает Сабрина. Первым порывом было развернуться и уйти на крышу, но я этого не сделал. Прошел в спальню, на ходу скидывая рубашку. А девушка, словно кошка, скользнула ко мне из темноты, обвивая ароматом терпких духов и желания.

– Я знала, ты не сможешь отказаться от меня, – шепнула она и прижалась всем телом, закидывая руки мне на шею.

Флави

Я приползла к себе в комнату под утро невероятно уставшая. Даже порадоваться не смогла, что найден убийца, и Повелитель, возможно, не придет, и тому, что разговор с гранд-мэршем прошел намного продуктивнее, чем я рассчитывала. Он выслушал, отнесся серьезно, поверил и не испугался. А еще я вдруг осознала, что, возможно, Повелитель не так всемогущ, как мне казалось, когда жила в Холмах. Вдруг здесь, в большом мире его власть не безгранична. Если получится сделать то, что я запланировала, то даже Сильха привлекать не придется. Если бы все зависело от меня!

Я в темноте рухнула на кровать и моментально уснула. Гости от нас уже ушли, Китти спала. С утра она пыталась меня разбудить, но я сопротивлялась. Отпинавалась, кинула в нее подушкой и все же отвоевала одеяло. Подруга печально повздыхала у меня над ухом, но отстала.

В следующий в раз поднять меня рискнули уже ближе к обеду и действовали тоньше. По комнате плыл сладкий, ванильный запах сдобы, немного наносило котлеткой и это отвлекало невероятно.

Сонное сознание медленно прояснялось, хотя я пыталась сопротивляться этому процессу. При всем моем равнодушном отношении к еде, я не могла игнорировать умопомрачительные запахи. К тому же я снова не могла вспомнить, когда ела в последний раз.

Я медленно открыла глаза и напротив, на кровати Китти, увидела всю мою троицу, сидящую в рядок. На их лицах застыло выжидающее выражение, а на низком столике были расставлены яства, которые призваны были меня разбудить. Ну что могу сказать? План удался. Я меня выдернули из мира снов, чтобы я могла снова радовать всех своим несносным характером.

– Ура, Флави проснулась! – радостно заявил Рон, а я застонала и откинулась на подушку, пробормотав:

– Ненавижу людей.

– Мы знаем, – отозвалась Нора. – Но встать придется. Сегодня отменили занятия. О том, что сделала Фиона, твердят на каждом углу. Ее с утра увезли в столицу. Через сорок минут будет общее собрание, а потом полоса препятствий или ты про нее забыла?

– Я про все забыла, – простонала я и откинула одеяло. Спать я вчера легла в том, в чем и была. Поэтому сейчас мечтала сходить в душ и переодеться в чистую и немятую одежду. – Я думала, все соревнования отменят из-за убийства.

– Так и хотели, но потом решили сделать что-то типа памятного мероприятия. Не будет никаких этапов. Просто все желающие могут проверить свои силы и попытаться стать лучшими. Ты пойдешь?

– Это вопрос или утверждение, – не поняла я.

– На собрании велено быть всем. За тобой послал сам ректор. Отвертеться не получится. Нам велено притащить тебя даже в одеяле. А с полосой препятствий, как хочешь.

– Сейчас я хочу в душ и есть. Думать не хочу, – призналась я, вздохнула и добавила: – Более того, мне кажется, и не очень умею.

– О! – поразилась Китти. – Флави хочет есть. Это что-то новенькое!

Поддерживать разговор с жизнерадостными, давно проснувшимися друзьями я не могла, поэтому только отмахнулась от них и, прихватив из шкафа узкие кожаные штаны и удобную тунику, отправилась просыпаться в душ. Конечно же, я решила пройти полосу

препятствий. Точнее, я говорила себе, что еще даже не думала об этом, но сам выбор одежды намекал, что подсознательно я уже определилась.

После того как я сходила в душ, смирилась с существованием этого мира и съела половину принесенного друзьями, мы отправились на улицу.

Нас всех собрали на огромной площади перед академией. Здесь былолюдно, шумно и официально. Старшие мэрши подгоняли зевающих сэршелей и следили за тем, чтобы каждая группа встала в строго отведенном месте. Я остановилась вместе со своими слева от трибуны сразу же за сэршелями со второго курса и приготовилась скучать ближайший час. Я часто бывала на официальных приемах с мамой и Повелителем и знала, что такое официальные мероприятия, где долго и много говорят – скуку смертная. А на приемах, хоть фуршет бывает.

Буквально спустя минуту ко мне подбежал всклокоченный мэрш Адриан с блестящей на солнце лысиной и вечным бешеным огнем в глазах. Он, как всегда, куда-то спешил, суетился и орал.

– А вот ты где! – воскликнул он и, схватив за руку, без объяснений потащил за собой. Я чуть было инстинктивно не уперлась каблуками в каменные плиты, но потом поняла, что вряд ли меня тащат наказывать или убивать. Можно расслабиться. Хотя пояснений бы, конечно, хотелось.

– Ну и где четвертый курс? Куда делись? Поганцы! – возмущался он. – А гордость наша где? Где первый девичий набор? – всполошился он и резко остановился так, что я влетела ему в спину и поспешно отпрыгнула. Не любила торчать лицом в чужом, неизвестно когда стиранном костюме.

– Рина!

Мэрш Адриан, не выпуская моей руки, кинулся к блондинке, которая стояла у самой сцены в торжественной форме сэршелей. Нам такую должны были выдать после первых экзаменов. Даже завидно немного было. Костюмчик сидел на ней превосходно.

– Что вам, мэрш Адриан? Куда вы тащите девушку, словно коршун?

– Где ваши? – запыхавшись, поинтересовался мэрш, проигнорировав вопрос обо мне.

- Наши «кто»? – спросила Рина, приподняв аккуратную бровь.
- Курс ваш где?
- Обедает, – отрапортовала блондинка.
- А что, как долго?
- Так откуда же я знаю? Народа в столовой, наверное, много. Я же здесь, а они там. Какие ко мне вопросы?
- Так иди и найди их, через пять минут начало! – буркнул мэрш.
- Как скажете!

Мэрш убедился, что его приказание выполняют и поволок меня дальше.

– Может, скажете, куда мы так стремительно несемся? – уточила я, стараясь поспевать за размашистым шагом и не налететь ни на кого в толпе. Предполагалось, что сэршелы, как боевые маги на параде должны стоять неподвижными, ровными рядами, но сейчас собрание еще не началось, поэтому площадь просто напоминала суетливый муравейник, где у каждой группки курсантов был свой ареал обитания.

– Уже пришли, – сказал мэрш и поставил меня рядом с Сильхом, плечом к плечу. – Тут стой.

– Но... – Я покосилась на место, которое занимал наш первый курс. Оно было довольно далеко от почетного расположения перед трибунами.

– Сегодня ты стоишь тут, – сказал мэрш Адриан и умчался, а Сильх повернулся ко мне, пожал плечами и невозмутимо сообщил:

– Мэрш Адриан, он такой. Всегда словно в одно место ужаленный.

Парень выглядел выспавшимся, неприятно свеженьким и даже розовые пряди в аккуратно заплетенной замысловатой косе смотрелись уместно. Будто так и было задумано. Причем, хозяином косы, а не мной. Сегодня это раздражало.

– Но зачем мне тут стоять? – удивилась я. – Рядом с тобой.

– А что ты имеешь против? – усмехнулся он, сверкнув голубыми глазами. Сердце пропустило удар, и я разозлилась сильнее.

– Я? Нет. А ты явно имеешь. Ты на дух меня не переносишь.

– Ничего страшного, я потерплю, – отозвался нахал. – Не переживай.

– Да я не переживаю. Просто не понимаю, зачем я здесь.

– И зря. Скорее всего, нас будет хвалить ректор. Вон Рина даже мундир надела. Где, кстати, она, ты не видела?

– Ее мэрш Адриан куда-то послал, – призналась я.

– Этот может, – фыркнул Сильх и повернулся в сторону сцены. Парень излучал спокойствие и безмятежность, а мне было скучно стоять и вообще не нравилось в толпе. Я мечтала о моменте, когда все это закончится. А ведь собрание еще даже не началось.

Сильх рядом серьезно раздражал. Точнее, слово это было неправильным. Правильным было другое «волновал», но мне совершенно не хотелось думать о парне в таком ключе. Я бы предпочла о нем не думать, просто наладить отношения. Ну такие, какие у нас были, когда мне исполнилось девять, а ему почти тринадцать. Он меня не обижал, я его не раздражала. Но с тех пор прошло слишком много лет. Увы, время отмотать назад не под силу даже фейри.

Буквально через пару минут появился Натаниэль в сопровождении нескольких мэршей, одетых в парадную форму боевых магов. Рина с девчонками из своей группы шла следом и пристроилась рядом с Сильхом, но с противоположной от меня стороны. Я поймала себя на мысли, что блондинка меня даже бесить стала намного меньше. Наверное, потому что смотрела она только на ректора и таким влюбленным взглядом, что становилось завидно. Если когда-то ее и Сильха связывало нечто большее, чем договор и желание принца насолить отцу, то все это точно давным-давно осталось в прошлом.

Ректор призвал к порядку гомонящую толпу, лишь строго посмотрев, и представил тех, кто вместе с ним взошел на трибуну – это были боевые маги из специально сформированной группы для расследования смерти мэрша Киана. Они прибыли сегодня утром и остались на торжественную часть. Саму Фиону увезли раньше. Посчитали, что если она останется в академии, может попытаться сбежать. Это было бы опасно для сэршелей.

– Но так вышло, что к моменту их приезда преступник был уже пойман, – рассказывал ректор. – Заслуга лежит на плечах уже известных вам сэршелей Сильхеля Элатариуса из Серебряного дома, Наследного Принца Холмов и Рины Флорейн и... – гранд-мэрш сделал паузу, курсантки, которая не успела пока получить право именоваться сэршелем боевой академии и носить форму – Флави Элатариус из

Серебряного Дома Ненаследной Принцессы Холмов. Прошу всю триоцу подняться ко мне. Я расскажу, какие награды вас ждут, и начну, пожалуй, с Флави.

У меня дрожали колени. Я была не готова вот так выйти перед всеми. Нет, я, безусловно, любила внимание. Я падчерица Повелителя, я заноза Холмов, меня знали и ненавидели, ни один прием не обходился без меня. Но получать похвалу и награду перед огромным количеством людей? К такому меня жизнь не готовила.

Если бы Сильх не взял меня за руку, я бы, наверное, так и стояла в ступоре. Первым порывом было выдернуть руку, но боюсь, тогда бы я просто убежала. А так шла на деревянных ногах, приклеив к лицу вежливую улыбку. Даже скулы светло. Наверное, у меня было неприлично глупое выражение лица.

– В этом году мы планировали провести масштабные игры на полосе препятствий, – продолжал ректор, пока мы занимали место рядом с ним. – И самый смелый, ловкий и удачливый курсант первого курса получил бы почетное звание лучшего сэршела этого года набора, но мэрш Киан, который занимался разработкой полосы... – на этом месте гранд-мэрш запнулся и, бросив взгляд на Сильха, взял паузу, а потом продолжил: – Хорошо воплощал задумку полосы препятствий, тренировал сэршелов и должен был официально отвечать за состязания, трагически погиб. Поэтому мы решили, что вместо соревнований на звание лучшего, просто посвятим ваши выступления на полосе мэршу Киану. Пройти полосу может любой желающий и тем самым почтить его память. А звание лучшего сэршела, я считаю должна по праву получить Флави за то, что смогла в кратчайшие сроки при помощи друзей отыскать убийцу и не только восстановила справедливость, но и защитила от нападения своего свободно брата.

– Флави, – обратился гранд-мэрш ко мне, и я сделала шаг навстречу, потому что мерзавец Сильх толкнул меня между лопаток. – Еще только начало года, а ты уже лучшая. Позволь вручить тебе, как символ твоего статуса, твою первую в жизни форму боевого мага. Теперь ты официально одна из нас и имеешь право досрочно носить звание сэршел.

Я не верила, что это происходит со мной. Принимала свою первую форму из рук какого-то боевого мага, улыбалась и кивала, как

шарнирная кукла, и не запомнила ни слова из того, что гранд-мэрш говорил Сильху и Рине. Тоже, наверное, хвалил.

Не знаю, сколько бы я стояла в прострации, если бы мое внимание не привлекла белая мантия, мелькнувшая среди темно-синих мундиров. Сквозь ровный строй сэршелов к трибуне медленно и величественно шел Повелитель. За ним словно тень скользила мама с отрешенным выражением на красивом лице. Она редко снимала эту надменную маску. Сердце ушло в пятки. Они все же приехали, я наделась получится избежать встречи. А я оказалась так недальновидна, что даже волосы не убрала в прическу, теперь Повелитель точно заметит, что моя коса стала, как минимум, вдвое короче. И это точно не добавит ему хорошего настроения.

– Мне ведь тоже можно поздравить моих детей, – произнес Повелитель, обращаясь к гранд-мэршу. Фраза, построенная, как вопрос таковым, по сути, не являлась, и Повелитель шагнул к нам.

Глава 13

Я чувствовала, как рядом со мной напрягся Сильх, хотя вряд ли это заметил еще кто-то. Разве что мама и Повелитель. Они нас знали. Все тайны, страхи, сомнения.

Срывать не получалось ничего. Наверное, поэтому я и сбежала поспешно, чтобы никто не успел догадаться о причине и понять, что именно я узнала. Если бы правда выплыла наружу, мне бы не позволили уйти, и я не получила бы эти четыре года свободы.

Я обязана была хотя бы попытаться выстроить иную судьбу. Не ту, которую мне уготовили, как я понимаю, еще когда мне исполнилось девять лет. Думать об этом было отвратительно. И если бы осталась хоть малейшая возможность, я бы сейчас просто сбежала. Но на нас смотрели сотни любопытных глаз. За спиной, излучая абсолютное спокойствие, замер ректор. По правую руку стоял, не шевелясь, Сильх. А навстречу поднимались родители. Мне приходилось играть в счастливую семью.

Я смотрела на Повелителя и даже слегка улыбнулась, выражая почтение и радость от встречи. Сильх давно уже покончил с этими условностями и не считал нужным делать вид, будто рад. Мне же было сложнее, я с отчимом не ругалась, просто слышала чуть больше, чем следовало. Повелитель ничего не должен понять по моему выражению лица. А скрывать непросто. Отец Сильха умен и проницателен.

А еще украдкой я бросала взгляд на маму – она выглядела безупречно, как всегда. Ее фарфоровая красота, казалось, застыла во времени, а шелковое полотно иссиня-черных, гладких волос спускалось до земли. Завораживающе. Мои волосы до недавнего времени были такими же. Мы вообще с ней очень похожи. Увы.

Но сегодня я впервые посмотрела на нее более внимательно и заметила чуть наметившиеся морщинки в уголках глаз, немного заострившиеся скулы. С лица давно исчезла юношеская мягкость, хотя губы оставались пухлыми, возрастные изменения не бросались в глаза со стороны, но они были. Жена Повелителя Холмов уже не казалась такой юной, как ему бы того хотелось.

– Мне приятно видеть здесь моих дорогих детей, – начал Повелитель, умело удерживая внимание толпы, перетягивая его на себя. Он всегда был харизматичным, иному не удержать власть над фейри. Ему верили, в него влюблялись, не догадываясь о демонах, живущих в душе. Когда-то моя мать слепо последовала за ним в Холмы. Она была самым преданным и верным человеком. И продолжала им быть. Но думаю, ее глаза открылись значительно раньше, чем мои, но всё равно слишком поздно. Повелитель никогда не отпускает свои игрушки.

– Сильх, Флави – сегодня вы дали повод гордиться вами, – обратился он к нам после вступительной речи. – Я осознал, что вы стали совсем взрослыми. Моя дочь даже обрезала волосы...

От этих слов мне стало нехорошо. Хотя в голосе Повелителя не промелькнуло даже тени осуждения, но я знала – наказание неминуемо последует. Я не имела права не столько менять прическу без разрешения, столько становиться хотя бы немного не такой, как мать. Я была ее клоном. И лишь поэтому меня ценили.

– Тебе идет, – холодно улыбнулся Повелитель, комментируя мою новую прическу. – Свежий образ...

– Спасибо. – Я почтительно склонила голову. – Совсем длинная коса мешает на занятиях.

– Мешает, говоришь? – прищурился он и перевел взгляд на маму. Она даже не смотрела в мою сторону. Лишь когда Повелитель обращался к сэршелам и рассказывал, как ему повезло с детьми, кинула мне ободряющий взгляд. Сейчас ее взгляд лучился любовью и

теплом. Я послала ей в ответ такой же. Мы понимали друг друга без слов.

– Держись, все будет хорошо! – словно говорила она мне. А я отвечала:

– Знаю, мамочка.

– Рад был видеть вас, дети мои, – обратился Повелитель к нам с Сильхом. – Осведомлен, насколько суровые правила в Боевой академии, но, думаю, вы заслужили пару дней отдыха. Мы с мамой скучали. Что скажете ректор?

У меня сердце ушло в пятки. Но Натаниэль выдержал взгляд.

– Безусловно, – отозвал ректор. – Но не сейчас. Учебный процесс и так пострадал, поэтому сию минуту ни Флави, ни Сильха я отпустить не могу.

– Понимаю... – Повелитель кивнул. В его голосе был лед, а во взгляде неприкрытая ярость, но Натаниэль этого будто бы не замечал. – Через неделю у нас состоится традиционный бал Багряных кленов. Он пройдет в выходной день, думаю, у вас не будет причин не пустить детей Холмов домой на столь значимое событие.

– Конечно, если они сами изъявят желание, – согласился гранд-мэрш.

– Не изьявлю, – тут же открестился Сильх, но Повелитель улыбнулся и ответил:

– Ты же не допустишь, чтобы сестра отправилась в Холмы одна. Переход сложен и иногда опасен для юной девушки с неокрепшей силой.

Сильх посмотрел на меня и сглотнул. Ему не хотелось подвергать меня опасности. Я видела это?

– Вот и прекрасно! – в голосе Повелителя звучало торжество.

– Прости, но я не поеду, – тихо отозвалась я, чувствуя, как сердце бухает в ушах. Руки мелко дрожали, но я изо всех сил сохраняла лицо. Как только мы Сильхом попадем в Холмы, окажемся на его территории.

– Флави, не заставляй мать страдать, – сказал Повелитель с укором и отвернулся, бросив через плечо. – Я буду вас ждать.

Оставшуюся тожественную часть я провела как в тумане. Так и этак крутила разговор с Повелителем в голове, прикидывала: может, урваться с полосы препятствий и сломать себе руку или ногу? Но

поняла, что в таком случае меня точно заберут в Холмы и сбежать оттуда быстро не получится. Уж если ехать в логово Повелителя, то с целыми конечностями, чтобы в случае опасности иметь возможность бежать максимально быстро. О том, что Повелитель лишь иногда ослабляет поводок, но не отпускает свои игрушки, я думать не хотела. Но все равно раз за разом размышляла над тем, как бы обрести свободу. Пока придумала только временную отсрочку. Ну и поговорила с ректором. Нужно просто набраться терпения и играть по правилам Холмов, а когда Повелитель решит, что любимая игрушка принадлежит только ему, успокоится и ослабит контроль, тогда я просто уберу единственный рычаг давления на меня, который у него в руках.

Но это будет позже. Пока придется ехать. Повелитель четко сказал, кто пострадает, если мы ослушаемся. Не поедет Сильх – несчастье случится со мной по дороге, не поеду я – страдать будет мама.

С этими невеселыми мыслями я направилась в сторону друзей, едва только ректор разрешил нам спуститься со сцены. С Сильхом я даже не попрощалась. Просто каждый пошел своим путем. От этого стало грустно, хотя я не могла объяснить себе, почему и чего я, собственно, ждала? Мы не стали с ним лучшими друзьями, даже до приятелей нам было очень далеко. Сейчас мы в хорошо если являлись собратями по несчастью.

– Флави! Мы так тобой гордимся! – радостно завопила Китти и кинулась ко мне на шею. Я отстранилась и удивленно на нее посмотрела.

– А почему?

– Ну как же? Ты поймала убийцу, и тебя хвалили! Ты стала лучшей! Это и не повод для гордости?

– Убийцу ловили мы все! – не согласилась я с этим утверждением. – Причем я не могу понять, почему моя заслуга больше, чем ваша.

– Потому что Сильха от Фионы спасла ты! – поддержала Китти Нора.

– Думаю, если бы я не появилась, Сильх прекрасно бы спасся сам. – Я фыркнула. Я привыкла быть плохой девочкой. Меня ругали, боялись и о моих проделках шептались в коридорах замка на Холме.

Оказаться героиней было приятно, но неловко. Кто бы мне сказал, что Флави из Серебряного дома может смущаться?

В общем, мне такое внимание не очень понравилось. Пожалуй, надо идти быстрее и записываться в число тех, кто будет покорять полосу препятствий. Там моя стихия – вызов, азарт и дух соперничества. Внезапно идея пройти испытание, и правда, показалась мне очень хорошей. Попаду в свою стихию, утру нос Сильху и отвлекусь от неприятных мыслей.

Может быть, те, кто задумывал все это, и правда, всерьез считали, что конкурентной борьбы не будет, но в спорте так не работает. Мне вот важно было обыграть своих конкурентов, ой, простите соратников, тех, кто со мной рука об руку будет проходить серьезные испытания. Думаю, и им тоже хотелось бы дойти до конца если не первыми, то хотя бы не последними. Я знала, что будет тяжело, местами больно. Желание сойти с дистанции возникнет не один, и не два раза, и только возможность прийти первой заставит меня двигаться дальше. Так бывало всегда. Тот, кто говорит, что измывается над своим телом в удовольствие, лукавит. Боль не может приносить удовольствие, а вот победа – да. Доказать себе и окружающим, что ты лучшая – именно это наркотик, а не само движение и преодоление как таковое.

Моя группа поддержки следовала со мной. Даже Рон решил не участвовать, он был намерен поддерживать меня с земли. Китти и Нора уже размышляли, из чего можно сделать плакат, на котором будет написано: «Флави вперед!», Рон на ходу придумывал кричалку. Один вариант был хуже другого, но парень не унимался, пока я не сказала:

– Если вы начнете это скандировать, пока я лезу по верхотуре, то сомневаюсь, что у меня получится удержаться на рукоходе. Мне кажется, вы собрались не поддерживать меня, а сделать все возможное, чтобы я не дошла до конца.

Такая суэта позволила забыться. На открытом поле возле полосы препятствий былолюдно и шумно. Полосу спешно расширяли и усложняли. Я с интересом наблюдала за процессом со стороны. Сэршелы разложили на траве огромные листы бумаги и мастерили плакаты, народ занимал самые выигрышные места, размещал на покрывалах стыренные из столовой пирожки и яблоки. Прямо на поле стояла небольшая палатка, в которой приглашенный усатый торговец варил на углях кофе. И атмосфера совсем не похожа на скорбное

мероприятие. Мне даже немного обидно стало за мэрша Киана, хоть и был он знатным говнюком.

– Представляете, после мероприятия, когда стемнеет, в небо будут запускать ровно тысячу магических фонариков в память о мэрше Киане! Всегда мечтала увидеть зрелище, которым славятся праздники в Холмах! – с восторгом выдала Китти и вручила мне стаканчик с кофе. Я неосмотрительно глотнула, сморщилась и передала Норе.

– Ну, Китти! – простонала я. – Мало ты меня пытаешься напоить кофе, который я не очень люблю. Так там еще сахара столько, что у меня язык к небу прилип!

– Ничего не знаю, – отмахнулась подруга, которая рядом с нами с каждым днем становилась все более непосредственной. – Вкусный кофе. А ваш компот из травы тут не подают.

– Зато я у парней надыбал пунш! – Радостно заявил Рон и сунул в мои опустевшие руки большой стакан. – Вообще, официально он безалкогольный, но...

– Вот ты нормальный? – возмутилась я и отдала парню стакан назад. – Мне сейчас лезть вон туда! – Я указала рукой в сторону полосы препятствий. Нет, вы точно хотите, чтобы я рухнула.

– Упс, – заметил парень. – Прости, что-то не подумал.

– Флави, не переживай, – отозвалась Нора. – Не подумал – это нормальное состояние Рона.

С друзьями я расслабилась. Мне даже наконец-то добыли то, что я пью – травяной чай. И жизнь заиграла яркими красками. К тому моменту, когда всех участников, которые будут проходить полосу препятствий, вызвали на старт, мое настроение можно было назвать хорошим. Тревоги никуда не делись. и поездки в Холмы я до сих пор боялась, но сейчас меня больше занимало другое. Я мечтала оказаться там, наверху, среди шатающихся лесенок, скоростных тарзанок и узких натянутых над землей канатов.

Когда я поступала в боевую академию, то преследовала одну цель – сбежать от Повелителя. Я не думала о том, кто тут учится, будут ли мне интересны предметы – это все казалось несущественным. В итоге я получила намного больше, чем ожидала.

Я действительно привязалась к Китти и Рону с Норой. И я была благодарна им за то, что они верили в меня, болели и махали смешным, корявым, но таким искренним плакатом. Желающих

покорять вершины набралось человек двадцать, и первокурсница среди них была я одна. Девушек насчитала тоже немного человек пять – остальные парни-старшекурсники. На меня смотрели со снисхождением все, кроме, пожалуй, Сильха, который точно знал, на что я способна. Поэтому, ко всеобщему удивлению, перед стартом фейри подмигнул мне со словами.

– Ну что... сразимся Флави? Как думаешь, кто сегодня лучший?

– Эй! – хохотнул один из парней. – Ты точно тому бросил вызов? Не перепутал?

– Я никогда ничего не путаю, Дир, – отмахнулся Сильх, и легко ухватившись за перекладину, подтянулся вверх. Остальные последовали его примеру. Больше вопросов никто не задавал, но смотрели на меня совсем иначе. С уважением. Это вызвало улыбку. Мне не нужна была поддержка Сильха, я бы сама прекрасно доказала, что лучшая среди присутствующих.

Мэрш, руководивший процессом, сделал несколько пасов и полоса препятствий задвоилась. Теперь у каждого участника был свой старт – одинаковый несложный подвесной мост. Следующая ступень испытания тоже была у каждого индивидуальная, в вот чем дальше, тем меньше оставалось ответвлений. Оно и понятно, часть участников сойдет с дистанции. Часть отстанет. У самого финиша препятствия оставались в единственном экземпляре, и я предвкушала, как окажусь на них с Сильхом вместе. Настоящая борьба начнется именно тогда.

Адреналин бурлил в крови, и я пробежала по шатающемуся мостику, даже не оглянувшись, игнорируя страховку и поручни, за которые можно было держаться. Впереди ждали подвесные качели. Шатающиеся, неудобные петли, расположенные достаточно далеко друг от друга.

Я раскачалась на одной и перепрыгнула на другую, а потом на третью и дальше на дощатую площадку – контрольный пункт между двумя испытаниями. Дальше начиналась магия – полыхающие кольца, висящие над землей. Я разбежалась и просто нырнула рыбкой сквозь них под восторженный вопль толпы. Мне было все равно, как проходят испытания остальные, было важно здесь и сейчас – сосредоточиться, собраться и двигаться дальше на пределе собственных сил, чтобы непременно стать лучшей.

Только это имело значение. Я сосредоточилась на движениях и ощущениях своего тела. Каждая мышца была напряжена, я преодолела рукоход, извернувшись, прыгнула на первую тарзанку и со свистом промчалась над головами зрителей, чтобы оказаться на втором ярусе препятствий. И обнаружила впереди Сильха. Сзади меня догонял парень, Дир, если не ошибаюсь. Остальные были далеко. Я даже не стала смотреть, сколько человек осталось. Меня не волновали те, кто находился у меня за спиной.

Я не стала дожидаться, когда Дир сократит расстояние, рванула вперед, уворачиваясь от летающих из стороны в сторону мягких бревен. Такое ударит не больно, но равновесие потеряешь и угодишь в болото с грязью. Это испытание оказалось для меня одним из сложных, а вот очередной канат – нет. Этот был сложнее, чем расположенный уровнем ниже. Натянутая веревка периодически становилась прозрачной. Я знала этот трюк, поэтому просто закрыла глаза и пробежала по ней, ориентируясь исключительно на собственные ощущения. Сложно исключительно психологически. На самом деле совершенно не нужно видеть канат, достаточно чувствовать его подошвами мягких сапожек и идти ровно.

А вот Дир не справился. Он торопился меня догнать и в один момент потерял концентрацию. За это и поплатился. Я услышала за спиной ругань и на секунду обернувшись, помахала парню рукой. Ну не удержалась, что поделаешь?

Впереди оставался сложный третий уровень и Сильх, который шел быстро и уверенно. А вот я немного замедлилась, меня ждало скользкое вращающееся бревно, которое преодолеть получилось только ползком.

Потом извивающиеся, словно змеи, магические петли. Перепрыгивать от одной к другой, цепляясь руками, было и так сложно, а на этом этапе они и вовсе пытались ускользнуть от рук.

Я бы, наверное, ни за что не догнала Сильха. Но он банально оступися на последнем шатающемся мосте. Качающиеся рандомно доски, периодически исчезали и появлялись немного в другом месте. Вот на такую исчезающую доску и попала его нога. Парень пролетел вниз, но уцепился руками. Я знала, он ни за что не упадет, но выкарабкиваясь, Сильх потерял время. А я пошла ва-банк и рванула со всей мочи, отдавая себе отчет в том, что могу последовать примеру

соперника, но удача была на моей стороне. Я ступила ногами на твердую поверхность и кинулась к финишной прямой – очередной длинной тарзанке, которая должна была доставить меня к победе.

В последний момент, когда уже ухватилась за нее руками, Сильх прыгнул на меня сзади и, как обезьяна, зацепился за талию руками и ногами. Пальцы свело болью. Одно дело удерживать свой вес, цепляясь за перекладину, а другое – свой, плюс вес принца фейри.

– Ну что, проиграем вместе? – прошептал он мне на ухо, опаяя горячим дыханием.

– Победим вместе, – прошипела я и оттолкнулась ногами, срываясь в полет. Было тяжело, адски тяжело. Словно я впервые в жизни повисла на турнике, когда руки не понимают, что делать и пальцы разгибаются, но я сцепила зубы и прикрыла глаза. Знала, как бы ни было плохо, продержаться нужно всего несколько мгновений пока мы не влетим в сетку на финише.

Глава 14

Сильх ржал. Этот нахал упал на меня сверху и ржал! А я вывернулась, чтобы не находится в уязвимом положении спиной к парню и уперлась ему ладонями в грудь, пытаюсь спихнуть с себя, но мы барахтались в сетке, как мухи в паутине, путаясь в руках и ногах. Ничего толкового из этой возни не выходило.

– Слезь с меня! – пропыхтела я, испытывая неловкость от его близости. От горячего дыхания на щеке, от сильного тела, которого оказалось рядом со мной внезапно много. От того, что на нас смотрят, от собственного участвовавшего сердцебиения. Я была на взводе, адреналин все еще тек по венам и одинаково хотелось ударить, прижимающего меня к сетке нахала, и поцеловать. Собственные эмоции пугали. Сильх – это не та зависимость, с которой я готова была смириться.

– Ты выросла колючкой, Флави, – со смехом заявил он, наклонившись так низко, что, казалось, сейчас мазнет своими губами по моим. – Колючкой, которая не умеет проигрывать.

– А ты вырос идиотом, – парировала я, тщательно скрывая смущение, и добавила. – Хотя о чем я? Ты так и не вырос. И я не проиграла. В сетку формально я попала первая! Вот!

– Я просто решил сделать тебе приятное, – ухмыльнулся наглец, чуть приподнимаясь на руках. Он стоял носками сапог в плетениях

сетки, руками упирался в переплетенные веревки у меня над головой, поэтому я не ощущала его вес. Но выбраться из плена не могла. За спиной находилась сетка, натянутая почти вертикально между двух деревьев. Начну барахтаться сделаю только хуже. Мы и так, подозреваю, смотримся со стороны весьма провокационно. Сабрина снова будет орать. Впрочем, какое мне до нее дело?

– Ну, хватит уже там висеть! – прикрикнул на нас мэрс. – За вами следующие на подходе. Забыли уже? Сейчас прилетит в вас Жеромом Панром, а там роста два метра и больше центнера веса!

После такой угрозы из сетки нас с Сильхом вынесло моментально и тут же разделило толпой. Ко мне подскочила Китти, за которой следовали близнецы и весь наш курс. Большинство народа я, признаться, не запомнила. Но сейчас все за меня радовались и пытались всучить пунш и кофе, то есть то, что я совсем не пью. И лишь предусмотрительный Рон добыл мне травяной чай. Вот почему бы не влюбиться? Хороший же парень.

«Вот именно поэтому и не влюбиться, Флави, – строго сказала я мысленно и позволила друзьям утащить себя от финиша полосы препятствий к покрывалам, расстеленным на траве. «Хороший парень никогда не справится с Повелителем, а плохой может», – подумала я и кинула взгляд в сторону компании старшекурсников, среди которых был Сильх. На нем уже висела Сабрина, а парень, кажется, даже не вспомнил свои слова, брошенные ей накануне. Эта пара никогда не распадется. Сабрина простит все, а Сильхну нужно, чтобы рядом с ним был хоть кто-то, кто всегда на его стороне. Не знаю почему, но от этих мыслей испортилось настроение.

Я почти отвернулась, когда заметила, как Сильх отстраняет от себя Сабрину, мягко, но решительно, не прекращая разговор с одним из друзей. Девушка была наглой и прилипчивой, как плющ, и льнула к нему все ближе. Тогда принц развернулся, отодвинул ее на вытянутую руку и что-то резко сказал. Такое, от чего Сабрина поменялась в лице. Постояла несколько секунд, словно думала, что Сильх одумается и позовет ее снова, а потом закрыла руками лицо и убежала, а я отвернулась, испытывая странную смесь удовлетворения и жалости к девушке.

Наверное, сегодня был лучший день в моей жизни. По крайней мере, той ее части, которая прошла вне Холмов. Я и забыла, что такое

беззаботно радоваться жизни. Непринужденно болтать в хорошей компании, не ожидая подвоха от соседа и не собираясь никому портить настроение. Я так давно не была хорошей, что почти весь вечер молчала, так как боялась разрушить волшебную атмосферу каким-нибудь неуместным высказыванием. Мой характер мог вырваться наружу в любой момент, а что и кому скажет «плохая-Флави», я предугадать не могла. Поэтому просто валялась на пледе, расстеленном на траве, и смотрела в небо. Вот оно тут было почти такое же красивое, как в Холмах. Мне нравилось.

На нем медленно зажигались бусинки-звезды. Они появлялись по одной на стремительно темнеющим небосводе. Двор академии поглощала ночь, но никто не торопился уходить. Сегодня даже ужин подавали прямо тут – неслыханное для Боевой академии дело. Здесь царили строгие правила и устав.

Но сегодня решили сделать исключение. Послабление в свете последних событий. Сэршелам дали возможность расслабиться. Я была благодарна руководству за то, что все это происходило не в четырех стенах. А скоро должны запустить в небо тысячу магических фонариков. Я ждала этого, как ребенок, и прикидывала, откуда будет лучший вид. По всем моим подсчетам получалось, что не отсюда.

– Может, пойдем на крышу? – спросила я, прекрасно зная ответ. Кроме меня любителей высоты было немного. А еще к вечеру многим вообще не хотелось шевелиться. Например, Китти.

– Я боюсь высоты! – заныла подруга.

– А может, тут поваляемся. Хорошо же? – отозвался Рон, а Нора только что-то невнятно промычала, выражая недовольство тем, что брат, на руке которого она лежала, зашевелился.

– А я схожу, – сообщила я и решительно поднялась.

– Давай я с тобой! – тут же подорвалась Китти. Нора с Роном тоже начали подниматься, и я удивленно на них уставилась.

– Так вы же не хотели.

– Не хотели, – признался парень. – Но мы же друзья, поэтому готовы тебя поддержать, даже если нам не очень хочется.

– Это так работает? – поразилась я, понимая, что до звания хорошей подруги мне еще далеко.

– Ага, – сонно кивнула Нора.

– А если мне поддержка не нужна? Я люблю крышу, ночь и огоньчики, – призналась я. – Компанию люблю чуть меньше.

– То есть ты не хочешь оставаться с нами? – обиженно протянула Китти, а я в очередной раз удивилась.

– Почему? Нет, если вам важно я посмотрю с вами. Просто я не понимаю, как это относится к дружбе? Неужели кому-то надо жертвовать своим комфортом ради другого? Если каждый спокойно может получить желаемое? Но, может, я не понимаю, потому что дружить не умею? – Я действительно не понимала. Они хотят лежать тут и смотреть на небо. Я хочу смотреть на небо с крыши. Зачем кому-то жертвовать своими желаниями?

– А тебе не будет там страшно? – несчастным голосом уточнила Китти, будто я планировала идти в берлогу к вурдалакам.

– Нет, мне будет хорошо, – призналась я.

– Тогда иди, – серьезно кивнув, согласилась подруга, но посмотрела на меня с сомнением. Видимо, мысль о вурдалаках пришла не только мне. Я усмехнулась и покачала головой.

– Мне, правда, хочется на крышу, и мне, правда, не хочется кого-нибудь туда тащить силком. Не вижу проблемы, если я пойду, а вы останетесь тут.

– А ты вернешься к нам? – уточнила Нора.

– Конечно, – не задумываясь, ответила я и воодушевленно сбежала в темноту, радуясь, как ребенок. Меня отпустили на крышу смотреть на огоньки. Это день вообще может стать еще лучше?

Едва я вышла за пределы поляны меня окутала темнота и тишина, которую нарушало лишь стрекотание сверчков. Я словно попала в другой мир, чем-то очень похожий на Холмы за пределами королевского дворца. В саду было пустынно, я медленно брела по вымощенной тропинке и наслаждалась прохладным ветром, от которого бежали мурашки по спине, запахами листвы и подступающей осени. Даже стрекотание не раздражало. Мелькнула мысль зайти в комнату за плащом, но я поняла, что не хочу упустить момент, когда по небу полетят магические фонарики. А легкую прохладу можно и потерпеть.

Сегодня был особенный день, который начался не очень, зато заканчивался превосходно, но стоило признать, я устала от людей и сейчас наслаждалась тишиной и одиночеством. На крыше, куда я

добралась довольно быстро, было безлюдно. Я уселась на край и свесила ноги. Под ними простиралась темнота и черные кроны деревьев, над головой усыпанное звездами небо. Такое глубокое и черное, что если долго на него смотреть, начинала кружиться голова. И лишь впереди виднелось яркие пятна фонарей, освещающих площадку, где до сих пор веселились сэршелы. Я с замиранием сердца уставилась перед собой и принялась ждать. Первый переливающийся магический огонек поднялся в воздух минут через пять, и я заморожено наблюдала за ним, пока он не стал таким же маленьким, как и сотни звезд на небосводе.

Следом за этим фонариком в небо поднимались еще и еще, я сбилась со счета, когда услышала над ухом тихое.

– Отсюда лучший вид, согласишься?

Надо же! Я и не заметила, как подошел Сильх и уселся на парапет рядом со мной, свесив ноги.

– Соглашусь, – отвесила я, не рискуя поворачиваться к парню. Так и смотрела на магическое волшебное представление. Хотя близость Сильха будоражила. Мое сердце начало биться сильнее, сложенные на коленях руки мелко дрожали. Едва уловимый свежий запах его парфюма – в нем смешалась свежесть хвойного леса, рассвета в Холмах и легкого бриза. Неповторимый, присущий только Сильху аромат. Он врезался мне в память, еще когда парень прижимал меня к сетке и преследовал меня весь день. Только я отвлеклась, как источник раздражения явился собственной персоной и нарушил мой покой.

Мы тут одни, плечом к плечу, а вечер волшебный. Такого никогда не было, и уверена, больше не повторится. Это заставляет размышлять о разных опасных глупостях. Единственный шанс не совершить их сбежать пока не поздно. Оставаться чреватом. И я даже поднялась на парапете, собираясь сделать шаг на крышу, подальше от волшебства и Сильха. Но внезапно парень поймал меня за руку и потянул вниз.

– Досмотри со мной представление, Флави... – хрипло попросил он, и я не смогла отказаться. Медленно опустилась и поняла, что оказалась еще ближе к парню, чем сидела до этого, а он так и не отпустил мою руку. Свой шанс сбежать я упустила.

– Зачем? – спросила я, опасаясь даже дышать от волнения. Сердце бухало в ушах, и я чувствовала себя бесконечно глупой.

– Потому что красиво, – пояснил он с легкой улыбкой на красивых губах. – Потому, что где-то в глубине этой выросшей колючки живет та маленькая девочка, которая всегда тянулась к волшебству. Не отказывай себе в удовольствии, только потому что я нарушил твое уединение. Я не кусаюсь. Не сегодня. Этот вечер слишком хорош, чтобы его портить. Ну же, расслабься.

– Ты неплохо меня знаешь, – хмыкнула я и послушно уставилась на небо. – Пожалуй, останусь.

– Так почему ты сбежала из Холмов? А Флави? – спросил меня Сильх через несколько минут. – Ты подходила им лучше, чем я. И наслаждалась жизнью во дворце. Все эти летящие платья, распущенные волосы. Да ты феяри больше, чем я... чтобы ни говорила твоя мать, в твоих венах течет наша кровь. Я это чувствую, Повелитель это чувствует, и наша магия не просто так тебе покоряется, как своей. Тебе было хорошо там.

– Было, – призналась я, не желая портить волшебство этой ночи. Но сейчас и, правда, пришло время поговорить. Ведь я приехала сюда именно за этим. А больше удобного случая может и не представится.

Сильх, словно почувствовал, что я собираюсь с духом и повернулся ко мне вполоборота. На его лицо падал серебристый свет луны, делая черты лица резче, а на горизонте все еще взмывали в небо яркие магические фонарики. Я смотрела на парня и понимала – он истинный принц феяри. Красивый, холодный и притягательный. Гораздо лучше и справедливее, чем его отец. Я даже отчасти понимала отношение повелителя к своему сыну. Если бы Сильх захотел, он мог даже сейчас свергнуть отца и занять его место. Только вот я знала – не хочет. И сбежал именно потому, что боится, что однажды престол Холмов достанется ему.

Сейчас между нами, кажется не осталось разногласий. Меня завораживал его взгляд, и я не могла оторваться от губ. Они настолько соблазнительные, что я готова поцеловать его сама. Но нет. Иначе я так и не расскажу то, для чего сюда приехала. Поцелуи все только усложнят. Если я поддамся чувствам, а потом раскрою причину своего появления тут, Сильх разозлится на меня. Очень сильно разозлится. Даже сейчас я все равно боялась его реакции.

– Я подслушала разговор, – призналась я и чуть отстранилась, чтобы разорвать протянувшуюся между нами незримую ниточку.

Наэлектризованный воздух перестал искрить, и наваждение, вызванное близостью Сильха, развеялось.

– Не избавилась от дурной привычки? – усмехнулся парень, но его взгляд остался серьезным. Парень понимает, что подслушанное в кулуарах дворца Холмов может нести опасность.

– В этот раз все вышло случайно. Я не хотела, но рада, что оказалась в нужное время в нужном месте.

– И что же ты услышала?

– Родители договаривались о моей дальнейшей судьбе. О том моменте, когда я займу место мамы.

– Что? – Сильх нахмурился. – Ты уверена, что поняла правильно? Хотя о чем я... – парень раздраженно стиснул кулаки. – Мне кажется, я ничему не удивляюсь. Я подозревал нечто подобное. Его всегда слишком восхищала ваша схожесть. Он пытался ее подчеркнуть всеми правдами и неправдами.

– Именно. – Я согласно кивнула. Первый шок от услышанного уже прошел и сейчас я могла говорить об этом спокойно. – Изначально Повелителю нужна была не мама, а я. Она лишь временная замена. Во мне действительно течет кровь фейри. Кого-то могущественного, но не знаю чья. Какой-то другой дом. Он согласился ждать до моего совершеннолетия, но я поступила сюда, выторговав несколько лет свободы. Они не могли запретить без вопросов с моей стороны. А посвящать в свои планы меня, похоже, никто не планирует.

– Ты можешь подарить ему наследника. – Сильх сосредоточенно кивнул. – Он всегда хотел, чтобы я перестал быть единственным наследником. Это решит многие проблемы. Почему твоя мать пошла на это?

– Мы жили в мусорном контейнере и дрались с бомжами из-за крыс. – Я невесело хмыкнула и пожала плечами.

– Ты утрируешь.

– Утрирую, – не спорю я. Свою жизнь до девяти лет я помню плохо. – Она согласилась на эти условия, когда не знала Повелителя. Она хотела лучшей жизни и для меня, и для себя.

– Поэтому решила, что общий мужик для мамы и дочки – это нормально? – раздраженно уточнил он. Попользовался, дай попользовать другим? А сама она планирует удалиться на заслуженный покой, я так понимаю.

– Представления не имею! Я не стала дослушивать подробности этого договора! И вообще, почему ты на меня кричишь? – возмутилась я. – Сама была не в курсе. Я люблю маму, Сильх. Я не хочу думать о ней плохо, но меня не спросил никто! За меня решили судьбу в детстве. И Повелитель, он никогда... ни словом не жестом... я не могу выйти за него замуж Сильх. Просто не могу.

– Нас очень часто не спрашивают, – жестко ответил парень и поджал губы.

– Я поступила сюда в надежде...

– Что я разберусь с отцом? – Сильх хмыкнул. – Нас все хотят столкнуть лбами. И ты... ты была рядом лишь затем, чтобы потом попытаться использовать. Но, Флави, лучшее, что можно сделать – это держаться от моего отца подальше.

– Поэтому я сюда и сбежала! Боевая академия дает мне несколько лет свободы.

– А потом? – жестко уточнил он. – Что бы будешь делать потом? Покорно вернешься?

Я опустила глаза, а потом прошептала:

– А что мне остается? Вернусь, если не будет другого варианта.

После моих слов Сильх порывисто встал, и я думала, что ушел. Не сразу смогла повернуться, так как меня душили слезы. Но парень был тут. Стоял посередине крыши, засунув руки в карманы.

– Мы не должны ехать в Холмы, – наконец сказал он.

– Знаю. – Я тоже поднялась с края, и подошла к парню, остановившись напротив и заглядывая ему в глаз. Сильх был выше меня на голову, поэтом приходилось задирать голову. – Но я не могу не поехать.

– Почему?

– Потому что у него мама. Ты же прекрасно его знаешь. Он будет манипулировать мной через нее. Я ничего не могу сделать, пока не придумаю, как обезопасить ее. Я, правда, не знаю, зачем приехала именно сюда, а не в любую другую закрытую академию, и какой помощи от тебя хотела... – призналась я. – Прости, что грузу своими проблемами. Ты не обязан в них вникать и ничем не можешь помочь. Я знаю...

Зря я затеяла разговор. На какую помощь рассчитывала? Сильх давно занял позицию невмешательства. Я обогнула парня по дуге, но

он резко развернулся и поймал меня за руку, а потом притянул к себе, сжимая в объятиях.

Я чувствовала дыхание у себя на макушке.

– Я не знаю как, Флави, но я не отдам тебя ему. Кому угодно, но не ему... слышишь?

– Но почему? – Я немного отстранилась, так как хотела видеть его выражение лица. В глазах застыли злость и боль.

– Потому что ты мне нужна самому, – сказал он и, приподняв пальцами мой подбородок, склонился к губам.

Глава 15

Я не верила, что это происходит со мной. Голова кружилась от предвкушения и близости Сильха. Меня обволакивал чарующий аромат парфюма, в груди словно сумасшедшее билось сердце. «Что ты делаешь, Флави?» – эта мысль не давала мне покоя, но я отмахивалась от нее как от назойливой мухи. Даже если сейчас я совершаю ошибку, не хочу ничего менять. Такая ночь создана, чтобы творить волнующие глупости с красивым парнем на крыше.

Я хотела почувствовать прикосновение его губ, силу объятия. Я хотела, чтобы Сильх, демоны его заберут, наконец-то, поцеловал меня. Я мечтала об этом с тринадцати лет.

– Ты выросла очень красивой, Флави, – шепнул Сильх и провел подушечкой большого пальца сначала по моей щеке, а потом обрисовал контур нижней губы. Я стояла и боялась даже пошевелиться, и не могла ему сказать, что он всегда был красивым. Наверное, с самого рождения, и, совершенно точно, с того момента, как я увидела его впервые.

С трудом отдавая себе отчет, я медленно потянулась за его рукой, приоткрыла губы и увидела разгорающийся огонь в глазах парня. Сейчас лазурная синева потемнела, и мне нравилось, как выглядит Сильх в данный момент. Сосредоточенный, серьезный и волнующий. Маска холодного равнодушия, присущего наследнику Холмов медленно сползала с его лица, обнажая истинную сущность – горячую и страстную. Это я заставляла Сильха сбрасывать внешнюю оболочку. Это я вытаскивала наружу все эмоции, которые бушевали в его душе. И впервые в жизни мне удалось заставить парня обнажить нежность и страсть. Одно осознание этого заставляло мое сердце биться быстрее.

Поцелуй совпал с моим вдохом. И, кажется, за один миг Сильх забрал весь воздух из моих легких. Голова закружилась, и я судорожно вцепилась парню в плечи и прильнула ближе, грудью ощущая сильное и гулкое биение его сердца.

Осторожное и нежное касание лишило рассудка. Медовый привкус его губ сводил с ума. Сильх определенно умел целоваться. А я? Я просто следовала за ним, позволяя вести в этом непривычном мне танце. Покорялась уверенным движениям обжигающих губ и растворялась в объятиях, которые становились все горячее. Мне хотелось большего, ответить так же волнующе и страстно, прикусить его нижнюю губу до приглушенного стона и позволить парню проделать со мной то же самое.

От нежности почти ничего не осталось. Меня смело волной страсти. Кровь стучала в ушах, руки, сжимающие мою талию, лишали воздуха, а может быть, это я забывала дышать, потому что сходила с ума от умопомрачительных поцелуев, от которых по телу проскакивали искры. Слово маленькие молнии. По спине бежали мурашки, и каждое прикосновение отзывалось новой вспышкой ярких эмоций.

Я никогда не думала, что поцелуй может быть таким. Мы стали единым целым, и казалось, я ощущаю не только свои, но и его эмоции. Жаркий огонь возбуждения и страсти, горящий в его крови. Оторваться друг от друга было нереально, потому что за пределами поцелуя была неловкость и холодная ночная крыша. И фонарики уже улетели. Я не хотела возвращаться в реальный мир, не хотела видеть, как тускнеют глаза парня, и не хотела скованного молчания, которое непременно последует за волшебством. А еще я боялась увидеть на лице Сильха презрение. Что если для него это просто игра и очередная попытка избавиться от меня? Он ведь коварный принц фейри!

Такие мысли оказались как ушат холодной воды. Я резко отпрыгнула от Сильха, и пока он не отдышался и не пришел в себя, сбежала, как перепуганная мышь, застигнутая ночью на столе. Догонять он меня не стал. Это и не удивительно.

Я бежала по темному коридору, боясь остановиться. Сердце бухало в груди, руки тряслись, а губы горели от поцелуя, который я не забуду никогда в жизни. Демоны бы забрали этого проклятого фейри! Он смог все же пробить мою броню и снова забраться глубоко в

сердце! А я поддалась! И более того, если бы он сейчас пошел за мной и попытался поцеловать, позволила бы ему это сделать снова! Потому что мне понравилось, и я чувствовала себя рядом с ним в безопасности.

Неожиданная встреча с Сильхом, наш поцелуй и эта волшебная ночь выбили из колеи. Конечно, о том, что я обещала вернуться к друзьям, я забыла напрочь и прошла в комнату, где рухнула на кровать в форме звезды и устала на темный потолок все еще не в силах переварить случившееся. Интересно, можно считать, что мы с Сильхом помирились, или это новый виток нашего противостояния – более коварный и жестокий. Хотелось одновременно рыдать и глупо улыбаться. Вот зачем я сбежала? Если бы осталась, можно бы прямо на месте выяснить, что значит этот поцелуй для Сильха. И что нас ждет в будущем?

Хотя, как бы я об этом узнала? Спросила, поцелует ли он меня снова? В голову лезли разные глупости, и совершенно не шел сон. Поэтому я вертелась с боку на бок. Вся измучилась, и когда пришла Китти, сна не было ни в одном глазу. И я готова лезть на подоконник и выть на луну. Почему же я не могу не думать о соблазнительных губах, наших отношениях и собственной глупости? Ведь знаю, сон – лучшее лекарство.

– Почему я так и думала, что ты к нам не придешь? – невесело усмехнулась Китти и села на свою кровать. – Вообще, мы тебя ждали, Флави. А ты так и не вернулась.

– Но я, правда, хотела прийти! – возразила я, испытывая непривычные угрызения совести. Оказывается, удивительно гадкие ощущения.

– Ну а почему не пришла? Раз хотела?

– У меня заболел живот, – соврала я, и Китти, обладающая удивительной пронизательностью, это заметила.

– Ты обманываешь! – в сердцах бросила она. – Просто принцесса Холмов так и осталась принцессой, которая не считается ни с кем, кроме себя. Тебе наплевать на твои обещания!

А вот это было обидно, на глазах выступили слезы, и я зло их сморгнула, чтобы Китти не заметила слабости. Тоже привычка принцессы из Холмов. Но я не собиралась за нее оправдываться. Я такая, какая есть, и никому в друзья не навязывалась.

– Да, вру! – не стала отрицать я. – Но я действительно хотела прийти к вам, просто...

– Просто что? – устало спросила Китти. Было видно, она сделала это из вежливости, а слушать совсем не хочет. Возможно, именно поэтому я сказала правду, хотя сначала не собиралась этого делать даже под страхом смерти.

– На крыше я встретила Сильха, – тихо принялась рассказывать я, чувствуя, как вспыхивают щеки от воспоминаний.

– И что? – Китти, которая уже поднялась и, видимо, хотела уйти в душ, остановилась. – Он тебя обидел?

– Он меня поцеловал, а я сбежала! – всхлипнула я. – Поэтому забыла, что обещала прийти к вам. Я была растеряна, обижена и взволнованна. Я как себя-то зовут, едва не забыла! Правда, не злись на меня! Все, действительно, было очень неожиданно.

– Ух, ты! – выдохнула она. И села. – Да, я бы тоже забыла обо всем на свете. А сбежала-то ты почему?

– Не знаю. – Я натянула одеяло до подбородка. – Потому что Сильх непредсказуем. Сегодня он целует, а завтра столкнет в пропасть...

– Короче, как ты? – подметила подруга. Заставив меня задуматься.

– А? – Я вскинула на нее глаза и зависла, размышляя. – Наверное, ты права. Мы оба непредсказуемые и делать больно у нас вошло в привычку. Я не стала ждать, пока он сделает мне больно и сбежала.

– Жалеешь?

– Очень, – призналась я.

– Флави, спи. Утром он или подойдет, и тогда вспомни, как тебе было жаль, что ты сбежала и не прогоняй его. Или не подойдет, и ты поймешь, что сбежала не зря. Все просто.

– С твоих слов, да. Но что, если он не подойдет, потому что я сбежала?

– А зачем тебе нерешительные парни, Флави? Рядом с тобой такой не выживет.

– Вот почему ты такая умная и тонко чувствующая? – вздохнула я, укладываясь обратно на подушку и заворачиваясь в одеяло, как в кокон. – Не обижайся на меня. Я, правда, пытаюсь не быть совсем уж эгоисткой, но иногда не получается.

– Ты стараешься. – Подруга миролюбиво улыбнулась, и на душе полегчало.

– Спасибо, – поблагодарила я. Китти ушла в душ, а я моментально уснула. Разговор с ней мне помог.

С утра волнение никуда не делось, и я была непривычно молчалива. Проснулась и уселась на кровати, и приготовилась страдать. Просто потому, что казалось глупым вываливать на Китти поток того, что творилось у меня в голове, а мысли все равно никуда не уходили, и я заиклено перебирала их круг за кругом, представляя нашу следующую встречу с Сильхом. С каждым новым вариантом она казалась мне все более ужасной. Я рисовала в голове разные унижительные и противные подробности, кожей ощущала, как парень может воспользоваться моей уязвимостью и вывернуть наизнанку все, что произошло на крыше, и начинала себя ненавидеть. То ли за слабость ночью, то ли за мысли с утра.

Я накрутила себя так, что даже не хотела идти на завтрак. Аппетита не было это раз, я боялась – это два. Но если решила бы остаться в комнате, пришлось бы оправдываться перед Китти, а все мои оправдания смотрелись бы глупо. Страх окончательного позора перед друзьями оказался внезапно сильнее страха перед гипотетической неприятной встречей с парнем, который меня вчера целовал на крыше. Сегодня произошедшее иногда начинало казаться сном. Но перед этим мне стоило хотя бы немного восстановить душевное равновесие. И я знала, что мне поможет. Выползла из-под одеяла, приложив к этому несложному действию максимум усилий, оделась и мрачно посмотрела на ничего не подозревающую Китти, которая причёсывалась перед зеркалом.

– Ты что как на меня смотришь. Мне страшно. – Она обернулась ко мне и замерла с гребнем в руке.

– И не зря. Со всеми стрессами и убийствами мы забыли об одной, еще толком не зародившейся традиции...

– О какой? – подозрительно спросила подруга и на всякий случай отступила, будто это могло ее спасти.

– Мы же с тобой планировали бегать, – коварно улыбнувшись, порадовала ее я.

– Это ты планировала бегать, – заныла Китти.

– Я планировала бегать с тобой, – уперлась я и указала подруге на дверцу шкафа с одеждой. – Твой спортивный костюм там.

– Может быть, пусть там и лежит?

– Нет. Он хочет, чтобы ты его надела и выгуляла. Смотри, за окном даже дождика нет. Хорошо. Вот выпадет снег, будет плохо, и мы не станем бегать, – сжалилась я. Соврала, конечно, но сейчас от моего заверения, Китти станет чуточку проще, и она будет жить мечтами о светлом будущем. Зачем говорить, что оно не наступит?

– Выгуляю, во второй половине дня. Там у нас какие-то спортивные занятия стоят.

– Сейчас, – уперлась я. Подруга еще немного пыталась сопротивляться, но потом сдалась. Собственно у нее изначально не было никаких шансов.

Мне после пробежки стало намного лучше, а вот Китти нет. Увы, она еще не достигла того уровня просветления, за которым приходит понимание, что физические нагрузки снижают уровень стресса и повышают настроение. Пока она просто шла и страдала у меня за спиной, а я могла думать о походе в столовую в скопление людей без приступов паники.

Да и энергии прибавилось. Никогда бы не подумала, что моя жизнь в боевой академии окажется настолько насыщенной, что я не буду успевать ходить на ежедневные пробежки.

Пока сходили в душ и привели себя в порядок времени совсем не осталось, в столовую бежали практически бегом. До конца завтрака осталось пятнадцать минут, и Китти очень волновалась, что упустит шанс пополнить потраченную организмом энергию. Я-то к еде относилась более флегматично. Часа через четыре уже обед. Толком проголодаться не успеешь.

От моего спокойствия не осталось и следа, когда в коридоре я увидела Сильха. Он стоял возле окна с кем-то из своих однокурсников и болтал. Я замерла как в копанная, понимая, что ноги стали ватными. Именно поэтому не смогла сбежать, когда парень повернул и с хищной улыбкой направился ко мне. Рядом тихонечко, как мышка пискнула Китти.

Страх свернулся в желудке тугим комком, словно холодная змея. Мне стоило всей своей выдержки, чтобы не пошевелиться, не сбежать и не разрыдаться прямо перед всеми. Вот зачем он такой красивый и

мучает меня? Я же боюсь! Я просто обреченно наблюдала за тем, как шаг за шагом парень приближается ко мне. Медленно, грациозно, словно хищный зверь.

Мир вокруг замер и сузился до размера его ледяных глаз в обрамлении колючих черных ресниц. Как же он красив! Если до вчерашней ночи у меня получалось худо-бедно сопротивляться его обаянию, то после того как я узнала, какие на вкус его губы и как невероятно он целуется, я перестала контролировать свое сердце. Сейчас оно стучало, словно сошло с ума. Вместе со мной.

Я готова была ко всему. К самому жёсткому и подлому удару в лучших традициях Холмов, но точно не к тому, что сделал Сильх на глазах у кучи народа.

Он замер передо мной и, склонившись к губам, шепнул:

– Ну и куда ты вчера сбежала, Флави?

Его голос обволакивал и заставлял сходить с ума. А еще в нем не было издевки или агрессии, только легкое сожаление, а еще ничем не прикрытое желание. Одна рука Сильха легла мне сзади на шею, а другая властно обняла за талию, притягивая к себе. Я даже сопротивляться не могла. Или не хотела? Стояла, словно послушная кукла, и гипнотизировала его губы.

– Я же сказал, что не отпущу тебя... – напомнил он, наклоняясь ниже и снова одурманивая запахом своего парфюма.

У меня просто пропал дар речи, и пока я переваривала его слова, Сильх воспользовался моментом и впился в мой приоткрытый от изумления рот жадным поцелуем прямо посередине коридора академии под носом у опешившей Китти.

Такого я точно не могла ожидать. В самых смелых мечтах я представляла, что у нашего поцелуя будет продолжение, но даже в них я думала, что случится это там, где нас никто не увидит. Мне казалось, Сильх никогда не будет демонстрировать свое расположение ко мне. Слишком сильно я ударила в прошлый раз, когда он показал свою слабость. У меня из легких снова забрали остатки воздуха. А из головы – здравого смысла. Я покорно висела в руках парня, и только они не позволяли мне упасть.

Я вспоминала ночь и понимала, что вчерашний поцелуй не был сном, и Сильх действительно целуется так, что подгибаются колени. И он целует меня, заявляя свои права у всех на виду. Голова кружилась, и

меня заполняло какое-то необъяснимое счастье. Я готова отдать все, чтобы этот миг не заканчивался. Но, увы, не стоило забывать, где мы.

– Ну, вы совсем обнаглели? – раздался возмущенный вопль мэрша Адриана, и я испуганно отскочила от Сильха, но тот успел ухватить меня за руку и сжать дрожащие пальцы в своей сильной ладони.

– Сегодня я тебе сбежать не дам, – сообщил он, и пока я хлопала глазами, бросил Китти. – Я ее забираю!

– Куда забираешь? – заорал мэрш Адриан. – Совсем совесть потерял? Скоро занятия, и завтрак вон идет! Забирает он! Говорил я, нечего баб в Боевую академию принимать! Одни проблемы от них и нарушение устава!

– На завтрак и забираю, – не растерялся Сильх и за руку потащил меня в сторону столовой. Я беспомощно обернулась к Китти, но она лишь показала мне поднятый вверх палец.

В то, что все это происходит со мной и наяву я поверить не могла.

Глава 16

Оказывается, так здорово просто вместе завтракать, не думая о завтрашнем дне. Сильх не стал оставаться в столовой. Взял с собой чай в бумажных стаканчиках, какие-то булки и так же за руку утащил меня на крышу. У нас было еще целых бесконечно долгих полчаса до начала занятий.

Мы сидели и болтали ногами над макушками деревьев, щурясь от яркого, совсем не осеннего солнышка. Я чувствовала себя счастливой и не могла поверить в то, что происходит вокруг. Сильх меня вчера поцеловал и сегодня повторил совершенно осознанно. Значит ли, что я ему хотя бы немножечко нравлюсь? Означает ли это конец Сабрины в его жизни? Мы теперь вместе, или это уже очень смелые мечты? А мне он нравится? Или мои чувства сложнее и глубже? Столько вопросов без ответов. И как бы мне ни хотелось просто получать удовольствие от момента, ответы на некоторые из них я просто обязана услышать.

– Что все это значит? – поинтересовалась я, дожевывая круассан. – Ты, я...

Сильх задумчиво смотрел вдаль. Ветер теребил, вырвавшиеся из прически пряди волос, с которых уже почти отмылась розовая краска. Парень выглядел сейчас удивительно красивым и безмятежным. Мне нравилось, когда он такой, и было страшно, что наша хрупкая идиллия разобьется, как хрустальный шар.

– Ты хочешь об этом поговорить, Флави? – спросил меня парень хрипло. – А, может, нужно просто быть и не пытаться ничего анализировать? Смотри, какое сегодня замечательное утро, неужели хочется его омрачить разговорами о будущем.

– А если узнает Повелитель?

– Мы не нарушаем ни один из его приказов... – безразлично сказал парень. – Я не собираюсь скрывать ни от него, ни от кого бы то ни было еще. А ты?

Я задумалась. Это было настолько нереально и соблазнительно, что я не сразу нашла, что ответить.

– Но... ты ведь знаешь, какую участь он приготовил мне в своих мечтах. Он не дарит свои игрушки даже сыну. Нам рано или поздно придется столкнуться с этой проблемой.

– Рано или поздно. – Сильх пожал плечами. – Он не знает, что ты слышала тот разговор, не разрушай эту иллюзию. Пусть бесится, а ты живи своей жизнью, и он либо смирится, либо откроет все карты. Тогда и будем решать, что делать в зависимости от обстоятельств.

– То есть... я лишь для того, чтобы разозлить его? – Слова Сильха, конечно, были разумны, но мне от них почему-то стало очень грустно. Возможно, потому что в них не было ничего про отношения Сильха ко мне и ситуации.

– Ты в курсе, что это не так. – Сильх покачал головой. – Ты для меня. И я тебя не отдам, ни ему, ни кому бы то ни было другому.

Я положила ему голову на плечо и позволила притянуть поближе к себе. Мне было спокойно, сейчас впервые с того момента, как я услышала разговор мамы и Повелителя, у меня появилась надежда на то, что моя жизнь будет счастливой и я справлюсь со всеми неприятностями, которые мне уготовлены на пути. Это сложно сделать одной, но если меня будет поддерживать этот парень с белоснежными волосами и глазами весеннего льда, то все у нас получится.

Сильх

Она сидела и улыбалась солнышку. На щеках ямочки, а взгляд светлый, лучистый и наивный. Плохая девочка из Холмов, оказывается, умела быть хорошей и очень сильно старалась. А мне хотелось верить, что она не воткнет мне в нож в спину. Или я ей... мы не вылеплены из одного теста, но воспитаны одним человеком.

Пусть и методы воспитания были разными, но мы слишком хорошо запомнили правило: хочешь выжить – бей первым.

Только вот я не хочу бить. Я поэтому и ушел из дома. Планировал построить свою жизнь вдали от Холмов, отказался от трона, убедил отца и всех, что не буду посягать на власть. Мне, правда, этого хотелось – просто раствориться среди людей, порвать все нити, связывающее с гиблым местом, и у меня ведь это получилось. У Повелителя не осталось рычагов давления на меня. Ему были доступны только редкие болезненные стычки со мной. Он бил – я терпел, не потому, что не мог ответить. Не хотел. Знал, как только закончу академию, больше наши пути не пересекутся никогда. И осталось всего ничего, но на моем пути появилась она. Сидит, улыбается солнышку и не понимает, что сломала мою жизнь снова.

А я снова позволил ей это сделать и позволю еще раз. Потому что не могу отказаться, потому что пойду против всего мира, а не только против своего отца, если это нужно, чтобы защитить ее.

Через несколько дней мы поедем в Холмы, и я не собираюсь скрываться. А если я заявлю свои права на нее – будет война, и я пока не уверен, что сумею выйти из нее победителем. И совершенно точно не хочу. Вот такой парадокс, я собираюсь ценой собственной жизни, если потребует, добиться цели, которую никогда перед собой не ставил. У Холмов должен быть Повелитель, но пока это мой отец, Флави в опасности. Вряд ли он решит отступить только потому, что его игрушка приглянулась мне. Вероятнее всего, его это только разозлит и раззадорит. Отобрать у меня, в очередной раз продемонстрировать свою силу – он такого не упустит. Только вот сейчас я буду сражаться до последнего. Потому что теперь мне есть за что.

Флави вскочила резко, понимая, что наше время почти на исходе, поцеловала в щеку, и я едва сдержался от того, чтобы не поймать ее и не поцеловать горячо и долго. Так, чтобы кровь зашумела в ушах. Но если поцелую, то уже не отпущу, а ей и, правда, надо учиться. Да и мне. Но первую пару я могу прогулять, там ничего интересного.

Девушка убежала, а я остался на крыше в одиночестве. Правда, оно оказалось недолгое.

– Ты понимаешь, вообще, что творишь?! – Сзади неслышно подошла Сабрина. В ее голосе слышались слезы, а значит, сейчас

будет истерика. Я лениво обернулся и отстраненно посмотрел на нее.

– Просвети.

– Это глупо! – с энтузиазмом начала она. – Ты в прошлый раз чуть не умер из-за нее. Из-за того, что твой отец считает ее своей. Я не знаю, какие у него планы на Флави, но в них точно нет тебя. Не суйся к нему! Сильх, пожалуйста, не вставай у него на пути.

– Это никого не касается ни его, ни тебя.

– Я за тебя волнуюсь, идиот! – Она нервно стряхнула слезы с ресниц и уселась рядом со мной на край крыши. Если Флави смотрелась тут, естественно, ей шла крыша, то за Сабрину я боялся. Девушка нервничала, и ее действия лишь попытка быть ко мне ближе. Неумная и неумелая.

– Встань, – попросил я.

– А то что? – зло поинтересовалась она и продолжила болтать в воздухе ногами.

– Не хочу объяснять, почему на газоне твой труп.

– Думаешь, я кинусь вниз из-за тебя?

– Ты не любишь высоту, она не любит тебя. Это не игрушки, – уклончиво ответил я, вообще, не желая с ней разговаривать. Ни на эту тему, ни на другие.

– Будешь скучать?

– Моему душевному равновесию точно не пойдет на пользу твоя смерть, – улыбнулся я. – Уйди Сабрина, пожалуйста. Без скандала?

– И оставить тебя ей? – зло хмыкнула она.

– Оставь меня самому себе, правда.

– Ты пожалеешь, Сильх...

– Это угроза?

– Это здравый смысл, – ответила она и ушла. Как я и просил, без скандала. Сабрина всегда была послушной девочкой, но я так и не смог полюбить ее.

Флави

Я витала в облаках весь день. Это было такое нетипичное для меня состояние, что рассеянность достигла просто критических масштабов. Я прослушала половину лекции у Грифонихи и получила выговор, который, впрочем, тоже по большей части не слышала. В моей голове был розовый туман и Сильх. Его улыбка стояла перед внутренним взором, аромат его благовоний до сих пор щекотал нос, а

губы горели от поцелуев, которых мне было мало. Я считала в голове часы до нашей следующей встречи. На перемене между занятиями, парень все же поймал меня в коридоре, и мы самозабвенно целовались в каком-то укромном уголке. Это казалось так прекрасно и так нереально, что я боялась проснуться. Даже пару раз чувствительно ущипнула себя за руку. Этот нехитрый тест показал, что я не сплю, и я продолжила витать в облаках.

На вопросы Китти я могла только глупо улыбаться. Рон и Нора даже спрашивать ни о чем не стали. Видимо, по блаженному выражению моего лица было понятно, что я не способна поддерживать разговор. Только улыбаться своим мыслям и томно вздыхать. Интересно, такое состояние теперь навсегда или мой мозг ко мне все же рано или поздно вернется?

На физической подготовке я тоже так и не сосредоточилась. В итоге пропустила несколько обидных ударов, и поняла, что нужно что-то делать со своей головой. Я просто не могла думать ни о чем, кроме Сильха. Какое-то помешательство, которое стало даже немного напрягать.

Именно из-за этого желе в голове я и попала в неприятности. Если бы была сосредоточена, не подпустила бы Сабрину к себе так близко. Могла же предположить, что девушка непременно решит со мной поскандалить. Ее хоть не было рядом в момент, когда Сильх целовал меня на глазах у кучи народа, но слухи тут расходились быстрее, чем в Холмах.

Она возникла передо мной на тропинке в парке. Китти, пискнув, отпрыгнула. А Рон и Нора встали плечом к плечу и уставились на рыжую бестию с ненавистью. Эти готовы были защищать меня до конца. Но я все же надеялась, что Сабрина не устроит банальную драку, а в словесном поединке близнецы мне не помогут. Сабрина все равно скажет те гадости, которые сказать планирует.

– Флави, не думала что ты...

– Что, Сабрина? – спросила я, посмотрев на нее со снисхождением. Я, правда, ее всегда немного жалела. Ревновала, злилась, но жалела, так как понимала – она не нужна Сильху. Даже эта наша стычка предсказуема. Глупо было рассчитывать, что рыжая просто отступит в сторону. Такие, как она, никогда не теряют надежду.

– Не думала, что ты такая идиотка, – наконец, закончила она свою мысль. – Тебе мало одного раза, когда из-за тебя Сильх едва остался жив и чудом в своем уме, ты снова хочешь толкнуть его в ту же бездну? Ты вообще способна думать о ком-то, кроме себя.

А вот этот удар был ниже пояса, и признаться, вывел меня из себя. Я начала нервничать и оправдываться.

– Я не хочу толкать его в бездну. И тогда не хотела.

– Вот именно! – завелась она. – Ты ничего такого не хотела, а он очутился в темнице Повелителя. Зачем ты снова провоцируешь Повелителя на такие же действия? Потом снова скажешь, что ничего такого не хотела?

– Я не провоцирую, я просто хочу быть вместе с Сильхом. Причем тут Повелитель и темница? Тот эпизод мы с Сильхом пережили.

– Нет, Флави, тот эпизод с Сильхом пережила я. И переживу снова, если потребуется. Но я думала, может, у тебя хватит совести не допускать повторения! Но ты же «просто хочешь», – передразнила меня Сабрина. – Флави, это твое нормальное состояние. Ты просто хочешь и все. Значит, должна получить, а какой ценой исполнятся твои желания, не волнует. Ведь платить не тебе!

– Как все просто! – Я хмыкнула. – Предлагаешь отказаться от своих желаний и отдать Сильха тебе?

– Он и так будет со мной, – отрезала Сабрина. – Вопрос сейчас и безболезненно для него, или спустя время полубезумный, пытающийся зализать раны, как уже было. Но в любом случае он будет со мной. Просто, если тебе не наплевать на него, отступишь и не порти ему жизнь. Ваши отношения не закончатся ничем хорошим, вот увидишь!

Признаться, я думала, мне будет наплевать на ее слова. На Сабрина жалила больно и точно знала, в какие места стоит ударить.

– Я так понимаю, только ты у нас не способна никому испортить жизнь! Повелитель еще не знает ни о чем, а ты уже предугадала его действия?

– А кто сказал, что не знает? – припечатала она и со злостью уставилась на меня.

– Ну только, если ты настучала... – прошипела я в ярости, пытаясь не показать как сжалось сердце. Я не хотела бы пока предавать гласности наши отношения. Где-то в глубине души, я

признавала правоту Сабрины и боялась, что ее слова окажутся пророческими. Нам еще ехать в Холмы.

– Какая разница, кто донес? – со смешком уточнила она. – У Повелителя везде глаза и уши, особенно если дело касается тебя. Ты способна испортить жизнь кому угодно, особенно тем, кто окажется с тобой рядом! Не надейся, что я отдам Сильха так просто. Я сделаю все возможное, чтобы он тебе не достался, потому что ты способна только привести его к гибели или безумию. Заметь, в отличие от тебя, мной двигает не эгоизм.

– Это ты так хочешь думать. Тебе не нужен Сильх, тебе нужно быть его спасительницей!

Стычка испортила настроение, и как бы друзья ни пытались меня растормошить, в душе поселилось беспокойство. Счастье, которое еще с утра казалось безмятежным и радостным, сейчас померкло. Я даже думала о том, чтобы не идти вечером на встречу с Сильхом. Сделать вид, будто ничего не было. Порвать сейчас по живому, пока еще не так больно. Но потом меня взяла злость, и я поняла, что, как и Сабрина, буду за него сражаться и, если потребуется, даже с Повелителем. В конце концов, я уже начала свою игру. Главное, чтобы все фигуры, которые стоят на доске согласились ходить так, как мне того хочется. Тогда и нашим отношениям с Сильхом ничего не будет угрожать. Главное, пережить праздник, на котором нас хочет видеть Повелитель. Очень хочется верить, что он будет моим последним мероприятием в Холмах.

Весь остаток дня была молчаливой и грустной. Все же Сабрина знала, как испортить настроение. Только мысли о предстоящей встрече с Сильхом заставляли меня не раскиснуть окончательно. Почему в моей жизни все так сложно? И как избавиться от влияния Холмов?

– Ты знаешь, я боялся, что ты не придешь, – признался парень, когда после ужина я поднялась на крышу. Кроме нас, сегодня тут было довольнолюдно. Но я все равно не видела никого, кроме него. Даже шепотки и внимательные взгляды не напрягали. Кажется, мы стали самой известной парой академии.

Даже роман Рины с ректором померк на нашем фоне.

– Я и хотела, – не стала я скрывать свои мысли. Подошла и села рядом с Сильхом, положив голову ему на плечо.

– И почему же? – спросил парень с мелькнувшим холодком в голосе.

– Приходила Сабрина, – отозвалась я. У меня и в мыслях не было замалчивать наш неприятный разговор.– Она говорила гадости, и я расстроилась.

– И поэтому решила расстроить меня? – Сильх немного отодвинул меня от себя, чтобы заглянуть в глаза. – Вы девчонки, очень странные.

– Нет, я не хотела расстраивать тебя. Просто, она говорила некоторые логичные вещи. Я над ними думала и расстраивалась. На миг мелькнула мысль, что, возможно, твоя бывшая права, и только исчезнув из твоей жизни, я смогу избавить тебя от неприятностей.

– И от каких же неприятностей ты можешь избавить меня, исчезнув из моей жизни? Пока с тобой она стала только ярче и интереснее.

– Например, она напомнила про те два года, которые ты провел в темнице Повелителя. Она боится, что из-за меня ты снова попадешь туда. И этот страх не безоснователен, – призналась я. – Мне тоже очень хорошо с тобой Сильх, но я, правда, не могу об этом не думать. Если ты снова пострадаешь из-за меня, я не смогу себе этого простить.

– Не попаду, – уверенно заявил Сильх. – даже не переживай.

– Почему ты так уверен? Что изменилось?

– Все изменилось, и я в том числе. Я не просто так уехал во внешний мир и разорвал почти все связи с Холмами. У меня есть друзья, у меня есть жизнь здесь. Если я исчезну из поля зрения Рины, она поднимет на уши всех. У меня есть возможность подать сигнал о том, что я в опасности. Я не терял время даром, и отец понимает это. Он не будет так сильно рисковать. Я не говорю, что у нас не возникнет проблем. Будут, но я знаю, мы сможем их все преодолеть. Ты мне веришь.

– Верю. – Я кивнула. – Не только тебе, но и в нас. Если бы не верила, то бы не пришла.

После разговора мне стало легче и остаток вечера мы провели, любуясь на звезды и болтая о пустяках. До поездки в Холмы оставалась неделя и я верила, что ее мы проведем без тревог и волнений.

Глава 17

Время поездки в Холмы неуклонно приближалось. И только это, пожалуй, омрачало нашу жизнь. Дни летели просто с бешеной скоростью. Мы втянулись в учебу, и я даже перестала пропускать пары. Пробежки по утрам Китти все так же ненавидела, но, по крайней мере, они перестали причинять ей физические страдания. А еще она начала замечать первые плюсы. Ей проще давались спортивные дисциплины. Поэтому она продолжала стенать (правда, уже больше по привычке), а я так же по привычке не давала ей филонить. Теперь каждый день у нас начинался одинаково. С раннего подъема и свежего воздуха. Лично я получала заряд бодрости на весь день.

Первым по утрам с нами стал бегать Сильх. Ему это было не нужно, он не уставал совсем и умудрялся сделать не один круг как мы, а три. Но парень старался быть со мной каждую свободную минуту, даже во время пробежек. Это подкупало.

А позже к нашей компании добавились близнецы. Поэтому утренние пробежки превратились в особенный ритуал, как и вечерние посиделки на крыше.

Даже Сабрина в эту неделю меня не доставала. То ли смирилась, то ли готовила ответный удар. Я надеялась на первый вариант, но испытывала закономерные сомнения. Такие, как она, идут до конца.

Ночь перед поездкой я спала плохо, во мне боролись две противоположных эмоции. Нежелание видеть Повелителя и страх возможных проблем, с одной стороны, и трепет, который я испытывала от предвкушения самой дороги и Холмов, по которым скучала с другой.

– Скажи, если вы не объявитесь вовремя, куда бежать и что делать? – с тревогой спросила Китти, которая, кажется, не спала вместе со мной. По крайней мере, вскочила она, едва я только оторвала голову от подушки. И с тех пор не отходила от меня ни на шаг. Не удивлюсь, что сидела под дверью, пока я принимала душ. Подруга переживала за меня, и это было так трогательно, что я чуть не расплакалась. Но это так удивило, что слезы высохли сами собой, и я начала усиленно соображать.

– К гранд-мэршу, – ответила я на вопрос. – Что бы ни сказали в Холмах, ни я, ни Сильх не останемся там по доброй воле. И ректор это знает.

– А Сабрина едет на этот праздник? – спросила Нора. Она сидела на моей кровати и жевала шоколадку, откусывая от целой плитки.

– Представления не имею, – отозвалась я. – Не с нами, точно. Но... событие такое, что думаю, она будет и явно попытается вешаться на Сильха. Знали бы вы, как я хочу остаться тут!

– Так останься, – тут же предложили подруги.

– Не могу. – Я покачала головой. – Там мама. Если я не приеду. Он накажет ее. А если не приедет Сильх... меня.

– И это будет длиться бесконечно? – воскликнула Нора. – Ты ведь понимаешь, что он может шантажировать вас постоянно! Не только этой поездкой.

– Вероятнее всего. – Я вздохнула, снова впадая в унынье. – Пока в его руках власть.

– Отберите.

– Предлагаешь убить?

– А других способов нет?

– Ну, мы пока не нашли. Но давайте не будем о плохом, – предложила я. – Просто понадеемся, что эти два дня пролетят быстро, и мы с Сильхом забудем о Повелителе до лета или вообще до следующего года!

Прощались мы так, словно расставались на долгие годы, а не на выходные. Я еле сбежала от девчонок, которые норовили обнять меня еще раз напоследок.

Сильх ждал меня за воротами академии. Левиткэб, присланный Повелителем, стоял тут же. Новый, блестящий, внушительный. Кататься на таком одно удовольствие. Правда, проехать нам на нем предстояло всего ничего до выезда из города. Дальше в Холмы не попадешь на транспорте смертных. В мире фейри свои законы. То, что Холмы находятся немного в иной реальности, и дает им право быть государством в государстве.

Я забралась в левиткэб и устроилась на мягком кожаном сидении. Сильх расположился напротив меня, и мы тронулись в путь.

– Нервничаешь? – спросил он, и я кивнула. Руки были холодными и дрожали.

Я подумала и перелезла со своего места к Сильху, свернувшись калачиком, устроившись у него на руках, как кошка, и только после этого тихо шепнула:

– Да. Я боюсь, что мы не сможем отвоевать право быть вместе, – призналась я со вздохом. – Боюсь, что это путешествие в один конец. Он не отпустит меня, Сильх, а я не уйду, если он будет угрожать маме. Патовая ситуация.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Что?

– Пока не знаю точно, но некоторые мысли есть. Главное, доверяй мне и не бойся. Повелитель хитер и осторожен, но я его сын. Надеюсь, что достойный.

Я не видела сейчас Сильха, но была уверена, на его губах сейчас блуждает холодная и расчетливая улыбка, такая, что часто бывает на лице его отца.

Экипаж остановился за городом, и мы вышли. Перед нами расстилалось бесконечное поле, голое, потому что урожай уже убрали. Тут гулял ветер, и водитель левиткэба посмотрел на нас с сомнением и жалостью, прежде чем уехать. Ему не понять. А мы с Сильхом взяли за руки и синхронно уставились в небо, где уже появились две стремительно приближающиеся точки.

Я наблюдала за тем, как они растут и принимают очертания – совершенные создания, которые живут только в Холмах. За их пределами пегасы – всего лишь красивая легенда.

Когда хрустальные копыта коснулись комьев земли, я улыбнулась. Белоснежная лоснящаяся шкура, переливающаяся в солнечных лучах серебряная грива и словно ледяные, ажурные крылья. Они совершенны, и, в отличие от земных лошадей, у небесных – голубые глаза.

– Привет, мой хороший! – произнесла я и протянула руку к ближайшей морде. По ладони прошли мягкие теплые губы. Конь заржал, тряхнул роскошной гривой и опустился на колени, признавая во мне достойную и приглашая запрыгнуть на спину.

Рядом Сильх оседлал второго пегаса. Я крепче ухватилась за поводья, и мы взмыли в небо, оставляя внизу мир, к которому я только начала привыкать. Сердце забило в бешеном ритме, и все тревоги на время отступили. Я предвкушала встречу с землями фейри – самым красивым местом в этой вселенной.

Крылья пегасов защищали всадников от холода, дождя и ветра. Можно было просто любоваться пролетающими мимо белоснежными

облаками, крошечным городом под ногами, чернеющими лесами и горами на горизонте. Именно так для меня начинались Холмы – с пьянящего чувства полета, с невероятных облаков, со снежных вершин и узких голубых лент рек, петляющих по лугам.

Пегас нырнул в ближайшее облако, меня поглотил густой, молочный туман в котором я на мгновение потерялась, а когда, наконец, сориентировалась в пространстве, конь устремился вниз. Я крепче схватилась за поводья, зная, что спустя секунду увижу волшебный край – из плотной белой массы мы вынырнули уже в Холмах. Под копытами пегаса была ярко-зеленая, шелковистая трава. А мне в лицо влетел рой разноцветных бабочек. «Дом!» – пело сердце, и я торопливо откинула удила.

Спешила, похлопала коня по морде, прощаясь, и замерла, раскинув руки среди лесной поляны. Пегас заржал и снова взмыл в небо. Он свою задачу выполнил, а я торопилась насладиться Холмами, в которых нет пока фейри. Это место прекрасно в своей пустынности. Здесь было идеально абсолютно все. И как в таком невероятно красивом месте могли жить фейри с отвратительным характером, жестокие и злые. Для меня всегда это было тайной. Даже когда я сама стала такой же, как они.

Сильх стоял рядом и не мешал. Он не испытывал такого пиетета перед Холмами. Не уверена, что он вообще замечал красоту вокруг.

Первое, что я сделала – это разулась. По шелковой траве лучше всего было бегать босиком. Парень хмыкнул и забрал мои полусапожки.

– И ты еще говоришь, что в тебе не крови фейри? Флави, ты больше фейри, чем я.

– Ну, мы же выяснили, что в моей родне они затесались. Так что все нормально. Мое поведение в пределах нормы! Я действительно соскучилась по всему этому! – Я неопределенно махнула руками, показывая сразу и на огромные кусты с алыми цветами, и на вековой дуб в стороне, и на холм по склону, с которого бежал чистейший ручей. Возле него на полянке всегда паслись белоснежные кролики.

– Ты уже насладились красотами? – снисходительно поинтересовался парень.

– Нет. – Я покачала головой. – Ты прекрасно знаешь, этим местом нельзя насладиться. А пошли длинной дорогой до дворца? –

попросила я. – Ну, пожалуйста. Я хочу видеть Холмы, но не хочу встречаться с их жителями. Давай отсрочим этот неприятный момент.

– Пошли, – хмыкнул Сильх. – Ты же не хотела сюда ехать? Но едва очутилась тут, мнение поменялось?

– Ты знаешь причины, – отмахнулась я. – А так. в Холмах мое сердце. Мне тут нравится. Смотри, какое солнышко теплое! И воздух! Где ты найдешь такой воздух?! От него голова кружится! Пошли гулять и не будем думать о плохом, пока есть такая возможность. Как только окажемся во дворце, игнорировать проблемы уже не получится.

Сильх покачал головой, взял меня за руку и повел в сторону журчащего ручья, по его берегу шла тенистая аллея сначала к озеру, потом по просторному парку к центральному входу во дворец Повелителя. Места, которые были знакомы и мне, и ему с самого детства.

Мы неспешно прогуливались и не торопились во дворец, но было бы странно, если бы под носом у Повелителя нам дали насладиться тишиной и друг другом.

Нас нагнали уже у озера, когда я сидела на берегу и трогала рукой ледяную, кристально чистую воду, приманивая двух белых лебедей. Гордые птицы подплывать не желали, потому что чувствовали – я с пустыми руками. А я не теряла надежды их подманить.

– Повелитель беспокоится, – раздалось за спиной, и я едва не сверзилась в воду. Сильх меня поддержал и холодно поинтересовался у Весильма – мажордома замка на холме.

– И что же отца так волнует, раз он решил послать тебя? Беспокоится, что мы уже забыли Холмы и не сможем найти дорогу до своих комнат?

– Он переживает, успеете ли вы привести себя в порядок к ужину. Накроют в розовой гостиной в девять вечера.

– До девяти вечера еще куча времени.

– И, тем не менее, вам стоит отдохнуть. И никто не отменял гигиенические процедуры. – Немолодой фейри, о возрасте, которого говорили лишь манеры, сохранившиеся с прошлого века, был непреклонен.

– Передай отцу, что мы способны рассчитать время прогулки. Не нужно за нами следить.

– Как скажете. – Мажордом поклонился, и, к счастью, настаиваться не стал. Но настроение пропало. Наше прибытие заметили и теперь ждали во дворце. Погулять спокойно не дадут. Это совершенно точно. На смену Весильму придет кто-то другой. Прибегут горничные, чтобы посоветоваться по поводу выбора платья и туфель. Потом попадется кто-то из закадычных друзей, устроит репетицию оркестр. Короче, проще идти в замок и готовится к ужину. Но был и положительный момент. Лучше ужин, чем личная аудиенция. Если Повелитель велел готовиться к ужину, значит, не планируется встречать с нами до него.

Мы шли к дворцу, как на казнь. Держались за руки, словно искали опору друг в друге и показывали всему миру, что теперь мы будем сражаться со всеми неприятностями вместе. Если сад вокруг дворца был сказочно-волшебным с цветущими деревьями, стайками разноцветных птичек, перелетающими с бутона на бутон, то дворец возвышался над всем этим великолепием мрачной каменной машиной с десятком башней-шпилей, рвущих в клочья облака.

Узкие витражные окна, высокие металлические ворота и лестница из ста двадцати обсидиановых ступеней, огибающая по спирали здание дворца. Даже для нас Повелитель не сделал исключение. Каждый, явившийся во дворец, был обязан проделать этот путь, засвидетельствовав свое почтение к властелину земель фейри. Меня всегда удивляло, насколько дворец выбивается из общей атмосферы Холмов. Он тоже был красив, как и все тут. Но другой, мрачной красотой. Под ногами сверкали на солнце черные, глянцевые ступени. Резные перила были увиты альми плетистыми розами. Если неосторожно коснуться рукой, можно до крови оцарапаться о шипы.

Темно-серый с багровыми прожилками камень стен смотрелся так, будто замок истекает кровью. Я привыкла к величественной красоте замка на Холме, но на тех, кто видел его в первый раз, он производил неизгладимое впечатление.

К счастью, внутри замка нас никто не встречал. Слуги были заняты своими делами, дворецкий, конечно, вышел и приветствовал поклоном. Он знал нас много лет, но за эти годы я ни разу не видела улыбки на его лице, похожем на восковую маску.

Мы миновали огромный холл с полом из розового мрамора и высокими черными колоннами на фоне серых стен и поднялись по

лестнице на второй этаж. Тут наши пути разошлись. Мои покои находятся выше, а Сильх отправился к себе. Правда, перед этим притягивает меня к себе и нагло целует. Зная, что глаза и уши Повелителя тут есть везде. Ему донесут раньше, чем мы дойдем до своих покоев, и мне страшно думать о том, какие последствия будет иметь этот дерзкий жест. Смесь восторга, адреналина и страха – вот что для меня наш поцелуй. И я не готова отказаться от этих ощущений, даже если потом будет очень больно. Я не хочу быть осторожной. Не хочу отказываться от права любить и терять голову.

Я забежала к себе в покои с глупой улыбкой на лице. Запретная, но такая желанная любовь придавала сил и заставляла буквально летать. В моей комнате все было так, как я оставила месяц назад – все любимые мелочи на туалетном столике, полки с книгами. Только горничные навели идеальный порядок. Кровать была заправлена моим любимым лавандовым покрывалом. На распахнутом окне стояла ваза со свежими цветами, над которыми кружили бабочки. Причем и бабочки, и цветы были подобраны в тон интерьеру. А на двери в гардеробную висело платье, с одной стороны, невероятно красивое, с другой... уже по нему я поняла, что расстроила Повелителя. Эта мысль была как ушат холодной воды. Нет, я вернулась не домой. Я вернулась в клетку, в которую меня хотят заточить на всю жизнь.

Внезапно до боли в сердце и скручивающегося желудка захотелось увидеть маму. Просто, как в детстве, обнять и поплакать у нее на плече. Я соскучилась и очень нуждалась во встрече с ней наедине. Без Повелителя и слуг. Но такие встречи практически прекратились. И уже давно. Нас словно искусственно отдалили друг от друга. Странно, что я только сейчас это поняла.

Я была своевольной, капризной и эгоистичной. Не скажу, что не общалась с мамой. Но на время, как, наверное, любой подросток утратила контакт. Меня не напрягало, что встречи стали реже и при них присутствовали слуги или Повелитель. У меня не было секретов, которые я бы хотела обсудить только с мамой.

Я выскочила в коридор, но буквально через несколько метров наткнулась на трех горничных. Высоких и статных как на подбор. Такие могу скрутить в два счета. Я до недавнего времени даже не задумывалась, зачем они здесь и почему такой комплекции. Они никогда не смели даже косо взглянуть в мою сторону. Да и сейчас на

их лицах застыли вежливые улыбки. Только сейчас они мне напоминали оскал.

– И куда вы бежите, госпожа? – низким голосом просила та, что была ближе всего ко мне. – До ужина осталось не так много времени.

– Не так много? – удивилась я. – Три часа. Еще масса времени! Я хочу поздороваться с мамой.

– Ваша матушка уже приступила к сборам. Не стоит ее беспокоить. Вы увидите ее на ужине.

– Серьезно? – Я замерла, опешив от такой наглости. – Мне теперь запрещено поговорить с мамой тогда, когда я этого хочу?

– Нет, конечно, – улыбнулась правая горничная. Я даже имен их не запоминала, горничные менялись часто, но все они были неуловимо похожи друг на друга. – Как вы могли подумать? Просто Повелитель соскучился по вас и по принцу. Нужно порадовать его цветущим видом. Он лично выбирал для вас платье. Пойдемте, госпожа, у нас много дел. И не отвлекайте матушку, вы же знаете, как она старается всегда быть идеальной для Повелителя.

Мне хотелось устроить безобразный скандал и добиться своего, но, подумав, я решила не вступать в открытую конфронтацию. Если меня, и правда, не хотят допускать к маме, нужно просто действовать тоньше. Переть напролом в мире фейри – не лучшая идея. Здесь бал правит хитрость. Я всегда умела ей пользоваться.

Поэтому я спряталась злость за такой же ненатуральной улыбкой, как и у остановивших меня женщин, и милостиво позволила:

– Ну что? Пойдемте делать из меня еще большую красотку, чем я сейчас есть!

Глава 18

Я больше не спорила. Позволила усадить себя в ароматную ванну с розовым маслом и цветочными лепестками, которые плавали по плотной мыльной пене. Одна из горничных мыла волосы, другая делала маникюр. Сегодня на моих ногтях должен был красоваться кроваво-красный лак. Я лежала с закрытыми глазами и мечтала сбежать отсюда и больше не возвращаться. Дано ли нам пережить эти выходные без потерь? Мы уже бросили вызов Повелителю и глупо рассчитывать, что он на этот вызов не отреагирует.

Самое сложное в подготовке к вечеру ждало меня впереди – платье из розовых лепестков, красивое и невесомое, прилегающее, как

вторая кожа. Оно настолько ненадежное, что может порваться в любой момент и оставить меня в нижнем белье. Корсет льнул к телу, нежные бутоны прикрывали грудь, а длинный подол складками спускался до пола. Изыскано красиво, неудобно, но совершенно нестрашно, в отличие от идущего в комплекте набора украшений. На шею мне надели ошейник – я не готова была назвать это украшение ожерельем. Я понимала намек Повелителя, и меня душила злость. Ненавижу.

Очень похожие на натуральные розы, переплетенные металлическими стеблями с острыми шипами, которые впивались мне в шею и указывали на мое положение – игрушка Повелителя. И только он решает, что со мной делать. Рубины, имитирующие цветочные лепестки, сверкали в искусственном свете и были похожи на капли крови, которые непременно появятся в тех местах, где в кожу втыкаются металлические шипы. К ожерелью в комплекте шла диадема – такая же колючая, и браслет, царапающий вены. Месть в духе Повелителя. На талию мне надели узкий пояс с шипами – такой же красивый и болезненный. В распущенные волосы, которые теперь были вполне обычной длины, вплели живые цветы.

Туфли оказались под стать украшениям. Жесткая колодка, высокий каблук и металлические переплетения с шипами. Розы были даже на ногах. Пока я дойду до зала, появятся проколы. Хорошо хоть ноги скрыты подолом, а о том, что диадема, ожерелье и пояс с браслетом доставляют ежеминутную боль сразу не видно. Я боялась, что заметит Сильх и психанет. Я очень не хотела лишний раз спровоцировать Повелителя. Просто пережить эти выходные и сбежать.

Правда, в этом случае не стоило целоваться с Сильхом на виду. Да и, вообще, афишировать отношения, но эти ошибки уже допущены, и я о них не жалела. Но дальше надо постараться вести себя тихо и осторожно. Правда, появившись на ужине (и прокляв все на свете из-за неудобной обуви и коварных украшений), я поняла, что у Сильха совсем иное мнение. Принц явно собирался вывести Повелителя из себя. Впрочем, Повелитель нас тоже. Змеиное гнездо в сборе, и неприятный сюрприз был припасен для каждого.

И если я думала, что коварные подарки от Повелителя для меня закончены, то очень сильно ошибалась. Мы сегодня ужинали в узком семейном кругу в небольшом зале, который можно было бы назвать

уютным, если бы он не принадлежал Повелителю, сидевшему сейчас во главе стола.

Наверное, его улыбка должна была выглядеть отстраненно-холодной, но сейчас смотрелась перекошенным от злости оскалом. Сильх явился раньше меня и был одет в парадный мундир мэрша. Сидел он на нем просто сногшибательно, подчеркивая широкий разворот плеч и идеальную осанку. С забранными в высокий хвост волосами, воротником-стойкой и белыми перчатками принц фейри выглядел старше. Формально Сильх имел полное право носить форму мэрша. Но здесь во дворце Повелителя подобный внешний вид был открытым вызовом. Наглым и беспардонным. Я не смогла убрать улыбку. Все прекрасно знали, как сильно Повелитель любил подчёркивать, что Холмы обладают суверенитетом. Это было далеко не так, формально земли фейри подчинялись королю. И форма мэрша на званом ужине служила болезненным напоминанием об этом.

Парень обернулся ко мне, подал руку, что тоже не могло укрыться от взгляда Повелителя, и провел меня к столу, за которым уже сидела Сабрина и мама. Наверное, я бы сильнее отреагировала на присутствие рыжей на семейном ужине, но маму я заметила быстрее. И только тогда поняла – Сильх подал руку, чтобы я не натворила глупостей. В этом жесте были извинения и моральная поддержка. Повелитель все же наказал меня за обрезанные волосы.

Мама, как всегда, была красива и невозмутима. Черное платье, собранное из мелких поблескивающих чешуек, черные бриллианты в обрамлении из белого золота на шее и массивная корона, на идеально ровной налысо обритой голове. Держалась мама при этом, как и полагает спутнице Повелителя, с гордостью и легким снисхождением. Черные брови вразлет и глубокие синие глаза. Она была красива всегда.

– Я рада приветствовать тебя, Флави, – сказала она, когда я на негнущихся ногах шла к столу. Я даже перестала чувствовать шипы, которые при каждом шаге впивались в нежную кожу. Все это стало совершенно неважным.

– Я тоже, мама. Хорошо выглядишь, несмотря ни на что.

Я присела на предназначенное мне место по левую руку от Повелителя. По правую сидела мама. А напротив нас Сильх с Сабриной. Повелитель, словно подчеркивал, что они пара и показывал,

мы с мамой принадлежим ему. Как все до боли знакомо. Уже даже не задевает.

– Мы с твоей матерью решили, волосы действительно неважны, – сообщил мне Повелитель с покровительственной улыбкой. – Ты ведь так считаешь, Флави? – с нажимом уточнил он.

Я перевела взгляд с него на маму и захотела воткнуть вилку в руку с перстнями, которая лежала рядом с моей. Не уверена, что сдержалась бы. Помог Сильх, который неестественно хмыкнул. Я помнила этот смешок из прошлого. Так смеялся Сильх тех времен, когда еще не побывал в темнице отца и считал, что Холмы принадлежат ему.

– Это так мило, – начал он с кривой усмешкой. В его глазах был наглый вызов. – Все говорят яблочко от яблони... имея в виду, что дети перенимают привычки отцов. Видимо, мы так похожи, что некоторые идеи приходят мне в голову раньше, чем тебе.

– Что ты имеешь в виду? – Повелитель заметно напрягся, а я затаила дыхание. В целом я понимала, куда клонит Сильх, но до сих пор не была уверена в том, что он сделает это признание.

– Ты отрезал волосы своей женщине... я то же самое сделал чуть раньше с волосами Флави... они мешались...

Это был удар ниже пояса. Даже Повелитель не смог сохранить лицо. В его глазах плескался гнев. Он мстил мне, а нужно было Сильху. Он не прощал таких провалов. Не прощал себе, страдали другие. Я не очень понимала, зачем Сильх его провоцирует. Но где-то в глубине души наслаждалась каждым мигот.

Возможно, настало время перестать молчать. Сильх всегда уважал мою маму, я видела как он зол из-за поступка отца, и я не понимала, как мама может сохранять невозмутимость и медленно пить вино из бокала, невзирая на разворачивающийся вокруг скандал.

Сильх нанес отцу два оскорбления, а ужин еще не начался. Зря мы сюда приехали. Мама все равно пострадала, но теперь, вероятнее всего, пострадаем и мы. Но принц фейри не зря был принцем. Их сходство с отцом подчеркивали слишком часто. Сильх бежал ото всех аналогий, старательно пытался быть другим, но сейчас решил показать истинное лицо и бросить вызов. И я знала причину – он заявлял свои права на меня. Повелитель это тоже понимал и предусмотрел. Сабрина была здесь не просто так.

Неловкую и гнетущую паузу разрядили слуги, которые принести горячее – молодого поросенка, запечённого в вине, и водрузили в центр стола. Сомелье разлил вино по бокалам, и когда отступил в сторону, разговор продолжился, но совсем не с того места, на котором остановился. Тот раунд Повелитель проиграл и перешел в наступление в следующем.

– Вы давно вместе с Сабриной, – начал он, мужественно сделав вид, будто скандала не было. Сабрина старалась копировать поведение мамы, но получалось у нее плохо. Она боялась и скрыть это у нее не вышло. Вопрос кого – Сильха ли Повелителя?

– Мы не вместе, странно, что она тебе не доложила, – как ни в чем не бывало, отозвался Сильх, отрезая себе кусок мяса и отправляя его в рот. – Кстати, передай мои комплименты своему повару. Видимо, он работает лучше, чем твои осведомители.

– У влюбленных бывают размолвки. – Повелитель последовал примеру сына и снял пробу мяса, а потом запил его вином. Иллюзия светского разговора. От наших семейных ужинов у неподготовленного человека запросто может разыгаться несварение.

– У влюбленных – да, – не стал спорить Сильх и посмотрел на девушку. – Я влюблен в тебя Сабрина?

Она растерялась. Не ожидала от Сильха такого вопроса, потому что ответ на него был слишком очевиден для всех присутствующих.

– Ну-у...

– Что «ну»? Я хоть когда-нибудь говорил тебе о том, что влюблен? Или, быть может, давал ложную надежду? – поинтересовался парень с ленцой в голосе, пристально разглядывая свою бывшую и заставляя ее краснеть и бледнеть.

– Нет... – опустив глаза, призналась она.

– Видишь, нет.

– Мужчины немногословны, – парировал Повелитель.

– И, тем не менее, сказать о любви своей девушке я способен. Сабрина никогда ей не будет. Разговор закончен? – отрезал Сильх.

– Нет. Я только его начал. Завтра ты сделаешь ей предложение. Праздник – прекрасный повод. Зал уже украшен, и твой жест будет смотреться уместно.

В голосе Повелителя не предложение и не просьба. Это приказ. Такой, которого послушаться, значит, подписать себе смертный

приговор. Такого не ожидал никто, Сабрина не партия для принца фейри. От этих слов я опрокинула бокал с вином. На белоснежной скатерти разлилось пятно. Слуги тут же поспешили убрать, но все взгляды обратились ко мне. Наплевать.

– Какие-то проблемы, Флави? – спросил меня Повелитель холодно, и я почувствовала себя Сабриной. Не знала, что сказать. Он только что втоптал меня в грязь, унизил и при этом ждет улыбки и извинений. А я не могу бросить ему открытый вызов, он на примере мамы показал, как жесток может быть, но и извиняться тоже не хочу.

– Конечно, проблемы, – отвечает за меня Сильх. – Именно с ней, а не с Сабриной я целовался на лестнице. Не верю, что тебе не донесли. Свадьбы по твоей указке не будет.

– Посмотрим.

– Нет. Мы не будем смотреть. – Сильх поднимается из-за стола. Делает это первым, что нарушает все нормы приличий. – Смирись, я не подчиняюсь твоим правилам. У тебя нет надо мной власти. И над Флави тоже. Я заберу ее из этого гадюшника, и ты будешь ее видеть только со мной и только по большим праздникам. А сейчас, простите меня, пропал аппетит.

Сильх направился к двери. Наряженные плечи, отрывистые движения. Он на грани. Зол и боится взорваться. Наверное, уйти правильно решение.

– Иди за ним! – Приказал повелитель, обращаясь к Сабрине. Она откинула салфетку и тут же рванула в коридор за Сильхом.

Я тоже хотела встать и уйти. Не было никакого желания оставлять Сильха наедине с ручной змеей, но Повелитель жестко сказал:

– А ты сиди. По тебе соскучилась мать. Поговори с ней. Тебе не часто предоставляется такая возможность. Используй ее...но если хочешь... можешь, конечно, выбрать его...

Мне стоило доверять Сильху. Если он не сможет противостоять Сабрине сейчас, то как я буду с ним дальше? А вот неприкрытый намек на безопасность мамы игнорировать я не могла, поэтому осталась. Сабрина для Сильха несет меньшую опасность, чем Повелитель для мамы.

Сильх

Признаться, я не ожидал от отца такого хода. Хотя он вполне очевиден. Просто моя свадьба с Сабриной... это нечто выбивающееся,

прежде всего, не из моей картины мира, а из картины мира Повелителя. Сабрина была верной и преданной игрушкой, подаренной мне лет в пятнадцать. Она должна была выполнять мои прихоти и следить за тем, чтобы я вел себя пристойно. Ну и стучать отцу. Не без этого. Рыжая была старательной девочкой и многого добилась, но это не сделало ее достойной кандидатурой в невесты принца.

Ее и в Боевую академию послали исключительно за тем, чтобы не позволить мне отбиться от рук и натворить дел. Были периоды, когда она действительно мне помогала. И я испытывал к ней привязанность. Но никогда речь не шла о любви. Ни с кем не шла. Возможно, потому что в моем сердце всегда шипом от розы торчала Флави.

Когда-то до того, как по ее милости я провел в темнице полтора года, я пытался отвлечься от своей младшей свободной сестры и навязанной отцом Сабрины, меняя девушек, как перчатки. Никогда не было проблем с желающими стать ближе к принцу фейри, но мне быстро надоело. И когда я получил свободу, то цель осталась одна. Именно она не дала мне погибнуть и сойти с ума за то время, когда отец демонстрировал, как раньше фейри обращались со своими игрушками. По его мнению, я должен был оценить его великодушие и стать покорным. Не вышло. Единственное, чего он добился – моей ненависти и желания избавиться от влияния Повелителя. Поэтому я сбежал в Боевую академию. А там меня нашла Сабрина. Да, по приказу моего отца, но именно она вытащила меня из бездны, в которую по глупости толкнула Флави.

В этой связи совершенно неправильно, что я так и не смог полюбить ту, которая отдала мне сердце. Впрочем, сердце-то Сабрина, может быть, и отдала мне, но вот душой и телом была предана Повелителю. Он ей доверял настолько, что посчитал, будто она, несмотря на свое прошлое, несмотря на происхождение, составит мне достойную пару. Плевок в лицо, как он и любит. Наказание за то, что смел перечить и посягнуть на Флави, которую он считал своей с момента появления в Холмах. Только вот я не собирался сдаваться и идти на поводу. И Сабрине в этот раз придется смириться с моим решением.

Я отправился к себе. На душе было нехорошо оттого, что оставил Флави на семейном ужине. Думаю, ей не угрожает ничего серьезного. Не сейчас. Если бы она пошла со мной, было бы хуже. А так у меня

есть несколько минут для передышки, прежде чем ко мне придут. В том, что придут, я совершенно не сомневался. В некоторых вопросах Повелитель предсказуем до тошноты. Но в этот раз я буду действовать немного иначе. Сегодня я не готов подставлять вторую щеку.

Свет зажигать не стал. Скинул мундир, который сковывал движения и мешал нормально дышать и подошел к окну, которое выходило на сад. Розовое небо отражалось в пруду, где плавали лебеди, а в распахнутые створки влетал запах вечного лета. Точнее, поздней весны – поры цветения и зарождения жизни. Прекрасная оболочка Холмов срывала напрочь прогнившую сердцевину этого места.

На открывшуюся дверь я не обратил внимания. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто пожаловал. Я развернулся и засунул руки в карманы брюк, уставившись на вошедшую девушку в прозрачной светлой сорочке. В полумраке комнаты я даже не мог различить цвет ткани. Но видел, что на этом предмете одежды материал портные точно сэкономили.

– Я ждал, тебя, Сабрина...

– Ждал? – в ее голосе прозвучала затаенная надежда, но я поспешил огорчить свою бывшую.

– Но не для того, чтобы заключить тебя в объятия и предаться разврату на кровати, порадовав Повелителя, который вдруг решил, что может играть моей судьбой..

– Но...

– Думаешь, что он может все? Нет, Сабрина. Я не просто так уехал в боевую академию. Мне нужна была другая жизнь, другие связи и разрыв отношений с Холмами. Тебе тоже следовало немного подумать о себе и будущем. Подстраховаться.

– Я и думала, – отозвалась она жёстче. – Кто же виноват, что наше представление будущего не совпало?

– Сабрина, ты знаешь меня, пожалуй, лучше всех. И однозначно, лучше, чем знает мой отец. Вот скажи, каковы шансы меня заставить? И что будет, если Повелитель найдет такой рычаг давления? – Я сделал шаг вперед и замер перед ней, уставившись в глаза и позволив увидеть полыхнувшую на их дне древнюю магию, доступную лишь Повелителям Холмов.– Ты подумала, что будет с тобой, если вдруг каким-то чудом, он заставит меня стать твоим мужем? Ты, правда,

этого хочешь? Прекрасно зная, что жизнь близкого человечка превратить в ад очень просто...

– У меня нет выбора! – В сердцах ответила она и отвернулась, пряча слезы. – Ты же знаешь, никто не смеет его послушаться. И я люблю тебя...

– А я тебя не люблю. И никогда не скрывал, но ты мне дорога. Подумай над этим. Тебе придется выбирать сторону. И поверь, лучше выбери мою. Просто, потому что рано или поздно он пустит тебя в расход, а я – нет.

– Я не могу пойти против Повелителя и не готова отказаться от тебя, – призналась она.

– Понимаешь, у тебя нет выбора. Или ты со мной или против меня. Ни в том, ни в другом случае я не окажусь снова в твоей постели. Ты можешь поставить точку?

Она не ответила на вопрос, посмотрела на меня с тоской и болью.

– Если я уйду отсюда, придут они... ты ведь знаешь... неужели я тебе настолько противна? – Она подошла ближе, прильнула ко мне и провела прохладной ладонью по щеке.

– Поверь, это не первое наказание от отца. – Я отстраняюсь и, перехватив за запястье, убираю ее руку. – Я переживу. Сабрина, все кончено. Не становись моим врагом. Это невыгодно ни тебе, ни мне. Возвращайся в академию и поступи правильно, и тогда я обещаю тебе свою защиту, если она вдруг понадобится. Оставь Холмы в прошлом, и тебя ожидает блестящее будущее. Ты лучшая выпускница первого женского набора.

– Лучшая – Рина, – хмыкает она, но послушно отступает. У Сабрины есть одно хорошее качество – она тонко чувствует мое настроение и знает, когда не стоит пережимать.

– У Рины свадьба. Ей не нужны выгодные предложения работы. Она прекрасно реализует себя в академии. Будет не одна Грифониха, а две.

– Но мне не нужны шансы, от которых откажется Рина.

– А ей и не будут предлагать. Об их свадьбе с Натаниэлем известно. Придут сразу к тебе. Я поддержу. Не порти то, что было между нами. Это лучший выход.

– Кто говорит, что я думаю сейчас о выходе? – со слезами заявила она и ушла, громко хлопнув дверью, а я остался ждать расплаты,

надеясь, что все было не зря, и Сабрина, пропсиховавшись, примет правильное решение. Это очень сильно облегчит мне задачу. Война с повелителем требует тонкого тактического расчета. Очень надеюсь, я хорошо изучил своих врагов и возможных союзников.

Глава 19

Сильх и Сабрина скрылись за дверью, а в зале воцарилась гнетущая тишина. Даже очередная смена блюда не разрядила обстановку. Я не хотела играть по правилам, установленным Повелителем, поэтому молчала и смотрела в тарелку или на бокал вина. Мама силилась, но не могла придумать внятную тему для разговора. Я впервые за вечер заметила, насколько она напряжена. Ей тоже непросто дается этот ужин. Повелитель был зол и готов сорваться, но я слишком хорошо его знала. Он чувствовал вину перед мамой, поэтому достанется не ей.

Он наказал себя сам, оставив ее без волос, которые так любил. Его гнев сейчас был обращен на Сильху и чуть меньше на меня. Просто потому, что я игрушка. Глупая, не ведущая, что творит. Меня можно учить, воспитывать, заставлять покориться, но злиться на меня бесполезно. Это то же самое, что злиться на стул, который упал тебе на ногу. Поэтому мне и достались ранящие кожу украшения, а Сильху навязанный брак с Сабриной. Мама же просто инструмент. Она расплывается за мои грехи. Точнее, должна за мои, но по факту ни за что. Поэтому сегодня Повелитель не станет придумывать ей новое наказание.

Мне нужно с ней поговорить наедине. А не отвечать на все эти идиотские вопросы, которые она пытается выдать из себя под цепким взглядом Повелителя.

– А как тебе учеба? И появился ли у тебя мальчик?

Из-за этого вопроса Повелитель посмотрел на нее волком. Сложно представить, что она неосознанно допустила эту промашку. Глупостью мама никогда не отличалась.

– По-моему, мы говорили с тобой про мальчиков Флави. Она мала. Я не желаю видеть никого рядом с ней.

– По-моему, про моих мальчиков говорил Сильх, – ответила я, невозмутимо пережевывая кусок мяса. Кажется, я его жевала с начала ужина. Еда не лезла в горло, но выплевывать в тарелку это все

же перебор. – И видел ты меня с ним. Смысл делать вид, будто это не так?

– Сильх женится на Сабрине. Придется тебе забыть его, – с удовлетворением в голосе заявил Повелитель.

– Что же, придется довольствоваться ролью любовницы. – Я пожала плечами, изо всех сил стараясь сохранить отстраненное выражение лица. – А сейчас, если все насладились семейным общением, можно я пойду к себе? Голова разболелась.

Я не стала ждать разрешения, просто отставила столовые приборы и поднялась. Я больше не могла тут находиться, и меня снедало беспокойство за Сильха.

– Надеюсь, тебе не нужно говорить, чтобы ты не смела ходить к нему, Флави? – жестко сказал Повелитель. Я даже не удостоила его ответом.

– Ночью в замке небезопасно, – заметил он, желая оставить за собой последнее слово.

– Я усвоила, – ответила я и все же ушла, оставив родителей вдвоем. За маму мне страшно не было. Она прожила с повелителем почти десять лет, если кто и может держать его в узде – это она.

Я давно научилась передвигаться по замку, не попадаясь никому на глаза. Так что все запреты мимо. Впрочем, сегодня ночью я готова пробраться к Сильху, даже если придется пробиваться с боем. Я хочу его видеть и боюсь, что другой возможности просто может не оказаться. Вторым на повестке стоял разговор с мамой, но он может подождать до утра, а Сильха я хочу видеть сейчас.

Я вернулась в комнату и заперла дверь. Сверху наложила чары, чтобы никто не смог зайти. Первое, что сделала, когда осталась одна, это сняла коварные украшения и выкинула их в угол, потом содрала с себя платье из лепестков и отправилась в душ. Бежать сразу было нельзя. Меня могли прийти проверять. Я не ошиблась, и через пятнадцать минут ко мне поскреблись горничные. Естественно, им не под силу было убрать мое заклятие, я и их прогнала, весьма грубо сообщив, что планирую лечь спать. Они уныло подергались в дверь и ушли явно докладывать Повелителю. Я не думала, что они вернуться и будут пытаться проникнуть ко мне в комнату, Повелителю важнее, чтобы я не пыталась выйти из нее. Но у меня давно свои методы. Этот

замок покоряется мне, возможно, даже лучше, чем самому своему хозяину.

Я переоделась в любимое платье – небесно-голубое, свободное из тонкого шелка, которое льнуло к телу и скользило по ногам при каждом шаге. Таких платьев нет за пределами холмов, там они смотрятся вульгарно и неуместно, а здесь мне нравится в них ходить. Надо пользоваться моментом. Я не планирую сюда возвращаться в ближайший год. Обуваться не стала и подошла к стене возле трюмо с зеркалом, привычно приложила руку к каменной кладке и нырнула в открывшийся проем. Камень сомкнулся у меня за спиной, и я очутилась в одном из тайных ходов, по которому можно было дойти до любого места. Главное, чтобы капризная природа камней фейри не воспротивилась. Но я еще в детстве поборола магию фейри, поэтому попала туда, куда мне нужно за считанные секунды. Вышла возле камина в комнате Сильха. Никто не знал об этом моем навыке, я его тщательно скрывала, как выяснилось, не зря. Умение мне пригодилось не только за тем, чтобы подглядывать за обитателями дворца.

Тут было почти так же темно, как и в потайном ходе. Но силуэты разглядеть было можно. Первое, что бросилось в глаза – это разгром, а потом уже лежащий на полу Сильх с раскинутыми в сторону руками.

Сердце сразу же подскочило и истерично забилось где-то в горле. Я кинулась к нему и угодила во что-то липкое. Щелкнула пальцами, включая свет, и поняла, что на полу кровь. Не только на полу. Она была на стенах, на светлом ковре, на журнальном столике, на самом Сильхе, и теперь еще на подоле моего платья.

– Сильх! – Я упала перед ним на колени, а он открыл глаза. Я не поняла, откуда кровь. У парня была разбита губа, свезена скула, разорвана рубашка, но серьезных травм я не заметила. Хотя, кровь была даже на волосах парня.

– Ты пришла, – со слабой улыбкой заметил он и со стоном попытался сесть.

– Тебе нужен врач! – сказала я. – Давай позовем. Ты весь в крови.

– Не стоит. Я не сильно пострадал. Бывало и хуже.

– Но... – Я обвела взглядом комнату.

– Эта кровь не только моя, – признался он. – Мне серьезно прилетело только в голову. Остальное мелочи.

Он поморщился и коснулся виска, пальцы сразу окрасились в красный.

– Они разошлись в этот раз. – Я всхлипнула. Слезы текли по щекам, и я чувствовала, что сейчас разревусь от бессилия, злости и жалости. – Он совсем сходит с ума? Это я виновата.

– Нет, Флави. – Сильх отполз к дивану и прислонился к нему спиной, прикрыв глаза, – разошелся я. – Я никогда им не отвечал до этого. Они выполнили приказ и уходили.

– А сейчас?

– Сейчас ответил и этим удивил. Они не ожидали.

– И... ты убил их? – с ужасом спросила я.

– Нет.

– Тогда они расскажут все твоему отцу, и будет только хуже. Причем очень скоро. Не думала, что скажу такое, но надо было убить их и сбежать.

– Нет. Они дойдут до своих комнат и лягут спать, и будут спать очень долго... пока я не разрешу проснуться.

– Но это заклинание из высшего арсенала мэршей!

– Я почти выпускник. – Парень пожал плечами. – И я дружу с невестой ректора. Мне доступен высший арсенал мэршей.

Он усмехнулся. Хотя усмешка вышла кривой.

– А бежать пока рано... мы еще не закончили тут. Я не буду больше терпеть, Флави. В этом надо поставить точку. Отец или смирится с моим существованием и откажется от претензий на тебя сам, или я сделаю все, чтобы он не смог нам больше помешать.

– На его стороне сила... – Я покачала головой. – И власть.

– Предлагаешь покориться?

– Предлагаю, сходить в душ, – ответила я, понимая, что просто не в силах продолжать разговор. Возможно, у Сильха есть план, и он ему следует, я же не видела выхода из нашей ситуации.

– И ты пойдешь со мной? – неожиданно спросил парень. Во взгляде снова шальной вызов, и я поняла, что именно сегодня хочу его принять.

– Ну... если потом ты дашь мне свою рубашку. Потому что платье, похоже, придется выкинуть.

– Я дам тебе все что хочешь, и ты это знаешь. Но... – Он закусил губу и от этого жеста у меня резко участился пульс. – Если ты пойдешь

со мной, то назад пути не будет. Ты готова?...

Я чуть было не ляпнула, «лучше ты, чем он», но подумала, что это прозвучит очень уж неромантично и, возможно, будет понято неправильно, поэтому просто улыбнулась, встала и стянула через голову окровавленное платье, а потом протянула Сильху руку.

Глаза парня потемнели, а на лице появилось незнакомое выражение. Голодное, хищное, волнующее. Сильх поднялся и на ходу ловким и уверенным движением стащил через голову рубашку, которую можно только выкинуть. Он даже не стал расстегать пуговицы. Кажется, несколько оторвались и полетели на пол, в подсохшие лужи крови.

Под кожей перекатились мышцы. Красивый. Поджарый. Со смуглой, гладкой кожей, под которой, кажется, не было ни грамма жира. Поэтому тело Сильха было рельефным с кубиками на прессе, широкой грудной клеткой и сводящими с ума косыми мышцами, которые уходили под ремень брюк. Ни у кого я еще не видела настолько скульптурно-красивого тела. Не было ни единой мышцы, которая бы ни была четко обрисована.

Мне нравилось, что я могу разглядывать его открыто. Парень отвечал мне взаимностью и, судя по полыхавшему в его глазах пламени, ему определенно нравилось то, что он видит. На мне было невесомое и почти прозрачное нижнее белье, которое делают только в Холмах. Светлое кружево почти ничего не скрывало и не чувствовалось на коже. Я думала, что буду стесняться, но неловкости не ощущала. Мне нравился жадный азарт во взгляде Сильха. И еще больше нравилось, что этот азарт направлен на меня.

Парня не портили даже кровоподтеки ниже ребер и неглубокий кровоточащий порез чуть выше левого соска. Хотя сердце сжималось, когда я думала о травмах Сильха. Мне было страшно за него. Парень сделал шаг мне навстречу и убрал от лица волосы. Провел подушечками пальцев по скуле и спустился к губам, нежно поглаживая. Я потянулась к нему, привстав на цыпочки, но даже после этого не стала одного с ним роста. На его фоне я чувствовала себя маленькой и хрупкой.

- Прости за маму, – шепнул он покаянно, но я покачала головой.
- Ты не сделал ничего. Это все он.
- Но мстил он за мои проступки.

Сильх зарылся пальцами в мои волосы, а я все же шагнула ближе и положила голову ему на грудь. Ноздри щекотал запах крови и дорогого парфюма, такое странное сочетание. Оно очень четко отражало нашу жизнь.

– Не хочу ни о чем думать, – призналась я, целуя его в изгиб шеи и чувствуя под губами биение артерии.

– Так и не думай. – Сильх устроил подбородок у меня на макушке и притянул ближе к себе, заключая в тесные объятия.

– Не получается, – со вздохом сообщила я.

– Давай я тебе помогу забыть обо всем?

Сильх отстранился, чтобы подхватить меня на руки и поцеловать. Я обвила бедрами его талию и повисла, словно обезьянка на дереве. Оказывается, висеть удобно. А руками можно перебирать его волосы, которые сейчас, правда, были слипшимися от крови.

Обжигающие ладони обжигали ягодицы, и я прижалась сильнее, чувствуя горячее возбуждение парня. Появились серьезные сомнения в том, что мы дойдем до душа. Я бы точно не смогла. Хотелось целовать его жарче и совсем забыться в новых, срывающих крышу ощущениях. Но Сильх оказался благоразумнее меня и, прервав поцелуй, все же понес меня в душ.

Шагнул в выложенную камнем нишу и включил воду. Он даже не заморочился тем, чтобы снять брюки. Для этого нужно было бы отстраниться друг от друга, а мы просто не могли разомкнуть объятия. Мне казалось, если отпущу его, он растворится, словно сон. А я этого не хотела. Мне слишком нравилась реальность, в которой мы принадлежали друг другу.

Горячие струи воды лились с потолка. Намочили волосы, стекли по щекам и смешались с нашим поцелуем. Сильх прислонил меня спиной к стене, врезаясь в меня своим крепким, возбужденным телом, сминая губы поцелуем, не давай возможности отдышаться. Я растворялась в нем и забывала обо всем на свете. Парень не обманул, он действительно помог мне выкинуть из головы абсолютно все дурные мысли. Но взамен этого забрался в нее сам, врос в мое сердце и душу настолько сильно, что я сейчас в полной мере осознала, что не смогу теперь без него ни жить, ни дышать.

Воздуха не хватало, и я отстранилась, чтобы уткнуться лбом в его лоб. Сильх тоже прерывисто дышал. Грудная клетка тяжело

вздыхалась, словно парень бежал кросс. Я провела ладонями по его обнаженным плечам, следуя за струйками воды и изучая гладкую мускулатуру. Мне безумно нравилось, какой он на ощупь. Освободила его из плена, в который заключила, обняв ногами и руками. И парень, наконец, избавился от намокших брюк. А я смогла его изучить всего. Смотрела и не могла поверить, что он полностью принадлежит мне.

Я медленно смывала кровь с его лица, проводила ладонями по красным дорожкам, которые смешивались с водой и бежали по напряженным мышцам пресса, а он убирал намокшие пряди от моего лица. Слова оказались не нужны. Каждое прикосновение было обещанием и признанием в любви.

Где-то между поцелуями я лишилась нижнего белья, которое придется выкинуть. Но сейчас это было такой мелочью, о которой даже думать не хотелось. Сильх капнул на ладони мыльного раствора с запахом жасмина и провел руками по моей спине, поглаживая, опустился к ягодицам, и я закусила губу, понимая, что просто уплываю от его нежных ласк. Я медленно собрала пену в ладонь и перенесла ее на гладкий пресс парня, распределяя по всем стальным кубикам, с трепетом спускаясь ниже до его свистящего выдоха сквозь сжатые зубы.

– Что ты творишь?

– А что? – Я испуганно дернулась, но Сильх прикрыл глаза и со стоном вернул мою руку на место.

– Ты просто сводишь меня с ума. Пошли отсюда, – прерывисто выдохнул он и добавил напор воды, смывая с себя и меня мыльную пену, а потом буквально выставил меня из ниши, чтобы завернуть в огромное белое полотенце.

– Я чувствую себя куколкой, которая, возможно, когда-нибудь превратится в бабочку, – заявила я, пока он тащил меня в комнату. Гостиная была залита кровью, но Сильх прошел дальше в сторону спальни, где сгрузил на огромную кровать, размотав перед этим полотенце. Я упала на шелковые простыни, раскинув руки, а Сильх посмотрел меня сияющими глазами и сказал.

– Была куколка, стала бабочка. Ты невероятно красивая.

Он поставил колено на край кровати и навис надо мной, опираясь на руки.

– Еще не поздно сбежать, Флави... – заметил Сильх, хотя я видела, насколько он напряжен и понимала, что эти слова дались ему с великим трудом. Он не хотел меня отпускать, но все же сделал это благородное предложение. И я была благодарна ему за это, но отрицательно помотала головой и обхватила руками за шею, притягивая к себе ближе и затыкая рот поцелуем. Не хотела, чтобы Сильх пытался меня отговорить. Вообще не хотела разговоров.

Он это понял и принял правил игры. Поцелуи стали жарче, оковы рухнули, и парень перестал себя сдерживать, дразня своими губами, умелыми руками, заставляя извиваться под сильным телом и отчаянно желать большего.

Я хотела его рядом. Горячих губ, смелых ласк и бесконечного единения. Нежных касаний и шептать его имя срывающимся голосом, понимая, что отныне я принадлежу только ему. Что с этого мига никто и ничто не сможет изменить. И даже если вдруг когда-нибудь победит Повелитель, все равно я не сатану его, потому что эту ночь ничто не способно стереть из моей памяти. Потому что через короткую резкую боль Сильх вел меня к наслаждению, потому что ему больше нет нужды предъявлять на меня свои права – я итак принадлежу ему.

– Ты понимаешь, что за это последует расплата? – хрипло спросила я, пытаюсь отдышаться. Сильх такой красивый, что я просто не могла налюбоваться на него. Идеальный и только мой.

– Непременно, – согласился он, ведая губами по моей шее выше подбородку. – Всегда и за все следует расплата. Но за ночь с тобой я готов заплатить любую цену. Он будет в ярости.

– Так это все ради мести отцу?

Я была настолько расслаблена и витала в облаках, что даже положительный ответ не смог бы вернуть меня на землю. Сильх тихо засмеялся и прикусил мочку моего уха, а потом признался.

– Нет. Но это прекрасный бонус, не находишь?

А потом привстал на локте, заглянул мне в глаза и произнес:

– Что бы ни случилось, верь мне, Флави. А самое главное, верь в меня и не переживай. Я никогда тебя не брошу. И никому не позволю встать между нами. У нас все будет хорошо. Обещаю.

– Старюсь. – В мое сердце снова вернулась тревога, и я села, притянув к груди одеяло. – Но сегодня мне, наверное, лучше уйти... Вдруг кто-нибудь узнает.

– Поздно... – тихо и обреченно сказал Сильх, снова притягивая меня к себе и целуя.

– Что значит, поздно? – насторожилась я.

– Они скоро будут здесь, – пояснил парень с грустью в голосе.

– Откуда ты знаешь?

– Ну... – Сильх упал на спину на подушки и потянулся. – Потому что никто до сих пор нас не потревожил, а времени прошло довольно много.

– То есть в любой миг мог кто-то зайти? – возмутилась я и кинула в него подушкой.

– Это неизбежно, Флави. Я никому и ничего не хочу доказывать. Иллюзий остаться не должно.

– Он убьет тебя...

– Не посмеет...

– Значит, снова утащит...

– А вот это вероятно.

Сильх встал с кровати и достал из шкафа одежду. Мне кинул рубашку, а сам надел брюки. А потом пришли они, и наша сказка закончилась...

Глава 20

Повелитель вломился к нам беспардонно. Дверь слетела с петель с треском. Мы выскочили из спальни в зал, где к пятнам крови добавились еще деревянные обломки, раскиданные по полу. Один разбил зеркало, другой угодил в каминную решетку, третий снес кружку с журнального столика. Воздух искрил от магии. Эльрих был не один. За его спиной маячила мама. Испуганная, но пытающаяся это скрыть, а также личная охрана – несколько фейри, одетых во все черное. Мы все же вывели Повелителя из себя. Он был дико зол. Вопрос: правильно ли сделали? И сможем ли заплатить цену за свое счастье. Мне не хотелось бы его лишиться.

– Ты никогда не была послушной, Флави? Неужели я не ясно выразился? – тихо и угрожающе спросил он, делая шаг нам навстречу. Плащ взметнулся за спиной и заискрил. На мой вкус излишне театрально. Он привык пугать одним своим видом, но, кажется, у меня выработался иммунитет. А еще я внезапно поняла, меня не простят. А я и не хочу прощения, значит, можно и не пытаться изобразить

хорошую девочку. Ведь я никогда ей не была. И Повелитель очень долго мне потворствовал.

– Ты слишком долго шел, – с усмешкой заявила я, даже не пытаясь натянуть на плечо съехавший ворот рубашки. – Мы с Сильхом вместе, и ничего не сможет это изменить. Я не достанусь тебе. Ясно? И наплевать на твои угрозы, желания и приказы!

– Флави, о чем ты? – подала голос мама. Она была встревожена и пыталась пробраться ко мне, но Эльрих ее остановил, перегородив рукой дорогу.

– О чем она? – жестко спросил он у мамы, и та побледнела. Эльрих боялся, что это мама проболталась? Как интересно...

– Что, неожиданно? – фыркнула я. – Я слышала ваши милые разговоры и планы на мое будущее. Я не стану украшением Повелителя, когда он решит, что у его предыдущей женщины подпортился товарный вид! Мама, я не твоя абсолютная копия только более свежего года выпуска! И я не позволю решать за меня, с кем мне быть!

– Она моя, – заявил Сильх, загоразивая меня своим телом. На отца парень смотрел со злой решимостью.

– Твоего тут ничего нет, – припечатал Повелитель. – В Холмах все принадлежит мне. Включая Флави. Все упирается лишь в то, когда я реализую свое право собственности.

– Никогда, – отрезал Сильх уверенно. – Она никогда не станет твоей. Неважно, на что мне придется пойти ради этого.

– Проблема в том, что ты не можешь сделать ничего. И твоя готовность к подвигам совершенно неважна. Думаешь, что меня остановит произошедшее между вами? Нет. Мне все равно. Я хотел дать Флави доучиться, раз уж ей взбрела в голову такая блажь, но сейчас... я пересмотрю это решение. Вот и все. Любая оплошность требует наказания. И твоя, и ее... Как всегда, она пострадает меньше. Мы ведь уже проходили это, сын. Тогда Флави врала, очернила тебя, сказав, что ты к ней приставал. Сейчас все серьезнее, ты будешь гнить в подземельях, а она не сможет никогда покинуть Холмы. Все закончилось. Взять его! – приказал Эльрих своим охранникам. – И тебе лучше не сопротивляться, Сильх. Силы тебе пригодятся, чтобы выжить внизу.

– И с чего бы это? – спросил парень, выступая вперед и разводя руки в стороны. Уверенно, быстро, и не сомневаясь. Две лозы метнулись в сторону приготовившихся к нападению мужчин. Волна воздуха смела Повелителя и маму к стене. Я вздрогнула и встала чуть сзади Сильха, тоже готовясь отражать атаки. Я не позволю им забрать Сильха. И не позволю лишить меня выбора.

Теперь в воздухе скопилось столько магии, что он стал густым, а от звона магических струн закладывало уши. В нашу сторону метнулась дюжина извивающихся плетей с шипами. Они были очень похожи на украшения, которые подарил мне Повелитель. Я толкнула руки вперед, и наша с Сильхом магия, сплетаясь между собой, образовала мерцающий ледяной щит. Побег врезался в него. Сначала покрылись ледяной коркой, а потом съезжились и опали на пол.

– Вызови подмогу! – крикнул Повелитель, и один из охранников сорвался с места. Мама отчаянно висела на рукаве Эльриха и пыталась что-то ему сказать, но он ее не слушал. Стряхнул с руки, как надоевшую мелкую собачонку, вцепившуюся в штанину.

Щит долго не выдержал. Он разлетелся жалающими ледяными осколками по комнате. Царапнул мне щеку, посек руки, которыми я прикрыла лицо, и мы снова оказались беззащитны перед нападающими. Спасаясь от разлетающихся в разные стороны осколков, Повелитель выскочил за дверь, вытолкав и маму. Зачем ему я, они же прекрасная пара?! Какая трогательная забота. Я даже волноваться за нее сейчас не могла! Простить предательство нелегко!

– Отходим к стене, – шепнула я Сильху. Он дернул плечом, видимо, выражая сомнение, но все же послушно отступил, уходя от очередного щупальца-шипа. Охранников было много, и из коридора слышались крики, значит, скоро будет еще больше. Сильх вскинул руки и в них появился в столпе света сверкающий, словно выкованный из льда, меч. Я слышала, что мэршам доступно нечто такое, но никогда не видела вживую. Думала, оружие выдается только после выпуска, но у Сильха, похоже, везде был блат. Пожалуй, я пересмотрю свое отношение к Рине. Может быть, она и стерва, но крайне полезная.

В нашу сторону метнулся десяток плетей с шипами. Я испуганно сжалась, понимая, что не смогу увернуться, но Сильх мельницей

закрутил меч над головой, и морозное лезвие образовало смертоносный ледяной вихрь. Те плети, которые попадали в ледяную магию, опали на пол. Места в комнате было немного, поэтому, когда раздался вопль, и по стенам рубиновыми брызгами разлетелись капли крови, я даже не поняла, что произошло. Все разъяснила упавшая к моим ногам отрубленная рука.

Я заорала, ухватила парня за плечи и шарахнулась назад. В стену я врезалась спиной, утягивая за собой Сильха, и мы кубарем вывалились в один из бесконечных темных коридоров, пронизывающих замок как соты в улье.

– Ты полна сюрпризов, – тяжело отдышался Сильх. – Даже не знал, что ты так умеешь!

– А как ты думаешь, я пришла к тебе? – фыркнула я, пытаюсь отдышаться. У нас было несколько минут, прежде чем стражники сообразят, что произошло. Ход они найдут быстро, но вряд ли он сразу выведет их к нам. Я потратила годы, чтобы четко понимать, как передвигаться внутри замковых стен.

– Я был в отключке, ты помнишь? Где мы?

– Где-то, – отмахнулась я. – Лучше скажи мне: то, что случилось, сейчас тоже было частью твоего плана?

Ноги на холодном полу начали замерзать, и я злилась.

– Не совсем, – уклончиво ответил парень. – Я думал, меня все же заберут в темницу. Не надеялся отбиться.

– Ты сумасшедший.

– Меня бы все равно пришли искать.

– Хочешь вернуться? – раздраженно предложила я, но Сильх лишь усмехнулся.

– Ну уж, нет. Нужно сматываться отсюда. Признаю, я недооценил серьезность. В душе жила надежда, что отец откажется от тебя, когда поймет, что ты моя, – признался Сильх и заключил меня в объятия. – Прости, что не получилось решить простым путем.

– Наивно было рассчитывать.

– Возможно, но это ничего не значит. Даже если не получится сбежать, все равно ничего не значит.

– О чем ты? – Я отстранилась и посмотрела в глаза парню. В них застыла решимость.

– Я в любом случае разберусь с этим. Пошли. Ты представляешь, как отсюда выбраться?

– Смотри куда ты хочешь выйти?

Коридор был узким и сырым, где-то вдалеке капала вода. И не скажешь, что находишься в вечноцветущих Холмах.

– Из дворца, – сказал Сильх. – Мне будет спокойнее, если ты будешь в безопасности за пределами Холмов. Я потом вернусь, если будет нужно, и решу проблемы. Или ты снова скажешь, что не можешь оставить маму одну, потому что Повелитель отыграется на ней?

– Не знаю... – Я покачала головой. Решение было непростым, но, как подсказывало мне сердце, правильным. – Интуиция мне подсказывает: они стоят друг друга. И возможно, ей не угрожает ничего страшного. За долгие годы она научилась справляться с Повелителем.

– Рад, что ты это поняла...она тоже его игрушка и даже более любимая, чем ты, он не будет ее ломать, только чтобы отомстить тебе. К тому же у него появился более действенный рычаг давления.

– Ты... – прошептала я.

– Именно.

– За что он тебя так ненавидит? Никогда не понимала.

– За то, что напоминаю ему мать. Повелитель очень рассчитывает на другого наследника. От тебя. Ведь в тебе есть кровь фейри и сильная, – ответил парень и взял меня за руку. – Пошли, думаю, даже тут опасно. Чем быстрее сбежим, тем больше шансов не попасться.

Мы пробирались коридорами недолго, пару раз слышали голоса. Нас искали, но мы успевали вовремя крыться в стенах. Пережидали, а потом продолжали путь.

– Нам не стоило сюда ехать, – со вздохом сказала я, когда мы пропустили мимо нас очередных стражников, а Сильх уверенно ответил:

– Стоило. Я надеялся на благоразумие отца. На то, что он окажется способен думать не только о себе. Рассчитывал, что Повелитель вспомнит, что Холмы – это лишь часть империи и неплохо бы соблюдать не только свои законы. Я не зря надел мундир мэрша. Когда вечером он прислал своих людей, они напали на мэрша Картионии, а это запрещено законом страны, чьей частью издавна являлись Холмы. Не нужно было забывать об этом.

– Ты еще не мэрш.

– Уже мэрш, – отозвался Сильх. – Его Величество с подачи гранд-мэрша Лерье удостоил меня этой чести за помощь в раскрытии преступления, – признался парень. – Так что я теперь лицо официальное. И об этом говорила форма моей одежды. Отец должен был понять, что именно я хочу ему сказать.

– То есть мы можем рассчитывать на вмешательство Картионии? – с надеждой спросила я.

– Можем. Но это не все козыри в моем рукаве. Если Сабрина сделает правильный выбор, с Повелителем будет покончено раз и навсегда.

– А при чем тут Сабрина?

– При том, что она всегда знает чуть больше, чем другие, – уклончиво ответил Сильх. – Я надеюсь, что она поняла – я не буду с ней, и нужно выбирать другую цель в жизни.

– Она не будет мстить?

– Не мне, – уверенно ответил Сильх и потянул за собой по коридору. Мы выбрались из подземелий через неприметную дверку и очутились в дворцовом парке. Нам предстояло миновать его и выскочить за территорию дворца. Это было опасно. Нас явно поджидают. Но выбора другого не осталось.

Мы здесь оказались как на открытой ладони. Глупо рассчитывать, что нас не заметят. Мы могли надеяться только на собственную скорость и пегасов. Если они послушаются зова Повелителя, а не нашего, мы просто не сможем сбежать из Холмов. Но я верила – небесные кони прилетят. Они свободолюбивы и ненавидят запреты.

Мои опасения были вполне реальными. Нас даже не особо догоняли. Скорее, загоняли, словно дичь, заходя с разных сторон. Поговаривали, в юности Повелитель очень любил охоту. И по слухам, нередко охотился на людей, только вот живых свидетелей тому не нашлось.

Мы бежали, стараясь не сбавлять скорость. Неслись, держась за руки. Каждую минуту, опасаясь магического удара в спину. Но даже его не последовало. С нами играли, забавлялись, и от этого надежда начинала таять. Не просто же так Повелитель настолько уверен в себе.

Мы выскочили на залитую солнцем поляну с шелковистой травой и остановились. Дальше бежать было бессмысленно. Я обратила взор к

небу в ожидании пегасов. Но на наш зов никто не откликнулся. Небесные создания в этот раз послушались Повелителя. Этого стоило ожидать, но мне так хотелось верить, что мы сумеем вырваться из этой ловушки.

– Это конец... – шепнула я, крепче вцепляясь в руку Сильха и оборачиваясь в сторону окружающих нас людей Повелителя. Сам Эльрих сейчас без мамы шел, не спеша. Он понимал – мы проиграли. Здесь в Холмах было его царство, из которого он не собирался нас выпускать.

– Нет, Флави. Не конец. Нам просто нужно продержаться до прихода помощи, – шепнул Сильх одними губами так, чтобы приближающийся Повелитель его не услышал.

Но я не верила в помощь. Неизвестно, когда она придет. Смогла ли Сабрина сбежать из Холмов и захочет ли она нам помогать? Я ее недолюбливала и не доверяла. Сильх ясно дал понять, что между ними все кончено, меня она ненавидела, Повелителя боялась. Я не рассчитывала на ее помощь. Рина вряд ли начнет волноваться раньше следующей недели, до которой еще надо дожить.

– Призови пегасов, – приказал Сильх, обращаясь к отцу. – У тебя нет права нас задерживать. Используй последний шанс поступить разумно.

– У меня тут есть право на все, что я захочу. Странно, что ты это еще не усвоил, сын. Не советую тебе сопротивляться. Это будет глупо и недальновидно. Я впечатлен твоей силой, но на моей стороне количество. Ты не сможешь уйти из Холмов, пока я не позволю. А учитывая твое поведение, молить о прощении придется долго.

– Я не собираюсь молить о прощении.

– Ну, может быть, за тебя будет молить она. – Повелитель усмехнулся и повернулся к нам спиной, показывая, что разговор закончил. Он выиграл эту битву.

Сильх сильнее сжал мою руку. Парень был напряжен, как взведенная пружина. Но Повелитель оказался прав в одном, сейчас мы не сможем оказать сопротивление. Силы неравны. А даже если отобьемся? Надолго ли? Он просто запер нас в Холмах.

Сейчас Сильх не сопротивлялся. Видимо, думал примерно о том же, о чем и я. Бросил на меня прощальный взгляд и позволил оттащить себя в сторону. Я смотрела парню в спину, когда его уводили

с поляны, ненавидя ощущение беспомощности. На меня же просто не обращали внимания. Я осталась стоять, одинокая и никому не нужная, потому что не могла никуда сбежать. Мне предстояло униженно идти за Повелителем, но я не готова была этого сделать. По щекам текли слезы. Я волновалась за Сильха и думала, смогу ли пробраться в подземелья. И есть ли в этом смысл, если пегасы не прилетят.

Последний раз бросила взгляд в небо и замерла в изумлении, потому что на горизонте увидела черные росчерки. Не птицы, и не пегасы. Птицы мельче, пегасы светлее и изящнее. Так выглядели только они...

– Сильх! – вскрикнула я.

Парень дернулся в руках своих конвоиров и обернулся. Увидел стремительно приближающихся грифонов – их было не меньше десяти – и дернулся сильнее, скидывая руки охранников. Повелитель резко развернулся и замер.

Впервые он был растерян и не понимал, что делать. Не утаскивать же собственного сына на глазах у мэршей?

– Ты что творишь, щенок? – прошипел он, обращаясь к Сильху. – Не думаешь же ты, что это тебе поможет? Делаешь только хуже! Или ты забыл, как далеко распространяется моя власть.

– Ты напал на мэрша Картионии, папа... и совершил еще много глупостей, которые даже Повелителю не сходят с рук. Тебе стоило просто нас отпустить... так было бы лучше.

Первый, иссиня-черный грифон принадлежал гранд-мэршу. Натаниэль спрыгнул с него прямо перед Повелителем и посмотрел с холодной усмешкой. Создалось впечатление, что ректор боевой академии имеет личные счеты с властелином Холмов.

– Чем обязан такому недипломатическому вторжению? – недовольно осведомился Эльрих, пытаясь держаться гордо и с достоинством.

– У нас много вопросов к вам Повелитель Эльрих, – так же официально ответил гранд-мэрш. – Мы слышали, вы удерживаете против воли мэрша Его Величества и сэршела Боевой академии. Вы ведь в курсе, что подобное недопустимо и карается законом.

– Я никого не удерживаю против воли.

– Тогда почему ваш сын и падчерица в таком виде бегают по холмам? А вокруг куча охраны. Простите, но создается совсем иное

впечатление.

– Представления не имею. Молодость, она такая...

Меня захлестнула волна возмущения, но Сильх уже подбежал ко мне и заключил в объятия и я замолкла.

– То есть они свободны? – уточнил гранд-мэрш.

– Конечно, я никого не держу, – процедил сквозь зубы Повелитель.

– Вот и прекрасно!

Натаниэль сделал знак рукой, и к нам с Сильхом подошел один из мэршей. Он проводил нас к свободному грифону. Оказавшись в седле впереди Сильха, я выдохнула. Мы свободны. Еще миг – и грифон унесет нас в безопасную академию. Но понимала, что это лишь недолгая передышка. Повелитель запомнит и обязательно отомстит.

Он ни за что не откажется от своего. Но оказывается, гранд-мэрш еще не закончил.

– Ну, раз мы с вами разрешили мелкое недоразумение... пора перейти к серьезным проблемам.

– О каких проблемах вы говорите? – напрягся Повелитель.

– Об убийстве преподавателя Боевой академии, конечно же. Точнее, о том, как и зачем вы его организовали...

Наш грифон взмыл в небо, и я не слышала, что ответил Повелитель, но видела злость, мелькнувшую на его лице. Он еще не верил в то, что происходящее серьезно. А я вот не сомневалась, Эльрих заплатит сполна за все, что он сделал. И я не буду молчать и расскажу, какую судьбу он мне уготовил. И Сильх тоже даст показания. Мы не можем позволить, чтобы он пытался и дальше играть нашими жизнями. И сейчас, сидя на боевом грифоне в небе над Холмами, я верила, что у нас все получится.

Две недели спустя

За окном завывал ветер. Погода в этого году испортилась рано, и на улицу не хотелось даже носа высовывать.

Я уютно устроилась на коленях у Повелителя. Он перебирал пальцами мои волосы, а я размышляла над тем, что быть Любимой игрушкой повелителя фейри не так уж и плохо, главное, чтобы Повелитель был свой личный и полностью тебя устраивающий.

Мы сидели в покоях Сильха в академии. Здесь же на полу устроились близнецы, Китти и Рина. Все жаждали подробностей. За

исключением, пожалуй, Рины, она и так была в курсе происходящего, но никому ничего не рассказала. Ждала нашего возвращения. А мы добрались до академии только вчера с утра. Эти две недели были тяжелыми. И морально, и физически. Не все решения дались просто. Сильху пришлось взять на себя ответственность, которой он никогда не хотел.

– Ну, хватит над нами издеваться! – взмолилась Китти. – Расскажите, что там вообще произошло? Куда делся Повелитель. Кто сейчас правит Холмами, если Сильх здесь? И почему поговаривают, что Фиону отпустят?

– Фиону не отпустят, все же она совершила убийство, но приговор смягчат, – ответил Сильх. – Как я и предполагал, за убийством стоял Повелитель. Эти мысли у меня появились почти сразу же, позже они укрепились. Слишком похоже на него и не похоже на ревнивую девушку. Он приказал Фионе убить кого-нибудь, чтобы подставить Флави. Повод подвернулся практически в первый же день ее появления здесь. По задумке моего , Флави должны были предъявить обвинения. А он бы появился, спас и забрал домой... Повелитель не знал, почему Флави сбежала, и искренне считал ее поступок блажью. Если бы так и было, она бы испугалась и оказалась благодарна своему отчиму. Он забрал бы ее из внешнего мира и запер в Холмах. Он не мог предусмотреть, что Флави подслушала разговор, не предполагал, что после всего случившегося ей стану помогать я. Поэтому убийство не сыграло ту роль, которую было должно. Это вывело его из себя, и он начал делать глупости, ему несвойственные. Это и позволило одержать над ним победу.

– Но Фиона? Она-то почему согласилась? И почему призналась в убийстве?

– Сильх угрожал обвинить ее в покушении на жизнь принца фейри, тогда бы ее судили в Холмах, – пояснила я. – У Фионы был небольшой выбор. Ехать в Холмы и навлечь гнев Повелителя (она вообще не должна была засветиться) или признаться в убийстве и остаться в Порнаде, где фейри бы до нее добраться не смогли. Короче, Повелителя Фиона боялась сильнее всего.

– А не отказалась... – Сильх сделала паузу, прежде чем продолжить. – Повелителю сложно отказать... увы. У нее не было выбора. Ну и отомстить Киану она тоже хотела, а тут подвернулся

такой удобный случай. Если бы она отказалась... ее жизнь, и жизнь близких ей людей превратилась бы в ад... Фиона просто сделала единственный правильный, по ее мнению, выбор. Она и мысли не могла допустить, что с Повелителем можно и нужно бороться. Ну, и считала, что ей это точно не под силу, а я не стану связываться и решать ее проблемы. Я даже спорить сейчас с этими утверждениями не буду. Не знаю, как бы поступил, приди Фиона ко мне. Хочу верить, что все-таки вмешался бы.

Когда я понял, что она пешка, то стал искать следы и догадался о том, кто мог знать о приказе Повелителя.

– И кто же?

– Сабрина. Она всегда и все знала.

– Стерва, – прошипела Китти.

– Да все мы тут... – мрачно заметила Рина и бросила взгляд на меня.

И не поспоришь, ведь. К Сабрине у меня сейчас было очень противоречивое отношение. Она сделала мне много гадостей, но и я не меньше. А потом она, по сути, нас спасла. Поэтому, наверное, мы с ней квиты. Ненавидеть ее нет смысла, но и видеть мне ее не хотелось. К счастью, это желание было взаимным.

– Собственно, благодаря Сабрине все и разрешилось так быстро и безболезненно. Она сдала Повелителя Натаниэлю, представила доказательства, и это позволило явиться на территорию Холмов без приглашения. Ну а дальше дело техники, обвинение в организации убийства преподавателя позволило копнуть глубже. Плюс нападение на меня, попытки удержать силой Флави... этого хватило, чтобы нейтрализовать его надолго.

– А где сейчас Сабрина? – спросила Нора.

– В Лаузиане. – На этот вопрос ответила Рина. – Она не захотела оставаться дальше в Порнаде. Боялась мести Эльриха, не хотела смотреть на Сильха и Флави, поэтому Грифониха предложила ей место по обмену. Оставшиеся полтора года Сабрина доучится не здесь. Но я уверена, там ее ждут отличные перспективы. Ну, и Сильху будет дышать спокойнее.

– Да, Повелителя сослали. Далеко, надолго и без возможности вернуться, – подтвердила я.

– А твоя мама? – поинтересовалась Китти, а я пожала плечами. Так вышло, что с мамой я так и не поговорила наедине. Не могу сказать, что она на меня злилась, просто была увлечена бедами своего Повелителя.

– Она решила последовать за ним.

– Но зачем? – удивилась подруга. – Она могла бы получить свободу.

– Видимо, свободы мама не хотела. Я ее не понимаю. У нее странная зависимая любовь.

– Но он вообще хотел тебя сделать своей, как вообще такое возможно?

– Мама знала об этом с самого начала и не видела проблемы. Не спрашивайте меня – как. У самой не укладывается в голове. Но я рада, что все закончилась, и мы можем быть вместе.

Эпилог

– Вау! Хороша! – крикнул мне кто-то вслед, пока я уверенно цокала каблучками по прогретой солнцем брусчатке во внутреннем дворе академии. Я даже не повернула голову. Какая разница, кому я приглянулась, если мое сердце занято?

Сегодня в Академии боевой магии был день открытых дверей. И тут собралось много посторонних. Наши уже таких вольностей не допускали. Не со мной. Они прекрасно знали, кто называет меня своей и не хотели связываться. Да и понимали – это просто бесполезно.

Солнце светило так ярко, что я постоянно щурилась. Погода для последнего учебного дня в этом году стояла просто прекрасная. Порнад редко радовал такой – по-летнему тёплой и безоблачной.

В лицо дул свежий ветерок и трепал мои волосы, которые сейчас едва достигали плеч. Еще один шаг от избалованной феири к боевому магу. Так непривычно, и в то же время легко.

– Ух ты! Классная прическа, Флави! – крикнул мне Дрек, второкурсник, которого я вчера уделала в спарринге. А вот этот комплимент порадовал.

– Спасибо! – усмехнулась я и пошла дальше. Настроение стало еще лучше. Ведь впереди меня ждало замечательное лето в Холмах. В Холмах, где больше нет места страху.

Я почувствовала жадный, обжигающий взгляд и повернулась направо к ряду припаркованных левиткэбов. Сердце застучало

быстрее, а на губах появилась улыбка. Я уже точно знала, кого увижу там. Сильха.

Он стоял, прислонившись к черному, лакированному монстру, который должен был стать нашим транспортом на сегодня. Правда, только до выезда из города. Потом мы решили немного изменить традициям и вместо пегасов использовать грифонов. Мне не мешало немного потренироваться. Для боевого мага – это необходимый навык.

Парень смотрел на меня издалека, но я видела, что ему тоже не терпится меня обнять. Мы не виделись целую вечность. Две недели. Я закрывала сессию, а Сильх разбирался с делами в Холмах. Он никогда не планировал стать Повелителем, и сейчас ему приходилось учиться новому, но я верила – он непременно во всем разберется.

Когда я перешла на бег, чтобы поскорее прикоснуться к нему, Сильх тоже сделал шаг ко мне навстречу и поймал в объятия.

– Ты скучала по мне, Флави? – Он закружил меня, прежде чем поставить обратно на землю и заправить за ухо волосы.

– Непривычно, – признался он. – Короткие. – И несильно дернул за выбившуюся прядку.

– Тебе не нравится? – насторожилась я.

– Ты не можешь не нравиться, – признался Сильх, восторженно заглядывая мне в глаза, и я ему верила. Знала, что нравлюсь ему даже тогда, когда его волосы длиннее моих.

– Вот и прекрасно! – заявила я. – Длинные волосы не подходят для боевого мага.

– Тебе подходит все, – сказал он и усадил меня в лэвиткэб. Сегодня за рулем был сам Сильх.

– Ты готова? – спросил он встревоженно.

– Конечно.

Я немного помрачнела. Я не была в Холмах уже почти полгода, после того как мы чудом спаслись от Повелителя. Но сегодня ехала с легким сердцем. Мое отношение к миру фейри не изменилось. Я по-прежнему любила его безумно и стремилась всей душой.

– Вот и прекрасно. У нас много дел.

– Рина и Натаниэль приедут завтра? – поинтересовалась я.

– Да. – Сильх кивнул. – Куда они денутся? Если они не явятся на собственную свадьбу, нам придется их заменить. Иначе гости не простят...

– Как скажешь, мой Повелитель, – засмеялась я в ответ.

– Что, правда? – Сильх даже затормозил на дороге.

– Эй! – Я толкнула его в плечо. – Убавь пыл и не порти праздник Натаниэлю и Рине. Я знаю твое коварство, фейри. Давай сначала поженим их. Они давно этого ждут. А Холмы – лучшее место для идеальной свадьбы.

– Ладно, – мой парень согласился. – На них мы протестируем. Но следующая свадьба в Холмах будет наша. Согласна?

– Мне нравятся летние свадьбы, – ответила я и чмокнула его в нос. Сильх довольно усмехнулся и добавил скорость, унося меня навстречу счастью.